

Марина Снежная

ТЕМНАЯ АКАДЕМИЯ. ВСЕ ИНОГДА НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

Глава 1

Сидя в столовой за завтраком, я не могла отвести глаз от декана Байдерна. Понимала, что если бы кто-то заметил это, могли воспринять двусмысленно. Особенно мой любимый Ирмерий. Он и так то и дело смотрел на меня, с трудом скрывая от остальных проскальзывающий в глазах немой вопрос. Вчера я так и не пришла к нему, хотя он наверняка ждал. Но как я могла прийти и делать вид, что ничего не случилось, когда весь мой мир перевернулся? И в центре всего этого стоял тот, кто до вчерашнего вечера вызывал во мне лишь неприязнь. Сейчас же вдруг оказалось, что от этого мужчины зависит моя дальнейшая судьба. Да что там судьба? В его руках моя жизнь!

Что означали его странные слова о том, что такое создание, как я, не должно было выжить. Кто же я? Откуда он так много знает обо мне? Знает такое, чего не знаю сама! И кто такой декан Байдерн? Вопрос, конечно, в какой-то мере глупый. Я прекрасно знаю, кто он. Темный эльф из аристократической семьи, прославившийся благодаря военным достижениям. Глава Службы безопасности короля второго темного мира. Декан военного факультета Темной Академии этого же мира. Но чем больше я смотрела на него, тем больше понимала, что все это лишь видимость того, что этот мужчина показывает окружающим. Не могла отделаться от нереальной картины. То ли видения, то ли прозрения. Белые крылья за его спиной. Конечно, подсознание могло сыграть со мной злую шутку. Не стоит забывать, что вчера я пережила настоящее потрясение. Что угодно могло померещиться. Даже темная тень с крыльями, напавшая на моих обидчиков. Я просто наградила декана какими-то диковинными особенностями, вот и все.

То, что он сам сейчас даже не смотрел в мою сторону, по-настоящему беспокоило. Лорд Байдерн сказал, что обязан сделать выбор: уничтожить меня или защитить. Какой же путь он выберет? И что мне делать, если захочет убить? Здравый смысл подсказывал, что нужно все рассказать Ирмерию, и будь что будет. Он сумеет защитить. Или нет?.. Вспомнила то,

что любимый рассказывал о девушке-оборотне Каде. Тогда он не сумел ее уберечь. Декан Байдерн убил его возлюбленную. Что если все произойдет снова? И Ирмерия это просто ломает. То, что он не сумел защитить и меня. Если не будет ничего знать, то вполне возможно, даже не поймет, что и как произошло. Это воспримется все же легче... О, Тараш, о чем я думаю? Почему заранее хороню себя? Нет, я не собираюсь так просто сдаваться! Буду бороться за себя. Во мне есть что-то, что может в этом помочь.

Я неуверенно оглядела сидящих за столиком друзей. Вспомнила нашу клятву о взаимовыручке. Но могу ли я рисковать еще и ими? Кусая губы, размышляла, что же все-таки лучше сделать. Как поступить? Вздрыгнула, услышав приветливые голоса Лин и Доры:

— Доброе утро всем! Можно к вам?

Лоран скривился и демонстративно отвернулся. Шейрис же и Крестор радостно поприветствовали девчонок и предложили садиться. Я тоже обрадовалась их обществу. По крайней мере, оно отвлекало от тяжелых размышлений.

— А вы слышали последние новости?! — захлебываясь от волнения, воскликнула Лин.

Я заметила, что даже более спокойная Дора едва сдерживается от того, чтобы тоже что-то не сказать.

— Вы о чем? — насторожилась я. Сердце тревожно забилося. Неужели вчерашняя история стала известна всем?

— Кайла Даминар уходит из Академии! — выпалила Лин и замерла в ожидании нашей реакции. Ее глаза сверкали.

Разумеется, реакция ее не разочаровала. Ребята замерли с отвисшими челюстями. Я тоже постаралась изобразить удивление, хотя, в отличие от них, знала об этом прекрасно.

— Почему уходит? — осторожно спросила я. — Что-нибудь случилось?

— Да кто ее знает? Она же скрытная. Я слышала, как она прощалась с ребятами со своего курса. Вот так и узнала, — заявила темная эльфийка. —

Что-то говорила о том, что Темная Академия ее разочаровала, и она собирается поступать в Академию Тайных знаний в одном из демонских миров. У нее в том мире родственники живут.

— Что ж, скатертью ей дорога, — злорадно заявила Шейрис. — Никто по ней не заплачет, это точно.

— А я вот думаю, что она из-за Летти уходит, — неожиданно сказала Дора, внимательно глядя на меня.

Я ощутила, как по спине пробегает холодок, и в упор посмотрела на полуоркиню.

— Почему ты так решила?

— Ну, она не может вытерпеть, что теперь декан на нее и не смотрит. Что переключился на тебя.

— С чего ты вообще такое взяла? — я нахмурилась. — Прошу тебя, не верь хоть ты этим грязным сплетням! Декану Байдерну до меня и дела никакого нет. Разве что в качестве подопечной. Он ведь теперь мой наставник.

— Ну-ну, — протянула Дора с многозначительным видом, и я раздраженно отвела взгляд.

С ужасом подумала о том: а вдруг она в какой-то степени права? Декан ведь вчера сказал еще кое-что странное. О том, что вторая его часть хочет защитить меня даже ценой собственной жизни. Как это можно воспринимать? Неужели у него и правда есть ко мне чувства? Я мотнула головой, отгоняя неприятные догадки. Надеюсь все же, что за этими словами крылось что-то другое. По крайней мере, я постараюсь сразу дать понять лорду Байдерну, что в этом плане ему ничего не светит.

— Девчонки, а у меня сегодня свидание! — Шейрис не удержалась от того, чтобы не переключить внимание на себя. Ее прямо распирало от желания поделиться своей радостью с кем-то еще. Нам уже все уши прожужжала, теперь нашла других жертв.

Я покосилась на Кристора и скрыла улыбку при виде его довольно заблестевших глаз. Лоран и Эдвин же закатили глаза, в сотый раз слушая

подробности о том, как Шейрис с утра снова получила послание от загадочного поклонника. И что в нем было приглашение на свидание. Полуорк хмурился каждый раз, как видел неподдельный интерес в глазах Шейрис, но не осмеливался открыто проявлять недовольство. Все же официально они не считались парой. Всегдашняя нерешительность мешала Эдвину объясниться с подругой. Так что шансы Крестора стремительно увеличивались. Хотела бы я сама знать, на чьей я стороне... И Эдвин, и рыжий оба казались замечательными ребятами. В общем, хорошо, что разбираться в этом не мне. Пусть решает Шейрис.

— Потом обязательно расскажи нам все! — воскликнула Лин, выслушав рассказ девушки. — Как же это романтично! Интересно, кто же это окажется?

— Мне самой до смерти интересно, — Шейрис мечтательно улыбнулась.
— Вот как теперь дожить до вечера, а? Я с ума сойду от любопытства!

Потом девчонки начали строить догадки, кем может оказаться таинственный поклонник. Лин даже высказала предположение, что это может быть Эдвин. Полуорк с таким возмущением открестился от этого, что лишь укрепил их подозрения. То, что о Кресторе никто из них даже не подумал, явно обидело рыжего. Я незаметно сжала его руку под столом, благо, он сидел рядышком, и никто этого не заметил. Улыбнулась в знак поддержки, и он взглядом поблагодарил меня.

Появление в столовой Кайлы Даминар, одетой уже не в мантию, а в обычное дорожное платье, тут же переключило все внимание на нее. Как бы я ни относилась к этой девушке, не могла не признать, что выглядит она потрясающе. Грациозная и изящная, как кошка, со сверкающими глазами и соблазнительными движениями, Кайла притягивала к себе все взгляды. И все же сейчас я могла думать только о том, что произошло вчера. Вместо лица Кайлы видела ту личину, что она наложила вчера. Полный ненависти мужчина, подстегивающий напарника вдоволь поиздеваться надо мной, а потом бросить в пограничном лесу. В сопровождении своей и так поредевшей из-за ухода Шейна пятерки она приблизилась к свободному столику. Наши взгляды встретились так резко, что я не успела отвести свой. Даже горло перехватило от выражения лютой ненависти, застывшей в глазах девушки. Что-то мне подсказывало, что это еще не конец. Жизнь не заканчивается в стенах Академии. Кто знает, когда и каким образом судьба

может столкнуть нас лбами в дальнейшем.

Я осмелилась снова посмотреть на Кайлу лишь минуту спустя. Она теперь смотрела на декана Байдерна. Так, словно все еще надеялась на что-то. В глазах теперь не было ненависти, лишь тоска и горькая надежда. Он встретился с ней взглядом, и я содрогнулась от холода, сквозящего в нем. Для Кайлы это стало приговором. Она судорожно дернулась и опустила голову. Ее друзья что-то ей говорили, но вряд ли архимагиня что-то слышала.

Того, что в следующий момент декан Байдерн поднимется с места и направится в мою сторону, вряд ли кто-то ожидал. Сама я, ни жива ни мертва, застыла, едва ли не с ужасом глядя на приближающегося мужчину. Не знаю, о чем в тот момент подумала. Разум напрочь отказывался мыслить здраво. В голове стояли сказанные им слова о том, что такую, как я, нужно уничтожить. И то, что вряд ли он станет это делать в студенческой столовой на глазах у всех, сейчас не казалось достаточным аргументом. В помещении воцарилась такая тишина, что я четко слышала, как бешено колотится мое сердце.

Остановившись рядом с нашим столиком и небрежно кивнув в ответ на поспешные приветствия адептов, декан холодно приказал:

— Адептка Тиррен, сегодня вы освобождаетесь от занятий. Мне пора заняться вашим обучением лично. Надеюсь, вы уже доели?

Несмотря на то, что передо мной на столе стояла почти полная тарелка каши, к которой я едва притронулась, я кивнула. Смотрела в немигающие серебристо-серые глаза и чувствовала себя кроликом перед удавом.

— Отлично. Тогда за мной! Не будем тратить времени, — скомандовал он и двинулся к выходу, несколько не сомневаясь, что я последую за ним.

И я, конечно же, последовала. Иного выхода попросту не было. Чувствуя, как в ушах шумит от сильной пульсации крови в висках, шла по проходу, ловя на себя всеобщие любопытные взгляды. Из множества лиц, превратившихся сейчас в расплывающиеся пятна, выделилось полное ярости лицо Кайлы, и я поспешила отвернуться. Напрасно. Теперь различила другое. Ректор смотрел на меня, чуть прищурившись. Губы крепко стиснуты. Казалось, он едва сдерживается, чтобы не вскочить с

места и не остановить меня. Я умоляющим взглядом попросила его этого не делать и едва ли не с облегчением вышла на свежий воздух.

Декан Байдерн ждал внизу у ступеней, скрестив руки на груди. Я молча спустилась и встала рядом с ним. Пришлось сильно задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Тут же ощутила себя маленькой и слабой рядом с этим высоким мужчиной, словно отлитым из стали. Хуже всего, что я не могла разгадать выражение его немигающих глаз. С трудом заставила себя разлепить пересохшие губы и произнести:

— Вчера вы сказали, что должны сделать выбор... Решить, что со мной делать. Решили?

Уголки его губ дернулись в слабой усмешке.

— Был опасный момент...

— Какой момент? Вы о чем? Очередные загадки?

— Нисколько, — он продолжал в упор смотреть на меня. — Вчера я провел бессонную ночь, думая обо всем, что должен сделать. В какой-то момент решил, что обязан следовать долгу. Пришел в твою комнату и стоял над постелью, размышляя, как это лучше сделать. Вытащить тебя оттуда или придушить прямо там.

Я невольно схватилась за горло, живо себе представив то, что могло произойти. Не сомневаюсь, что никто из друзей ничего бы даже не понял. Он наверняка ввел их в такой же транс, как это делал Кристор. Утром нашли бы мое бездыханное тело. Конечно, началось бы расследование, но я не сомневаюсь, что дело бы замяли. Даже несмотря на вмешательство ректора, который пожелал бы докопаться до правды. Не сомневаюсь, что декан Байдерн сумел бы мастерски замести следы.

— Но я все еще жива, — сказала я очевидную истину, и немного отпустило.

— Вы передумали?

— Догадливая девочка, — с сарказмом заметил он. — И ты даже не представляешь, насколько тебе повезло.

— Значит, вы будете защищать меня? Не знаю, от чего... но будете? Вы так

сказали вчера: защитить или убить...

— У меня есть несколько условий, — негромко сказал декан и вдруг с силой ухватил меня за пучок волос сзади. Еще сильнее откинул мою голову назад и приблизил свое лицо вплотную к моему.

Я дернулась. Не столько от боли в занывших позвонках, сколько от неприятной догадки. Прошипела:

— Если вы хотите, чтобы я с вами спала, этого не будет!

Он расхохотался мне в лицо, глядя с каким-то странным выражением.

— Поверь, если бы я этого на самом деле захотел, выбора бы у тебя не было.

— Значит, вы этого не хотите, — не скрывая облегчения, произнесла я.

— Не скажу, что это было бы мне так уж неприятно, — криво усмехнулся лорд Байдерн. — Но мне нет нужды принуждать к чему-то какую-то сопливую девчонку. В мире достаточно женщин, которые сделают это по собственной воле.

— Вот и отлично, — я даже не обиделась на «сопливую девчонку», настолько порадовал общий смысл слов. — Тогда, может, отпустите? Когда вы так близко, это не очень приятно...

Теперь, когда убедилась, что ни убивать, ни насиловать меня в планы декана Байдерна не входит, откуда-то взялась бесшабашная смелость. Наверное, обратная сторона пережитого мною панического страха. Пальцы лорда Байдерна разжались, и я с облегчением выпрямила шею, осторожно разминая позвонки.

— Обязательно было это делать? — хмуро бросила я.

— Необязательно, — обезоружил он едким ответом. — А теперь пойдем. О своих требованиях расскажу по дороге.

— Я с места не сдвинусь, пока не скажете, куда мы пойдем, — вернулись прежние подозрения. Вдруг он просто запудрил мне мозги и сейчас поведет

куда-то в безлюдное место, чтобы прикончить?!

— Если не сдвинешься, то мне придется тебя понести, — бросил он, и по искоркам в его глазах я поняла, что и правда это сделает, сволочь! Вот позору-то будет! Если у кого-то сейчас еще и остаются сомнения в том, что декан имеет на меня виды, то после такого точно исчезнут.

— Ладно, я пойду, — процедила я.

Он хмыкнул и широким размеренным шагом направился к воротам Академии. Едва поспевая за ним, я бросилась следом. Стражники у ворот при виде начальства тут же подобрались и вытянулись по струночке. Едва глянув на них, декан прошел в гостеприимно распахнутые перед ним ворота. Мне, семенящей за ним, никто даже слова не сказал. Хотя обычно требовали расписаться в книге приходов и уходов. У ворот Академии уже ждал самоходный экипаж лорда Байдерна. Он что изначально планировал повезти меня куда-то? Как-то это все не нравилось.

— Садись, — приказал он, распахивая передо мной дверцу рядом с водительской.

Я молча устроилась на сиденье и, едва машина тронулась с места, все же задала вопрос:

— Так куда вы меня везете?

— Несколько условий, которые ты должна будешь выполнять, — вместо ответа лениво проговорил декан. — Только тогда я стану помогать тебе.

— Ладно, что за условия? — подавив вспышку раздражения, спросила я.

— Первое: мое слово для тебя — закон. Если я говорю что-то делать, ты не задаешь глупых вопросов, а делаешь. Это понятно?

— Послушайте, я бы все же хотела понять...

Самоходный экипаж резко остановился, меня чуть не ударило о лобовое стекло.

— Выметайся! — прошипел декан. — Считай, что теперь ты сама по себе.

И когда за тобой придут, не надейся на помощь.

— Кто придет? О чем вы? — от его слов веяло чем-то неуловимо гнетущим. И самое страшное: я чувствовала, что он не врет.

— Выметайся, я сказал, — не глядя на меня, бросил он, постукивая пальцами по панели управления.

— Я согласна на ваше условие, — глухо сказала я, постаравшись запрятать гордость куда подальше.

— Отлично, — он, похоже, и не сомневался, что я соглашусь. Снова завел машину и направил дальше.

Видя, какой дорогой мы едем, я начала понимать, что, похоже, везет в Арклан. Но зачем? Так, ладно, с вопросами потом. Все равно нет смысла их задавать этому напыщенному уроду. Проигнорирует. Или взбесится и точно высадит меня и предоставит собственной участи.

— Второе условие: все, что произошло вчера, и все, о чем мы будем говорить с тобой в личных беседах, должно остаться только между нами. Об этом не говорить никому. Ни твоим приятелям, ни любовникам, ни кому-либо еще, — произнес декан сухо.

— Согласна, — мне многое хотелось высказать ему. Особенно выразить негодование по поводу «любовников». Он что и правда считает, что со мной только ленивый не спит?! Но постараюсь засунуть обиду туда же, куда и гордость. Все равно этому мерзавцу плевать на мои чувства. Они его только позабавят.

— Третье условие: не задавать вопросов. Если я что-то пожелаю тебе сказать, сделаю это сам.

— Не задавать вообще? — уточнила я, прищурившись. — Вы вроде бы мой наставник. Если я что-то не пойму из ваших объяснений, то тоже нельзя спрашивать?

Он метнул на меня недовольный взгляд.

— Ладно, уточню формулировку: не задавать вопросов о том, что тебе не

нужно пока знать.

— А как я узнаю о том, что мне пока знать не нужно? — нагледла я, уже явно издеваясь над ним. Но эта гномья задница вполне это заслужила!

Декан грязно выругался и в ответ на мой возмущенный взгляд процедил:

— Не нарывайся, девочка!

— Ладно. Я поняла вас, — решила я поиграть в паиньку. — Объяснять, почему вы мне помогаете, не станете. И спрашивать об этом бесполезно, да?

— Абсолютно, — мне захотелось его придушить за снисходительный взгляд.

— Что ж, — я глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться, — поняла. Но спросить о том, куда вы меня везете, можно? Или это тоже входит в запретный список?

— Мы едем к твоей матери.

Собственные переживания миготом отошли на второй план. Я с силой сжала подлокотники сиденья и уставилась на декана яростным взглядом.

— Это вам мне придется объяснить. Во-первых, откуда вам вообще известно о моей матери. И во-вторых, зачем мы едем к ней. Если не ответите, можете высадить прямо здесь. Я не сделаю ничего, пока не буду уверена, что ей ничто не угрожает.

— Полагаешь, если бы я хотел прикончить твою мать, то уже бы этого не сделал? — иронично заметил он. — Поверь, насчет нее не стал бы терзаться какими-либо угрызениями совести. Она для меня ничего не значит.

— А я, значит, значу? — засопела я, подозрительно глядя на него. — Вы же сказали, что я вас не интересую в этом плане.

— В каком? — явно издеваясь, спросил декан.

— Вы меня поняли, — не пожелала я сдаваться.

— Девочка, ты понятия не имеешь, во что оказалась втянута, — он покачал головой. — Поверь, твой единственный шанс выжить — это я. Просто делай то, что говорю, и не задавай вопросов. А уж по какой причине я тебе помогаю, пусть тебя интересует меньше всего.

— И все же что насчет моей матери? — настаивала я. — Ответьте на мои вопросы.

— А ты упрямая, — он ухмыльнулся. — Хорошо. О твоей матери я собрал сведения. Все же не забывай о том, что я еще и глава Службы безопасности. Знать все и обо всех давно вошло у меня в привычку. В том числе и о вверенных мне адептах. Я также знаю и о твоих отношениях с Кайленом Дарбниром.

— У меня не было с ним отношений, — прошипела я.

— Пусть так, но именно из-за него ты сбежала из Дарана, взяла чужое имя.

Я не стала отрицать очевидного. По мере того как декан говорил, с ужасом убеждалась в том, что он и правда знает обо мне все. Словно прочитав мои мысли, лорд Байдерн бросил на меня ироничный взгляд.

— Если полагаешь, что о твоей связи с ректором я не знаю, то и в этом заблуждаешься. Забавно, знаешь ли... наблюдать, как вы оба из кожи вон лезете, чтобы это скрыть. Но я умею замечать детали.

— Проклятье! — вырвалось у меня. — И что вы собираетесь делать по этому поводу? Рассказать всем?

— Если бы я этого хотел, давно бы сделал, — повторил он излюбленную фразу. — Зачем мне это? Если Ирмерий Старленд нашел себе новую постельную игрушку, лишь порадуюсь за него. А то, знаешь ли, начинало напрягать его неизменно отвратительное настроение. Почему-то он считал своим долгом вымещать его именно на мне.

— Думаю, у него на это есть веские причины, — буркнула я.

— О, похоже, ты залезла в сердце Ирмерия куда глубже, чем я думал, — его

брови взметнулись, на лице появилась кривая улыбка. — Он тебе даже поведал трагическую историю своей жизни?

— Не нужно сарказма, — я поморщилась. — Да, он был со мной откровенен. И вы меньше чем кто бы то ни было имеете права говорить об этом таким тоном. Вы убили девушку, которую он любил!

— Я убил врага, — лениво напомнил он. — Сделал то, что должен был сделать наш благородный Ирмерий. В какой-то степени оказал ему услугу, не находишь? Где бы он был сейчас, если бы я этого не сделал? Поверь, ту красотку все равно убили бы. И скорее всего, куда более жестоким способом. А его бы считали предателем. Смерть или тюрьма — вот, что ждало бы твоего обожаемого любовника. Я избавил его от этой участи. А теперь вот собираюсь сохранить жизнь очередной его пассии. Полагаю, мы с ним в расчете.

— Вы чудовище! — кусая губы, я смотрела на его чеканный профиль, пытаюсь уловить малейший проблеск сожаления о том, что он сделал. Разумеется, не находила, и от этого становилось еще больнее. Больнее из-за того, что именно такому существу я должна буду довериться. Искать в нем защитника. — Есть ли для вас вообще что-то святое, Тарин Байдерн? Понятие любви, дружбы, преданности — вам это знакомо хоть немного?

Меня несло, но я уже не могла остановиться. Небрежные слова об Ирмерии задели за живое. Как он может считать, что оказал ему услугу? Не понимать всей чудовищности того, что совершил. И как он может говорить об этом так иронично, чуть ли не издевательски. Не понимать, что в какой-то степени он сломал Ирмерия.

— Хочешь забраться ко мне в душу, девочка? — декан метнул на меня быстрый взгляд, в котором снова почудились голубоватые искорки. — Сделай то, что почти никому не под силу? Поверь, не стоит этого делать. Вряд ли ты желаешь знать, что на самом деле мною движет. И вряд ли ты вообще способна меня понять. Хотя... Кто знает, как ты станешь думать и чувствовать, когда поймешь, наконец, кто ты такая.

— Снова загадки, лорд Байдерн. Одни загадки, — процедила я. — Почему вы не можете сказать мне правду?

— Поверь, ты еще к ней не готова, — он покачал головой. — Можешь

наделать много глупостей. И это станет для тебя началом конца.

— Но вы ведь хотите мне помочь...

— Чем больше ты задаешь вопросов, тем меньше я уверен, что не проще было бы свернуть тебе шею, — парировал декан, но в его голосе не было злости. Скорее, насмешка. — А теперь просто помолчи.

— Еще один вопрос, лорд Байдерн, — поколебавшись, спросила я.

Он закатил глаза.

— Ты и мертвого достанешь, девочка!

— Вы, к сожалению, не мертвы, — огрызнулась я. — Поэтому ответьте.

Его бровь взметнулась, но на мое едкое замечание агрессии не последовало.

— Задавай уже свой вопрос.

— Зачем мы едем к моей матери?

— Чтобы разобраться окончательно в том, что я подозреваю. Но нужно прояснить кое-какие детали.

— Полагаете, дело в моем отце? — я пытливо посмотрела на него. — От него у меня эти способности?

— Все может быть. Это самая очевидная версия.

— От мамы вы ничего не узнаете, — я пожала плечами. — Она сама ничего не помнит. Лоран считает, что на нее тоже поставили блок.

— Есть способы снять подобные блоки.

— Вот как? — я оживилась. — Тогда почему бы не снять мой? И я вспомню все сама.

— Этот вариант мне тоже приходил в голову. Но сделать это было бы крайне безответственно.

— Почему? — удивилась я.

— Во-первых, я пока не знаю, на что именно он поставлен. Во-вторых, если бы блок было так легко снять, твой дух-хранитель давно бы это сделал. Пока он только расшатывает его и ищет лазейки, как его обойти. Представь, какого уровня должно быть магическое влияние, чтобы создать такой блок.

Я задумалась. После того как узнала, что кто-то будто запер что-то в моей голове, я уделяла информации о блоках максимум внимания. Прочитала все, что только было доступно, об этой проблеме. Блоки ставились на внушение, на определенные воспоминания, даже на проявление особых способностей. Даже самый слабый блок снимать опасно, особенно если это делается помимо воли того, на кого он наложен. Но даже если разум полностью открыт, снимающий должен быть равен по силе тому, кто наложил блок. Если окажется слабее, вряд ли что-то получится. Вспомнила о том, что говорил ректор. Тот, кто наложил блок на меня, невероятно силен. Но кто и зачем это сделал? Как бы я хотела все же узнать это! Может, на маму повлияли не так сильно, и декан Байдерн сумеет снять воздействие хотя бы с нее?

— Твоя задача — убедить мать довериться мне полностью, — снова заговорил лорд Байдерн. — Тогда возможность успеха увеличится.

— Вы точно ей не навредите? — подозрительно спросила я.

— Не доверяешь? — помолчав, с ухмылкой спросил он.

— А должна?

— Как ни странно, да. Только мне ты сейчас можешь доверять на все сто процентов.

— И почему эта мысль скорее пугает, чем утешает? — вздохнула я.

Декан не ответил — в этот момент мы подъехали к дому Фирдов.

— Вы даже знаете, что днем мама здесь? — задала я риторический вопрос.

Разумеется, ответом меня не удостоили. Декан вылез из экипажа и

соизволил вспомнить правила вежливости, открыв передо мной дверцу. Протянутую руку я проигнорировала, решив ответить ему его же монетой, и вылезла из машины. Молча проследовала к двери почты. Хмыкнув, лорд Байдерн двинулся за мной.

Дейн немало удивился при виде меня, но приветливо замахал. У стойки находилась клиентка, и я порадовалась тому, что гном сейчас занят. Не хотелось отвечать на вопросы, на какие и сама не знала ответов. Лишь спросила, направляясь к дверям в жилые помещения:

— Мама у себя?

— Она с Гинни на кухне, — откликнулся гном, налепляя на письмо клиентки марку. — А ты чего так рано?

— Я по делам, — быстро откликнулась я, проходя внутрь.

Услышала, как за моей спиной Дейн и декан тоже обменялись дежурными приветствиями. Интересно, что гном подумал о том, что я заявила сюда в сопровождении декана? Хотя лучше мне об этом не знать. Вздохнув, представила себе, как быстро разносятся по Арклану сплетни. Если насчет Дейна еще можно было надеяться на то, что трепаться обо мне не станет, то его клиентка вряд ли. Одна из самых больших местных сплетниц. Так, ладно, сейчас не могу думать еще и об этом. И так проблем хватает.

Едва мы переступили порог небольшой уютной кухоньки, где за приготовлением пирожков болтали Гинни и мама, наблюдая за мирно посапывающим в коляске Летом, воцарилась тишина. Потом обе женщины все же отмерли и засыпали нас с деканом приветствиями. Предложили чаю и угощение. Лорд Байдерн досадливо поморщился и сразу взял быка за рога:

— Госпожа Глерье, нам с Летти нужно поговорить с вами. Желательно наедине.

На лице мамы и Гинни отразился самый настоящий шок. Интересно, о чем они подумали? Неужели о том, что декан явился сюда просить моей руки? Я подавила нервный смешок. М-да, такое мне и в страшном сне бы не приснилось!

— Хорошо, думаю, тогда нам лучше пройти в мою комнату, — в растерянности пробормотала мама и двинулась к двери.

Мы последовали за ней. На Гинни я старалась не смотреть, хоть и понимала, что так просто не отделаюсь. При малейшей возможности она засыплет меня вопросами. Гинни в этом проявляла завидную настойчивость. Придется придумать какую-нибудь достоверную версию. Может, то, что наставники в Академии считают своим долгом познакомиться с близкими подопечного. Бред, конечно, но вдруг поверит.

Мама провела нас в свою уютную чистенькую комнатку, где она, как всегда, умудрилась создать неповторимую атмосферу тепла. И как она умудрялась это делать, не знаю. Но на той территории, какую считала своей, мама всегда это делала. Даже не знаю, в чем тут дело. То ли в ручных кружевах, которыми она украшала комнату, то ли в живых цветах, за которыми умела ухаживать, как никто. А может, дело в ее душевности, которая так и выплескивалась на всех. Она будто стремилась согреть окружающих своим теплом.

— Присаживайтесь, прошу вас, — мама кивнула на плетеные кресла у окна, за которыми мы поспешили устроиться. Сама же села на свою безупречно застеленную кровать. — Адалейт что-то натворила? — после некоторой паузы с тревогой спросила она.

— Вовсе нет, госпожа Глерье, — как можно доброжелательнее ответил лорд Байдерн, за что я ему была благодарна. По крайней мере, не стал держаться в своей привычной насмешливой манере. — Дело в том, что с некоторых пор я считаю себя наставником вашей дочери, — начал он осторожно. — Не знаю, говорила ли она об этом.

Мама кивнула, но настороженность из глаз не исчезла. Ну еще бы! Я ее вполне понимаю. Такая высокая персона, как глава Службы безопасности королевства, заявляется в ее скромную комнатку непонятно зачем. Я бы на ее месте тоже удивлялась.

— Я бы хотел прояснить некоторые беспокоящие меня моменты, — без дальнейших экивоков заявил декан.

— Какие же, лорд Байдерн? — откликнулась мама, нервно теребя край белого передника.

— Ее потенциал весьма необычен для человека. Я бы хотел найти его истоки. В вашем роду были ведьмы?

— Насколько мне известно, нет, — мама пожала плечами. — Наверное, Летти у нас такой вот самородок.

Губы декана чуть скривились.

— Понимаю, мой вопрос покажется нетактичным, но я все же настаиваю на ответе. Кем был ее отец?

Я прямо чувствовала, как хочется маме послать лорда Байдерна куда подальше вместе с его вопросами. Но из чувства вежливости она все же ответила:

— Он был обычным человеком, лорд Байдерн.

— Мне нужно больше подробностей, госпожа Глерье, — декан откинулся на спинку кресла и сложил пальцы домиком на груди. — Все, что вы помните о ее рождении и тех способностях, какие она проявляла в детстве.

Мама нахмурилась, я прямо видела, как в ней происходит мучительная внутренняя борьба. Декан ей был явно неприятен. Да и неудивительно. Я в разговорах о нем никогда не скрывала собственного к нему отношения. Вспомнила, как она удивилась, что я выбрала этого мужчину своим наставником. И все же нам необходимо выяснить правду. Слишком долго она скрывалась за семью печатями.

— Мама, очень важно выяснить все, что ты знаешь. Прошу тебя, доверься лорду Байдерну. Он хочет помочь мне, — стоило большого труда сказать все эти слова, но иного выбора не было.

— Адалейт, я уже рассказала тебе все, что знаю, — мама вздохнула и потерла лоб.

— Думаю, есть воспоминания, которые кто-то намеренно скрыл в вашей памяти, — вкрадчиво сказал декан. — Позвольте мне добраться до них. Поверьте, для вашей дочери это жизненно важно.

— Жизненно? — мама напряглась, в упор уставившись на мужчину.

— Поверьте, я не преувеличиваю. Позвольте проникнуть в ваш разум... Я не причиню вреда ни вам, ни вашей дочери, — он говорил так мягко, с такой теплотой, что даже я на несколько секунд ему поверила полностью. Впрочем, ко мне вскоре вернулись прежние эмоции, какие вызывал декан. Но мама, похоже, все же решила ему довериться.

— Хорошо, лорд Байдерн. Что вы можете сделать, чтобы я вспомнила?

— Мне нужно будет проникнуть в ваш разум, — он поднялся с места и приблизился к ней. — Вы позволите? — после кивка мамы сел на кровать и взял ее за руки. — Может быть немного больно, но если вы откроете свой разум полностью, боль будет не столь сильной.

Мама неуверенно глянула на меня, и я ободряюще ей улыбнулась.

— Ладно, я готова это сделать, — сказала она со вздохом. — Хотя, не скрою, меня пугает, что кто-то будет копаться в моей голове. Но ради Адалейт я готова на это пойти.

— Благодарю вас, госпожа Глерье, — он улыбнулся и тихо сказал: — А теперь закройте глаза и полностью расслабьтесь. Представьте себе какое-то приятное спокойное место, которое вызывает у вас умиротворение...

Началось погружение в транс, и я затаила дыхание, боясь неосторожным движением нарушить процедуру. И все же за действиями декана следила с неусыпной бдительностью. Если почувствую, что он делает что-то не то, тут же прерву сеанс. Я заметила, как изменилось дыхание матери — стало глубоким и спокойным, как у спящего. Лицо будто поплыло, перестав держать привычное выражение. Казалось сейчас до странности незащищенным, даже детским. У меня прямо сердце защемило. Я привыкла считать маму сильной и уверенной, так долго искала в ней поддержку и опору. А сейчас вдруг открылось очевидное — какая же она хрупкая и слабая. Это ее нужно защищать. Это моя обязанность. Защищать от чего? Сама не знаю. Но точно знаю, что сделаю все, лишь бы моему самому родному человеку ничего не угрожало. Кто-то грубо вмешался в нашу жизнь, когда я была еще совсем маленькой. Вторгся в наш разум, изменил в нем что-то. И вряд ли от этого существа следует ждать чего-то хорошего. Меня пробрала дрожь, когда я подумала о том, что оно может вернуться в нашу жизнь. Это неведомое зло.

— Я чувствую блок, — слышался еле слышный голос лорда Байдерна. — Довольно сильный. Но он стоит на воспоминания, а такое всегда легче обойти... Хотя... Похоже, не в этом случае.

— Вы не сможете это сделать? — напряженно спросила я.

— Я попробую обойти. Заглянуть глубже. Может, это что-то даст... — он осекся, будто вглядываясь во что-то мне невидимое. — Не может быть... — сдавленно выдохнул. — Этого просто не может быть.

— Чего не может быть?! — я подалась вперед, с жадностью ловя каждое его слово.

— Ты не можешь быть... Нет... Только не... — О, Тараш, у меня мурашки побежали по коже при виде его лица. Таким я его не видела никогда. Да и вообще сомневаюсь, что кто-то вообще видел. Казалось, прежняя самоуверенная маска с него слетела напрочь, оставляя растерянность, какое-то глубокое переживание.

— Что происходит, лорд Байдерн? — уже не сдерживаясь, закричала я.

Мой крик будто отрезвил его. Лицо дернулось и через несколько секунд снова стало прежним. Но посмотрел он на меня так, словно видел впервые. Долго, изучающе, пристально.

— Сейчас, когда я понял до конца, теперь многое понимаю, — хрипло выдохнул декан, не в силах отвести от меня глаз. — То неуловимое, что так притягивало к тебе. Сродни узнаванию... Ты... Подумать только... Сказать, что я поражен, ничего не сказать... И тебе оставили жизнь. Значит... — он умолк и с усилием отвел взгляд.

— Вы не собираетесь мне ничего объяснять, правда? — чувствуя, что закипаю, спросила я.

— Не сейчас... Мне нужно время, чтобы осознать все до конца... — глухо сказал он. — А теперь нужно вывести твою мать из транса.

— Она что-нибудь вспомнит?

— Ничего. Блок я так и не сумел снять. Просто увидел то, что не посчитали

нужным скрыть. Наверняка решили, что это мало что даст тому, кто захочет посмотреть.

— Но вам дало, не так ли?

Он снова посмотрел на меня, на его лице блуждала странная улыбка, от которой стало не по себе.

— Тот, кого я привык считать не знающим слабостей. Существом, созданным будто из льда, не ведающим пощады к тем, кто преступает закон... Какая ирония судьбы...

— О чем вы, орки вас раздери, говорите?! — вырвалось у меня грязное ругательство.

— О том, кто дал тебе жизнь, моя удивительная девочка. И кто не пожелал ее забрать. Не сомневаюсь теперь, кто поставил на тебя блок. И даже догадываюсь, что именно защитили.

— Что же?

Я вцепилась в подлокотники кресла так, что у меня едва кости не хрустнули.

— То, что могло бы тебя выдать... Но все пошло не так. Вряд ли тот, кто дал тебе жизнь, мог предположить, что судьба приведет тебя в Академию. Дух-хранитель... Он открыл то, что должно было быть навсегда скрыто.

— Зачем все эти загадки, лорд Байдерн? — меня всю трясло, я с мольбой смотрела на него. — Прошу вас, расскажите мне все.

— О, нет, милая, — он горько усмехнулся. — Этого я теперь сделать не могу ни при каких условиях. Но я сделаю все, чтобы защитить тебя. Научу постоять за себя, использовать на полную свои возможности. Может наступить день, когда твоя тайна все же раскроется. Не из-за меня, нет... Но может понять кто-то еще. И ты должна быть готова постоять за себя. Защитить не только себя, но и того, кто рискнул ради тебя всем, сохранив тебе жизнь.

Я закрыла глаза ладонями и яростно их потерла. Моя голова начинала

раскалываться от множества намеков и загадок. Я пыталась разгадать заключенный в словах лорда Байдерна скрытый смысл, но он все время ускользал.

Что ж, мне остается одно — принять его помощь и взять то, что он пожелает дать мне. Настанет день, когда я и правда смогу позаботиться о себе сама. И тогда, если понадобится, вырву признание из его глотки. Я отвела руки от лица и посмотрела с новым чувством, какое раньше никогда не испытывала. Не только к нему, но и к кому-либо еще. Ощущала себя хищником, набирающимся сил до того, как попытаться вступить в схватку со смертельно-опасным противником. Пока я всего лишь слепой котенок, наугад делающий первые шаги в этом новом мире. Но что-то мне подсказывало, что если буду достаточно упорной, все может измениться.

Глава 2

На обратном пути между нами с деканом Байдерном царило молчание. Думаю, нам обоим было, о чем подумать. Конечно, мне хотелось многое сказать ему и еще больше услышать в ответ, но я понимала — бесполезно. Я не смогу заставить его открыть правду. Он сделает это только, если захочет сам.

И все же, когда на очередной развилке дороги мы свернули в другую сторону от Темной Академии, я не сдержалась.

— Мы заедем куда-то еще? Куда на этот раз?

— Туда, куда я сочту нужным, — последовал убийственный ответ, и я сочла за лучшее заткнуться.

Правда, хватило меня ненадолго. Едва я увидела, как в отдалении вырастает пограничный лес, к горлу подступила тошнота. Вчерашние воспоминания нахлынули снежной лавиной.

— Хотите все же довершить то, что начала ваша любовница? — холодно осведомилась я. — Решили скормить меня нечисти?

— Такой соблазн очень велик, поверь, — ухмыльнулся декан. — Но, к сожалению, нечисть тобой наверняка подавится.

От неожиданного заявления я вжалась в спинку сидения и замерла.

— Вы шутите или говорите всерьез?

— А ты как думаешь? — он бросил на меня беглый взгляд, в нем сверкнули искорки.

— Может, хватит издеваться? — я нахмурилась. — Почему просто не сказать, куда мы едем?

— Хочу начать процесс твоего обучения подальше от любопытных глаз.

— А более подходящего места вы, разумеется, не нашли? — с сарказмом спросила я.

— Днем пограничный лес не опасен, — напомнил декан скучающим тоном учителя, которому по несколько раз приходится повторять одну и ту же информацию нерадивому ученику.

— Это я понимаю, — начала злиться я. — Но все равно...

— Похоже, кто-то напрочь забыл про условия нашего договора, — с раздражением бросил лорд Байдерн. — Что гласит условие номер один?

— Ваше слово для меня закон, — пробурчала я.

— Хорошая девочка, — его губы скривились в улыбке. — А теперь советую заткнуться. Не люблю ненужных разговоров. Не знал, что ты так болтлива.

— Я вовсе не болтлива! — я едва не задохнулась от возмущения, но под его издевательским взглядом решила все же замолчать. Как же этот мужчина невыносим! И вот как мне выдержать четыре года под его наставничеством?! Это же с ума можно сойти! С тоской подумала о том, что вместо лорда Байдерна моим наставником мог стать Ирмерий Старленд, и глубоко вздохнула. Что ж, сама виновата, самой и расхлебывать.

Самоходный экипаж притормозил неподалеку от пограничного леса. Декан вышел наружу и в этот раз даже не подумал подать мне руку. Лишь коротко

бросил:

— Чего расселась? Идем.

Кипя от возмущения, я вылезла из машины и двинулась за ним в лес. Приходилось бежать, чтобы не отстать от его широкого шага, что лишь усиливало мое недовольство. М-да, и как в голову закралась мысль, что этот мужчина может ко мне что-то испытывать? Судя по его поведению, ему на меня глубоко плевать. Правда, зачем помогает, непонятно. Ну да ладно, рано или поздно все равно узнаю. Пока же придется терпеть его намеренные издевательства.

Мы пришли на ту же самую поляну, куда и в первый день в Академии. Даже следы от старых кострищ можно было разглядеть, припорошенные легкой изморозью. Все же поздняя осень давала о себе знать.

— Садись, — декан махнул рукой на землю.

Сам небрежным жестом сбросил с себя преподавательскую мантию и сел на нее. Я последовала его примеру, сделав то же самое со своей. Все-таки мантия — незаменимая вещь, — я невольно усмехнулась. Подтянув колени к груди, уставилась на декана, ожидая дальнейших распоряжений.

— Для начала расскажи, какие способности уже в тебе проявились. Не упускай ни малейшей детали. Пусть даже она кажется тебе незначительной. Что отличает тебя от обычных людей и других рас.

Я наморщила лоб, размышляя, с чего лучше начать. Неожиданно лорд Байдерн начал сам:

— Холод.

— Что? — я вздрогнула, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

— Он действует на тебя не так, как на других, правда?

— Но откуда вы знаете? — сдавленно пробормотала я. — Я никому об этом не говорила... Да и вообще, разве это важно? Просто особенность организма.

— Всерьез полагаешь, что это в порядке вещей? — ухмыльнулся декан.

Я молчала, чувствуя, как сердце колотится сильнее. Неужели то, что я всегда считала всего лишь прихотью природы, на самом деле имеет куда большее значение?

— И что это означает?

— Больше, чем ты можешь себе представить, — протянул лорд Байдерн. — Но об этом потом. Дальше.

— Легкость, — подумав, сказала я. — Иногда с помощью духа-хранителя я могу вызывать ее у себя.

— Продемонстрируй, — распорядился он, слегка откинувшись назад, опираясь на ладони.

— Я никогда не делала это просто так, — призналась я. — Только в минуту опасности. Может не получиться.

— Делай, что говорю, — в его голосе послышались металлические нотки, и я решила больше не спорить. Поднялась на ноги и неуверенно закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться.

Мысленно обратилась к духу-хранителю, прося вновь вызвать ощущение легкости. Отклик почувствовала почти сразу — по телу пробежали знакомые электрические волны. Каждая клеточка теперь казалась словно невесомой, все во мне звенело от этого ощущения.

— Готова? — ворвался в голову голос декана.

— Да, — я осторожно открыла глаза, боясь, что легкость тут же исчезнет. Но она все еще была со мной.

— Заберись на одно из деревьев, — велел наставник.

— Это обязательно? — проворчала я, но уже послушно направилась к дереву.

— Что плетешься, как раненый гоблин? — рявкнул декан. — У тебя

двадцать секунд на то, чтобы преодолеть расстояние и забраться на верхушку.

— Но это невозможно... — начала я, но наткнулась на холодный взгляд и умолкла.

— Время пошло.

Лорд Байдерн начал отсчет, а я вдруг решила, что во что бы то ни стало сделаю это. Именно за двадцать секунд. Отдала команду собственному телу, и показалось, что поплыла над землей. Ноги едва касались твердой поверхности, настолько быстро я двигалась. На дерево практически взмыла и опомнилась, только посмотрев вниз и ощутив, как кружится голова от высоты.

— Спускайся, — последовал новый приказ. — Тридцать секунд. Ты не справишься.

Легкость исчезла, и я судорожно ухватилась за тонкие ветки, чувствуя, как они сгибаются под моей тяжестью.

— Лорд Байдерн, я сейчас упаду! — в панике воскликнула я.

— Не упадешь, — он даже с места не сдвинулся, чтобы как-то помочь. — Снова вызови легкость.

Мое тело дрожало от чудовищного напряжения. Я чувствовала, как дух-хранитель с трудом снова заставляет его включить необычный режим. Выдохнула с облегчением, когда ему все же это удалось. Практически мгновенно слетела с дерева, быстро перебирая руками и ногами. Тут же упала на землю, руки и ноги будто в желе превратились.

— Жалкое зрелище, — хмыкнул декан. — Ты совершенно не умеешь пользоваться своими способностями.

— Я и не утверждала, что умею, — прошипела я.

— Ты даже не пыталась их развивать, — отрезал лорд Байдерн. — Ленивая адептка, которая надеется, что все к ней придет само. Так не бывает.

— Я вовсе не ленивая, — я уже едва зубами не скрежетала от гнева.

— Так докажи. Перестань себя жалеть, — его глаза сейчас казались двумя колючими льдинками, буравящими меня.

— Выше головы не прыгнешь, — процедила я. — Дух-хранитель делает, что может.

— С каждым твоим усилием, с каждым преодолением себя его возможности так же растут, — возразил наставник. — Помоги ему расшатать блок.

— Значит, вот чем мы занимаемся... — мой гнев прошел, и я заставила себя сесть в нормальной позе, унимая дрожь в руках и ногах. — Расшатываем мой блок.

— А также вытягиваем наружу то, что скрыто в тебе, — добавил лорд Байдерн. — Продолжим?

Я кивнула, решив, что больше ни за что не стану жаловаться. Не дам ему новый повод для оскорблений.

— Что еще есть в тебе, девочка?

— Черный свет, — глухо сказала я, чувствуя, как при одном воспоминании о том ощущении все во мне будто заливает густая черная патока.

Его губы дрогнули в странной улыбке.

— Правильнее называть его «мертвым».

— Вы знаете, что это такое? — губы мгновенно пересохли, я нервно облизнула их.

— Разумеется.

Я ждала продолжения, но его не последовало. Тогда решилась задать новый вопрос:

— Его мы тоже будем развивать?

— Как раз эту свою способность ты должна научиться отключать по собственной воле, — возразил декан. — Это то, что может тебя выдать.

— Но как этому научиться?

— Тренируй свою волю, девочка. Вот все, что я могу посоветовать. Этой силой можно управлять. Пока же она живет в тебе, словно дикий зверь. Ты ее не контролируешь. Она приходит, когда тебе грозит опасность или когда ты теряешь контроль над своим разумом. Не допускай этого. Можно попробовать психотехники. Расскажи, что ты чувствуешь, когда задействуется эта способность.

— Меня как будто заполняет что-то черное, но при этом сияющее. Странное ощущение. Разве бывает черный свет? Но иначе я не могу объяснить. Он будто заполняет меня всю, а потом изливается на того, кто оказывается рядом.

— Ясно, — декан потер подбородок. — В следующий раз, когда такое произойдет, попробуй представить белый свет, загоняющий черный обратно. Не уверен, что получится. Но можно попробовать. Главное — концентрация на желании подавить эту способность.

— Хорошо, я попробую, — откликнулась я. — Есть еще одно, что проявлялось во мне. Два раза мне удавалось посылать мысленный призыв. Не знаю, почему он обращался именно к вам.

Очередная загадочная усмешка. Он знает?! Он прекрасно знает обо всем, что со мной происходит! Как же невыносимо чувствовать себя полной дурой и довольствоваться крохами, какие мне соизволят бросить!

— Советую быть осторожной и с этой способностью, — протянул лорд Байдерн. — Она тоже может тебя выдать.

— Но почему вы? Почему моя сила искала защиту именно в вас? — настаивала я на ответе.

— Потому что никто другой в пределах досягаемости тебя бы просто не услышал, — соизволил ответить декан. Но его ответ лишь подбросил новых загадок и ничего не прояснил.

— Не думала, что телепатия бывает выборочной. Еще и действует наугад,
— осторожно заметила я, надеясь, что заставлю его проговориться.

— Это не совсем телепатия. Вернее, особый ее вид. Как бы тебе лучше объяснить, — я замерла, боясь спугнуть неожиданную разговорчивость декана. — У некоторых морских животных бывает нечто схожее. Они общаются на особой частоте. Это словно ультразвук. Понимаешь?

Я неуверенно кивнула.

— Считай, что наш с тобой мозг работает на одной частоте, — обескуражил очередным заявлением декан и подмигнул мне. — И хватит об этом.

— Ладно, — неуверенно откликнулась я. Понимала, что он и так сказал гораздо больше, чем намеревался.

— Что еще? — вернулся к обсуждению моих способностей наставник.

— На меня невозможно оказать внушение, — вспомнила я. — Но я не знаю, почему.

Подождала, ожидая хоть каких-то объяснений, но он молчал, загадочно улыбаясь.

— Но я сама не могу оказывать внушение. Уже пыталась.

— Механизм защиты, — пробормотал декан, скорее, обращаясь к самому себе, чем ко мне. — Все силы ушли на возможность противостоять чужому влиянию. Что ж, мы попытаемся это исправить.

— Исправить? Но как? — я озадаченно уставилась на него.

— Это тоже можно сделать с помощью особых психотехник. Будешь настраивать себя на то, что в данный момент тебе ничто не угрожает, поэтому ты можешь сосредоточиться на передаче энергии другим.

— Какой передаче энергии? Я не понимаю...

Он поморщился.

— Жаль, что придется в экстренном порядке учить тебя тому, что остальные будут изучать только со второго курса. Но выбора нет. Не сомневаюсь, что об особенностях твоего резерва кто-то может растрепать. И тогда лишь вопрос времени, когда о тебе узнают.

— Кто узнает?

— Поговорим о внушении, — снова направил он разговор в прежнее русло. — Без хотя бы минимальных способностей в этой области ты не сможешь создавать иллюзии. А это может пригодиться. Конечно, опытный маг без труда разгадает маскировку, но только если ты чем-то привлечешь его внимание. В иных случаях помогает избежать нежелательных встреч.

— Вы научите меня создавать иллюзии? — я судорожно сглотнула. — Неужели я и правда это сумею?

— При твоём потенциале можешь в этом даже не сомневаться. Проблема в том, что львиная часть твоих возможностей блокируется. Потому придется действовать медленно и осторожно. Но сила твоя будет расти, это несомненно. Да, и еще раз напомним тебе: все, чему я учу тебя наедине, должно оставаться тайной. На занятиях ты можешь проявлять только те способности, какие не вызовут подозрений. Все поняла?

Я кивнула, не в силах сказать ни слова.

— Особенно будь осторожна с магическими заклинаниями, — продолжал декан.

— Вы и этому меня научите? — опешила я.

— Ты должна обладать хотя бы минимальными знаниями об этом, — откликнулся он. — Если придется столкнуться с тем, кто может на тебя их обрушить.

— Послушайте, вы не шутите, нет? — чувствуя, как липкий страх буквально захлестывает, выдавила я. — Меня и правда могут захотеть убить?

— Полагаешь, стал бы я с тобой возиться в ином случае? — он невесело усмехнулся.

— Но за что? Что я сделала или могу сделать такого, за что меня нужно уничтожать?

— Я уже говорил, — отчеканил декан. — Такое существо, как ты, не должно было выжить. Но выжило. И поверь, стоит им узнать об этом, тебя не защитит никто. Единственный выход — скрывать свои особые возможности, но при этом быть готовой к защите. Твое счастье, что они редко присылают нескольких убийц. А с одним у тебя будет шанс справиться. Если, конечно, приложишь все усилия для того, чтобы научиться тому, что необходимо.

Меня продолжало трясти. В голове не укладывались те чудовищные слова, какие он говорил.

— Но вы ведь мне поможете? — с трудом разлепив губы, спросила я.

— Меня может не оказаться рядом, — процедил он. — Такого поворота событий тоже не стоит упускать.

— А если рядом окажется кто-то другой? — паникующий мозг отчаянно цеплялся за возможность спасения. Ирмерий. Он не бросит меня в беде. Опытный воин и боевой маг. Не думаю, что найдется много тех, кто смог бы сражаться с ним на равных.

— Этим он подпишет себе смертный приговор, — послышался безжалостный ответ. — Даже если удастся справиться с одним убийцей, можешь не сомневаться, что пришлют другого. И на этот раз будут действовать осторожнее. А есть силы, с которыми мало кто может справиться.

— Это какое-то тайное общество, да? — с усилием отогнав страшную картину о смерти любимого, спросила я.

— Хватит вопросов, девочка, — декан поднялся на ноги. — На сегодня мы выяснили достаточно. Сейчас возвращаемся в Академию и уделим внимание твоим физическим навыкам. Не будем вызывать подозрений.

Чувствуя себя потерянной и безмерно усталой, я без особого энтузиазма последовала его примеру. Вскоре самоходный экипаж снова мчал нас по дороге.

Охранники у ворот встретили декана почтительными взглядами, в которых, однако, проскальзывало любопытство. Одному из них лорд Байдерн поручил поставить машину в специальное помещение, отведенное для этого. Мне же коротко велел идти за ним. Сейчас я была в таком состоянии, что даже не могла реагировать на полные интереса взгляды встречающихся по дороге адептов и преподавателей. Хотелось одного — забраться с головой под одеяло и спрятаться от всего мира. Но эту возможность мне никто не собирался предоставлять.

Мы стояли в почти таком же зале, какой использовал для тренировок Денор Лорн. Правда, по размерам гораздо меньше. Видать, тут тренировали адептов индивидуально. Кроме нас с деканом, здесь никого не было. Наши шаги гулким эхом разносились в пустом помещении.

— Хотите натаскать меня и во владении оружием? — без особого энтузиазма спросила я. — Может, давайте завтра? Я так устала.

— Отчего устала? — последовал язвительный ответ. — Раз забралась на дерево и уже выдохлась?

— Вообще-то при этом пришлось использовать особые возможности, — смутившись, попыталась я оправдаться. — Это сильнее изматывает.

— Учись преодолевать слабость. Никто в реальной схватке тебе не даст возможности передохнуть. Запомни это. Или убьешь ты, или убьют тебя.

— А убивать обязательно? — я поежилась.

— Об этом у своего врага спросишь, — ухмыльнулся декан. — И заодно расскажешь ему о моральных принципах и прочей чепухе. А теперь довольно разговоров. Я не собираюсь тратить на тебя весь день.

На языке вертелась фраза, что его никто и не заставляет это делать, но я придержала ее при себе. В какой-то степени лорд Байдерн прав. Если опасность и правда так велика, как он говорит, у меня нет возможности жалеть себя.

— Возьми меч, — распорядился декан, кивая на груды лежащего у стены оружия.

Я привычно выбрала себе меч и настроила под свои параметры. Подойдя к наставнику, встала в боевую стойку. Даже мысленно похвалила себя за то, что сам мастер Лорн не смог бы ко мне придраться в эту минуту. Впрочем, мысли об этом тут же улетучились, едва мир вокруг преобразился. Я стояла посреди пограничного леса в окружении множества неупокоенных. Их было не меньше трех десятков, и, судя по оскаленным полуразложившимся ртам и вырывающемуся рычанию, настроены они были далеко не миролюбиво.

— Что происходит? — крутась на одном месте с выставленным вперед мечом, спросила я.

Словно из ниоткуда, послышался насмешливый голос декана Байдерна:

— Иллюзия. Учебный поединок. Могла бы и сама догадаться.

— А вы уверены, что я к этому готова? — я нервно сглотнула. — На занятиях я едва с одной иллюзией справилась. А тут...

— Если хотела, чтобы тебе подтирали сопельки, нужно было выбирать в наставники твоего любовничка, — последовал едкий ответ. — А теперь довольно разговоров.

Голос исчез, оставляя один на один со множеством несущихся на меня тварей. Пусть двигались они гораздо медленнее меня, но когда их такое количество, это слабо утешает. Я втайне понадеялась, что и иллюзорные неупокоенные отреагируют на меня так же, как настоящие — попросту, поспешат убратся. Но нет. Такого подарка судьбы декан мне делать не собирался. Пришлось забыть об усталости и максимально сосредоточиться на поединке. Все казалось настолько реальным, что в какой-то момент накатил настоящий ужас.

Я вспоминала все, чему когда-либо учили мастер Лорн и мастер Кулак. Уворачивалась, подпрыгивала, разила мечом и кулаком. Врезалась в податливую гниющую плоть, и меня едва не выворачивало от отвращения. Итог поединка печален — мне удалось отрубить головы пяти тварям, прежде чем остальные меня растерзали. Собственный крик еще звенел в ушах, когда вернулось ощущение реальности.

Я лежала на полу, тяжело дыша и корчась от невыносимого ощущения того,

как мою плоть разрывают зубами. Надо мной, ухмыляясь, стоял декан и поигрывал мечом.

— Встать! — рявкнул он так неожиданно, что я содрогнулась.

Неуверенно поднялась и замерла напротив.

— Поднять меч! — последовал новый приказ, и я трясущейся рукой взяла с пола оружие, оброненное в схватке. — В чем твоя ошибка, сама скажешь? — уже спокойнее спросил он.

— Их было слишком много. Я бы не справилась, — заикаясь, сказала я. — Сделала что могла.

— Не все, — отрезал наставник. — Ты не использовала свои возможности на полную. Позволила страху завладеть тобой. Повторим еще раз...

— Нет, пожалуйста! — я еще кричала, когда снова оказалась посреди окружившей меня нежити.

Выставив меч и едва удерживая его дрожащей рукой, крутилась вокруг своей оси. Он что всерьез считает, что я смогу с этим справиться?

— Отключить страх! — раздался громовой раскат голоса декана. — Подключить разум. Перестань быть человеком. Стань тем, кто ты есть.

А это уже что-то новенькое! Стать тем, кто я есть? Знать бы еще, кто это. Но его слова что-то пробудили во мне. На уровне инстинкта. В тот миг, когда первая нечисть ринулась, чтобы схватить меня, я взмыла в воздух. Легкость в этот раз накатила так естественно, словно была для меня чем-то привычным. Вроде того, чтобы ходить или дышать.

Отключить страх. Подключить разум. Стать собой. Настоящей собой. Я твердила это мысленно, словно заклинание, пролетая над воющей толпой. Мягко спрыгнув позади кучи живых мертвецов, отрубила голову сначала одному, потом второму. Остальные разворачивались, готовясь к новой атаке. Их движения казались еще медленнее, чем обычно, и я не могла найти этому объяснения. В какой-то момент мелькнула догадка, заставившая пораженно выдохнуть. Мое собственное восприятие изменилось. Легкость теперь касалась не только тела, но и восприятия. Я

срубила головы еще пятерым, пока остальные пытались напасть. Потом снова взмыла вверх и повторила маневр, перепрыгнув и приземлившись с другой стороны.

Меня всю лихорадило, когда я смотрела на себя в окружении горы обезглавленных гниющих тел. Теперь, когда их мозг отделен от тела, они не смогут подняться. Я победила... Но как? Все еще не могла понять до конца, как мне удалось это сделать.

Иллюзия развеялась, возвращая к реальности.

— Уже лучше, — сухо одобрил поединок декан.

Я едва подавила возмущение. Лучше?! Да я до сих пор в шоке от того, что произошло! Он что считает, что такое в порядке вещей? Я в одиночку расправилась с тремя десятками неупокоенных!

— Теперь отработаем несколько новых ударов, которые вряд ли вам уже показывал мастер Лорн, — не давая ни секунды передышки, проговорил наставник.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не взмолиться о пощаде. Стиснув зубы, снова встала в боевую стойку, поставив меч в режим учебного боя. Декан два раза медленно продемонстрировал, как делать удар и как лучше его отражать, потом заставил меня повторить не меньше десяти раз. А потом ринулся на меня без предупреждения, и я немедленно оказалась на полу, даже не успев отреагировать.

— Плохо, — резюмировал он. — Еще раз.

Еще раз.

Еще раз...

Я сбилась со счета, сколько раз схлестывались наши мечи и сколько раз в итоге оказывалась лежащей на полу с приставленным к шее оружием. Я уже настолько выдохлась, что чувствовала себя куском мяса, а не живым человеком. Все тело ломило — декан особо не церемонился, «роняя» меня на пол.

— Ты не используешь свои возможности, — рывкнул он, в очередной раз рывком ставя меня на ноги.

— Использую! — процедила я. — Но вас нереально победить. Вы слишком быстрый.

— Вот как? — он недобро улыбнулся. — Что ж, пока ты хотя бы раз не отразишь удар, мы отсюда не уйдем.

— Вы издеваетесь? — чуть не плача, выдохнула я.

— Отнюдь. В твоих интересах собраться и показать все, на что способна.

— Ни на что не способна! — я сорвалась, из глаз хлынули злые слезы. Я так устала, что больше не могла себя контролировать. — Ни на что! Самый жалкий адепт, какого вы видели. Ясно?! Просто оставьте меня в покое. Не нужно вашей помощи. Пусть убийцы приходят и добьют уже, чтобы не мучилась.

Щеку обожгла сильная затрецина, прерывая мою истерику. Меня всю трясло. Я стояла, держась за горящую щеку, и с ненавистью смотрела на декана.

— Я ненавижу вас!

— Знаю, — он хищно улыбнулся. — Покажи мне это!

И я с рычанием кинулась на него, выставив вперед меч, уже толком не соображая, что делаю. Он ловко уклонился и с молниеносной скоростью отпрыгнул.

Ну нет, я не позволю тебе уйти! Не в этот раз!

Что-то жестокое и бесшабашное захлестывало, пробуждая скрытые резервы. Снова вернулось ощущение замедленности происходящего. Весь мир двигался тягуче и плавно, и только я будто находилась в реальном времени. Движения декана казались теперь гораздо медленнее, и прежде чем толком сообразить, что делаю, я оказалась рядом и сделала удар, которому он только что учил. В ответ на его защиту молниеносным движением поднырнула под руку и выбила меч. В следующую секунду

приставила острие своего к шее декана. Вернулось ощущение реальности, мир вновь ускорил темп. Только мое сердце все еще жило в бешеном ритме, постепенно успокаиваясь.

Лорд Байдерн смотрел на меня с холодной усмешкой.

— Это именно то, чего я от тебя хотел. Свободна на сегодня.

Я не могла заставить себя опустить меч. Как же велик был соблазн проткнуть его смуглую кожу и уничтожить безжалостное существо, доведшее меня почти до грани! Я с трудом опустила глаза и вслед за ними меч.

Мотнула головой, прогоняя пугающее ощущение. Он не заставит меня превратиться в чудовище, живущее лишь инстинктами!

— Что вы со мной сделали? — глухо спросила я, снова поднимая взгляд на стоящего напротив мужчину.

— Сегодня мы немного больше расшатали блок, только и всего, — последовал холодный ответ. — Завтра утром жду тебя здесь в шесть. До занятия лорда Фармина мы должны продуктивно поработать.

— Что?! — я даже пошатнулась от потрясения. — Вы решили меня добить, да? Сначала занятия с вами, потом обычные. Думаете, я выдержу в таком темпе?!

— Моя задача — сделать из тебя воина, а не жалкую пародию на него. Задача трудновыполнима, но меня это никогда не пугало. У тебя есть возражения? Если да, то можешь прямо сейчас заказывать себе место на кладбище. Я умываю руки.

— Я просто хочу сказать, что для меня это слишком трудно... — уже менее воинственным тоном сказала я.

— Мне решать, что для тебя трудно, — отчеканил он и, отбросив меч, двинулся к выходу.

Я же медленно опустилась на пол, притянула колени к груди и уткнулась в них лицом. Пыталась подавить предательские слезы, но они извергались из

меня просто-таки неустойчивым потоком. Как долго я смогу все это выдержать, прежде чем свихнусь или упаду замертво, как загнанная лошадь?

В какой-то момент яростно смахнула слезы и поднялась на ноги.

Смогу столько, сколько нужно! Если он хочет, чтобы сдалась, и именно этого добивается, я не доставлю ему такого удовольствия!

Глава 3

До комнаты в общежитии я еле доплелась и тут же рухнула на кровать. Сил не было даже для того, чтобы в душ пойти. Лежала пластом и старалась поменьше двигаться, чтобы не напрягать и так нестерпимо ноющие мышцы. Интересно, я сегодня вообще смогу заставить себя встать? Через двадцать минут должны прийти ребята, чтобы привести себя в порядок и отправиться на обед. Не хотелось, чтобы меня увидели в таком состоянии. Но видать, сила воли окончательно меня оставила. Там, в зале для занятий, который я мысленно окрестила «камерой пыток».

Даже не заметила, как прошли эти двадцать минут. Услышав за дверью голоса и шум, поняла, что вернулись другие адепты. Попыталась хотя бы шевельнуться и страдальчески закатила глаза. То, что мне сейчас нужно, это помощь целителя. Иначе вряд ли я сегодня не то, что на теорию пойду, но и на работу.

Члены моей пятерки замерли, едва войдя в комнату. Уставились на меня с явным сочувствием и любопытством.

— Эй, ты чего тут лежишь? — первой «отмерла» Шейрис, бросаясь ко мне.

В ответ я простонала:

— Лучше не спрашивай!

— М-да, сильно тебя декан заездил, — не удержался от двусмысленной реплики Лоран, с хмыканьем проходя в комнату. — Видать, Кайла напоследок его не слишком удовлетворила.

— Лоран, ну ты и сволочь... — вяло сказала я. Сейчас даже возмутиться

нормально не могла.

— Не обращай на него внимания, — отреагировала за меня Шейрис. — И вообще, Лоран, это ты явно неудовлетворенный, раз все мысли у тебя об этом.

Я издала слабый смешок и тут же поморщилась от боли.

— Что вы делали вообще? — подсакивая ко мне, спросила подруга, с любопытством оглядывая мою обездвиженную фигуру.

— Знаете, зря мы считали, что лорд Фармин, мастер Лорн и мастер Кулак — звери, — в ответ вздохнула я. — По сравнению с деканом они прямо заботливые нянюшки.

— Ну, я бы не сказал, — ухмыльнулся Лоран, доставая из шкафа принадлежности для купания. — Мастер Лорн меня тоже неплохо гоняет на индивидуальных занятиях.

— Судя по тому, что ты приходишь с них не в таком состоянии, как Летти, не так уж и неплохо, — встрял Кристор, принявший мою сторону.

— Ну, я же не слабачка-человечка, — парировал черноглазый. — Знала, куда шла, выбирая военный факультет.

М-да, похоже, сочувствия от него точно не дождешься. Хотя я и не рассчитывала, собственно.

— Ребята, кто-то может дотащить меня до лазарета? — слабо спросила я, понимая, что это лучший выход из ситуации. Иначе повторения сегодняшних издевательств, которые предстоят завтра, точно не выдержу.

— Как-нибудь без меня, — немедленно отозвался Лоран. — Я еще жить хочу. Таскать новую пассию декана на руках по всей Академии.

— Лоран! — в этот раз я настолько возмутилась, что даже голову смогла оторвать от подушки.

— Знаю, я сволочь, — осклабился он. — Говорила уже.

— Давай, я тебя донесу, — предложил Кристор.

Мы все переглянулись и, не сговариваясь, прыснули со смеху. Черноглазый и тут не удержался от едкого замечания:

— Ага, и вдобавок ко всему у нее еще травмы при падении добавятся. Пугало, ты и себя не всегда донести можешь. На ровном месте спотыкаешься.

Кристор обиженно засопел и на меня посмотрел особенно неласково. Я даже устыдилась, что тоже посмеялась над ним. Все-таки искренне помочь хотел бедняга. Эдвин уже открыл рот, по-видимому, чтобы тоже предложить свои услуги, когда Лоран прервал его преувеличенно-недовольным тоном:

— Ладно, отнесу тебя, болезная. Только сначала пойду ополоснусь.

Я бы, конечно, предпочла помощь Эдвина, но решила, что лучше прикушу язычок. С мстительного дроу станется еще и полуорка отговорить мне помогать. А влияние Лорана на кузена по-прежнему оставалось огромным. Стоило черноглазому слово сказать, и Эдвин чуть ли не с ног сбивался, спеша выполнить поручение. Посмотрела на рыжего, тоже направившегося за принадлежностями для душа, и подумала о том, что все-таки Шейрис будет лучше с ним. По крайней мере, у Кристора она на первом месте, а не обожаемый братец.

Пока парни находились в душевой, Шейрис, как и следовало ожидать, засыпала меня вопросами о том, чем именно мы занимались с деканом. Пришлось сказать полуправду, чтобы не вызвать подозрений. Как же хотелось поделиться с подругой всем, но я понимала, что этим только подвергну ее опасности. Пока она ничего толком не знает, может оставаться в стороне от всего этого. Эх, как бы я хотела тоже остаться в стороне...

— Он меня загонял на тренировке, — сказала я. — Наводил иллюзии и заставлял сражаться с полчищами неупокоенных. Потом приемы с мечом отрабатывали. Завтра мне придется в шесть утра опять на тренировку идти. Это помимо обычных занятий...

— Летти, так это же здорово! — у Шейрис даже глаза засверкали. Да, похоже, не тому созданию я решила жаловаться! Для подруги чем больше

физических нагрузок, тем лучше. Не сомневаюсь, что она бы с радостью оказалась на моем месте. — Он тебя так натаскает, что ты еще всех нас превзойдешь!

— Это вряд ли, — поморщилась я. — Тут как бы не умереть в процессе. Он вообще невменяемый. Думает, что я из дерева, наверное. Я еле доползла до комнаты.

— Пустяки, — отмахнулась подруга. — Сейчас магистр Дондер тебя подлечит. Вечером мазь нанесешь, и будешь как новенькая.

Вместо ответа я уткнулась лицом в подушку в полностью расстроенных чувствах. Ну вот чего меня, и в самом деле, угораздило поступить именно на военный факультет? Насколько было бы легче, если бы учеба ограничивалась чтением книг, зубрежкой и выполнением психотехник. Вполне возможно, что тогда и мои способности продолжали бы тихо мирно спать. Хотя... тут нельзя быть особо уверенной. Да и на церемонии познания все равно бы открылся мой резерв. Так что придется довериться Тараш, волочащей меня по дороге судьбы, не спрашивая моего на то согласия.

Парни вернулись довольно быстро, и я с завистью посмотрела на их посвежевшие физиономии. Но сейчас при всем желании не смогла бы добраться до душа. Шейрис пришлось бы тащить меня на себе и даже помогать приводить себя в порядок. А она не настолько уж сильная, чтобы на нее такое взваливать. Конечно, не сомневаюсь, что Лоран бы с удовольствием предложил свои услуги и в этом. Вон как хитро поглядывает! Похоже, так и есть, и наши мысли сейчас оказались на одной волне. Окинув меня изучающим взглядом, Лоран небрежно протянул:

— А ты в душ сначала не хочешь? Могу помочь тебе спинку намылить...

— Душ подождет, — процедила я. — А теперь, может, поможешь мне до лазарета добраться, раз уж вызвался?

— Да без проблем.

Черноглазый криво усмехнулся и, отбросив принадлежности для мытья, быстро натянул обычную одежду и мантию. Потом приблизился ко мне и легко поднял на руки. А он сильнее, чем кажется! Даже не поморщился. В

отличие от меня. Я едва подавила болезненный стон.

— Извини, дорогуша, придется потерпеть, — промурлыкал дроу, почти касаясь губами моего уха.

Эдвин поспешил открыть перед нами дверь, и вскоре мне пришлось вытерпеть очередное унижение: проплыть на руках у Лорана на глазах у явно озабоченных адептов. Те издавали скабрёзные шуточки и свистели нам вслед, а дроу довольно ухмылялся. Его, казалось, все это нисколько не заботило. Меня же он таскал так, словно я весила не больше ученического блокнота.

— Не тяжело? — выдавила я, когда он сносил меня по лестнице вниз. — Может, давай я попробую сама идти? Просто буду опираться на тебя.

— Обижаешь... — ухмыльнулся он, еще крепче прижимая к себе мое несчастное тельце. — Такую немощь, как ты, даже Кристор бы дотащил.

— Почему ж ты ему не позволил? — тут же отозвалась я едко.

— А когда мне еще выпадет возможность подразнить твоих любовничков, — язвительно откликнулся Лоран и его рука сжала мою ягодицу чуть больше, чем следовало.

— Гномья задница! — выругалась я.

— Вовсе даже не гномья, — отреагировал он, еще сильнее растягивая губы в улыбке. — Вполне аппетитная. Даже удивительно, как у такой немощи вполне даже приличные формы имеются.

— Лоран, когда мне станет лучше, я тебя придушу! — пообещала я.

— Обязательно, милая. Я тоже люблю игры, — продолжал издеваться он.

— Сволочь!

— Ага...

Он шел к учебному корпусу нарочито медленно, чтобы все вокруг могли вдоволь насладиться зрелищем. Я боялась даже представить, что сейчас

обо мне думают. Сначала декан Байдерн у всех на виду меня выводит из столовой, объявив, что освобождает от занятий. Теперь вот Лоран на руках таскает. Если так и дальше пойдет, репутация местной шлюхи мне точно обеспечена. Одна надежда — что Ирмерий в этот раз не окажется свидетелем моего очередного падения...

Но и эта моя надежда развеялась как дым.

— Что здесь происходит? — раздался со ступеней, к которым меня уже подносил Лоран, знакомый мелодичный голос. Хотя сейчас в нем трудно было не уловить почти что рычащих ноток.

— Лорд Старленд, — протянул Лоран, останавливаясь. Еще и с трудом улыбку сдерживает, мерзавец!

Я осторожно повернула голову к ректору и натолкнулась на колющий взгляд, в котором светились гневные искорки.

— Лорд Старленд, — сдавленно проговорила я, — Лоран помогает мне добраться до лазарета. Сама я вряд ли бы дошла...

В его глазах тут же заплескалась тревога.

— Что произошло?

В несколько мгновений он оказался рядом и уже протянул руки, чтобы забрать меня у черноглазого. Я протестующе замотала головой. Делать это вот так, у всех на виду, точно не стоит.

— Просто перетрудилась на тренировке, — выдавила я. — Ничего страшного.

Ирмерий с трудом нацепил на лицо невозмутимое выражение и холодно обратился к Лорану:

— Несите ее в лазарет.

— Я именно это и собирался сделать, лорд Старленд, — он говорил церемонно-почтительным тоном, но в нем все же проскользнули нотки издевки.

Ректор резко развернулся и двинулся вверх по ступеням. Думаю, черноглазый даже не удивился, что направился он туда же, куда и мы. В лазарет. Кусая губы, я думала о предстоящем объяснении с любимым. Что можно ему сказать, а что нет. В каком-то смысле у меня даже выбора не было. Одно из условий декана Байдерна — все должно остаться между нами, иначе он не станет мне помогать. Хотя после сегодняшней тренировки я уже сильно сомневалась, что жажду его помощи. Он меня скорее убьет, только особо извращенным способом — загонит до изнеможения, — чем поможет.

Лоран внес меня в лазарет, где магистр Дондер перебирал какие-то скляночки. При виде ректора целитель тут же поднялся, потом обратил внимание и на нас.

— Кладите ее на одну из коек, — распорядился он.

Лоран не слишком-то аккуратно опустил меня на ближайшую и напоследок взглянул с явной насмешкой.

— Я сам займусь, — тоном, не терпящим возражений, обратился Ирмерий к магистру Дондеру. — Оставьте нас.

Бедный магистр Дондер... Боюсь даже представить, какие выводы он вообще делает. То видит меня уже третий раз в обществе ректора здесь, то наблюдает, как я иду за ручку с деканом Байдерном. Захотелось закрыть глаза и больше никогда на него не смотреть. Щеки прямо пылали. Отвернувшись к стене, я сцепила зубы и постаралась взять себя в руки.

Когда дверь лазарета захлопнулась за Лораном и целителем, услышала приближающиеся шаги. Ирмерий сел рядом со мной на койку и осторожно повернул мое лицо к себе. Я увидела встревоженный взгляд.

— Что он сделал с тобой?

— Кто? — невпопад откликнулась я, завороченная переливами синего и зеленого в его удивительных глазах. Мигом все проблемы показались несущественными. Я могла лишь думать о том, как рада, что он сейчас рядом. — Лоран просто принес меня сюда...

— Я не о Лоране, — ректор нахмурился. — Декан Байдерн куда-то увел

тебя. Я узнал, что вы вместе уехали в самоходном экипаже. Потом больше часа провели в зале для тренировок. И вот я вижу тебя в совершенно плачевном состоянии.

— Ты велел следить за мной? — я слабо улыбнулась. — Это неосторожно... Всякое можно подумать...

— Да мне плевать! — вырвалось у него яростное. — Я с ума сходил тут, не зная, что происходит.

— Он просто тренирует меня, — поспешила я его успокоить и осторожно взяла за руку, слегка сжала. — Немного перестарались, наверное.

— Я поговорю с ним, — процедил Ирмерий. Я видела, что он по-прежнему охвачен гневом, и едва сдерживается, чтобы не проявить этого. — Он должен понять, что есть разница между тренировками слабой девушки и крепкого парня.

— Еще раз назовешь меня слабой, я обижусь, — шутливо пригрозила я. — Хотя сейчас я и правда чувствую себя слабой. Поможешь с этим? А то мне еще на обед идти, потом на занятия и в Арклан.

— Сегодня ты никуда больше не пойдешь, — заявил Ирмерий, хмурясь. — Об обеде я позабочусь. С преподавателями договорюсь. В Арклан кого-нибудь пошлю. Твоему хозяину скажут, что ты заболела.

— Нет... — тихо сказала я. — Послушай, ты не должен проявлять так явно заботу обо мне. Магистр Дондер уже и так наверняка что-то подозревает. Я не знаю, будет ли он держать язык за зубами. Насчет Лорана я уверена. Он не проговорится.

— Он все еще смотрит на тебя не только как на друга, — заметил ректор, мягко касаясь моего тела руками. Я ощутила, как под кожу проникают слабые искорки целительной энергии. Было так приятно, что я едва не начала мурлыкать, как кошка при виде сливок.

— Рано или поздно это пройдет, — откликнулась, наблюдая, как постепенно разглаживается его нахмуренный лоб. — Я уже говорила, что в моей жизни есть место только для одного мужчины. Остальным мне нечего предложить...

— Меня беспокоит интерес к тебе лорда Байдерна, — Ирмерий прищурился. — И поверь, во мне сейчас говорит не только ревность. Я говорил тебе, на что он способен. Байдерн не знает жалости и каких-либо привязанностей. Даже то, с какой легкостью он порвал со своей последней возлюбленной, об этом свидетельствует.

При намеке на Кайлу Даминар я невольно вздрогнула. Жаль, что не могу рассказать Ирмерию о том, почему именно произошел разрыв их отношений. Он же продолжал, делая пассы над моим телом, словно эти действия его успокаивали:

— Я знаю его лучше, чем многие. Изучал, как опасного хищника, чьи слабости знать жизненно важно. Он расчетлив, тщательно продумывает каждый шаг, знает, как найти подход к тем, кто важен для его целей. Так втерся в доверие к королю Ринадию, что тот и шагу не может ступить без его советов. Байдерн — отличный манипулятор. Он знает, на какие кнопки нужно надавить, чтобы окружающие играли по его правилам. А ведь Ринадий далеко не слабый и не глупый правитель. Но суждениям Байдерна безгранично доверяет. То, что я все еще на посту ректора здесь, удивляет меня самого. Стоит Байдерну захотеть, меня вышвырнут отсюда. Но, наверное, ему доставляет какое-то извращенное удовольствие наше неизменное противоборство. Думаю, именно поэтому он и захотел стать твоим наставником. Не сомневаюсь, что Байдерн прекрасно знает о наших отношениях. О том, что ты мне дорога.

Я ощутила, как по спине пробегает липкая струйка пота. А ведь Ирмерий может оказаться прав. Что если все эти загадочные заявления декана о том, что он что-то обо мне знает, не более чем игра. Но чего лорд Байдерн добивается? Снова уничтожить то, что дорого его недругу? От этой мысли стало так плохо, что перед глазами поплыли темные пятна. Голова закружилась. Если бы я не лежала на койке, то точно бы упала. Насколько я могу доверять тому, кто назвался моим защитником?

— Ирмерий, что ты еще о нем знаешь? — преодолев слабость, тихо спросила я. — Пожалуйста, расскажи мне.

— Он высший дроу, из благородной семьи. Ему уже около пятисот лет. Мы почти что ровесники, — заговорил ректор. Ему пришлось прервать целебное воздействие. Он явно не мог сейчас на нем сосредоточиться. Взял

меня за руку и, мягко перебирая мои пальцы, продолжил: — Его семья долго прожила на восточных территориях. Во время одного из восстаний родителей Байдерна убили. Ему тогда было шестнадцать. И до этого он никогда не был где-то еще. Родился и вырос на востоке. Когда семейные владения сожгли, ему пришлось переехать. Так получилось, что у приютившей его родни не было других наследников, и он унаследовал все. Сделал головокружительную карьеру при дворе, подружился с Ринадием, который позже стал королем. Что касается личной жизни, то она никогда не занимала его слишком серьезно. Байдерн легко сходилась с женщинами и так же легко расходился. За всю жизнь ни одной серьезной привязанности. Самые длительные его отношения были с одной горожанкой, которую он обеспечивал в течение трех лет. Потом вышвырнул, как мусор, и ее дальнейшая судьба его не заботила. У Байдерна хорошая интуиция и он знает, с кем лучше заводить деловые связи. Он всегда наверху, знает все и обо всех. В последнем ему неплохо помогает его должность. Если честно, я не вижу смысла в его пребывании на посту декана Темной Академии. Но он не собирается оставлять его. Может, это еще один способ позлить меня.

— Боюсь даже представить, как тебе приходится, — с сочувствием сказала я. — Постоянно видеть рядом того, кто лишил тебя любимой женщины.

— Будешь смеяться, но он не раз набивался мне в друзья, — с горькой усмешкой сказал Ирмерий. — Пытался оставить наши трения, как он это называет, в прошлом. Говорил, что по сути не испытывает ко мне неприязни и даже оказал услугу, сделав то, что сделал.

У меня сжалось сердце. Каким же черствым нужно быть, чтобы высказать такое тому, кому причинил столько зла! Ладно, сказал это мне, но не Ирмерию же...

— Иногда мне кажется, что моя ненависть его даже забавляет, — ректор поморщился и покачал головой. — Давай больше не будем о нем. Эта тема для меня слишком болезненна.

— Конечно... Прости, что заставила тебя говорить об этом...

Он улыбнулся и осторожно провел рукой по моим спутавшимся волосам.

— Не представляешь, как дорога мне... Если Байдерн хотя бы попытается причинить тебе вред, в этот раз ему не сойдет это с рук.

— Ты сам говорил, что он имеет огромное влияние при дворе, — с тревогой сказала я. — Этим ты себя погубишь...

— Думаю, то время, когда я предпочитал малодушно прятаться в своей скорлупе, прошло. — Меня поразило его выражение лица — спокойное, решительное, полное какой-то внутренней силы. — Я больше не позволю играть со мной. Ни декану Байдерну, ни кому-либо еще.

— Он не причинит мне зла, — я постаралась говорить с уверенностью, какой на самом деле не испытывала. — Тебе нет нужды тревожиться обо мне.

— Я не могу не тревожиться о тебе, родная, — Ирмерий склонился надо мной и нежно прильнул к губам. — Ты словно часть меня...

— Я ощущаю то же самое, — вырвалось у меня прежде, чем я осмыслила сказанное. И все же не жалела об этом. Пусть потом будет мучительно больно, когда нам все же придется расстаться, правды это не изменит. Ирмерий — часть меня самой, безмерно любимый, дорогой. Иногда мне кажется, что до того, как я его встретила, то и не жила вовсе. Только сейчас жизнь обрела полноту и краски.

Наш поцелуй длился и длился, никак не желая заканчиваться. Нежный, трепетный, мягкий. Мы словно исследовали друг друга, не в силах оторваться и снова стать чем-то отдельным...

— Так, а теперь нужно остановиться, — в какой-то момент хрипло сказал он, все же отрываясь от меня. — Нужно вылечить тебя. Ведь именно за этим ты здесь...

— Знаешь, а я уже и забыла, зачем вообще здесь, — тихонько рассмеялась я. — С тобой я вообще обо всем забываю.

Я нащупала под воротом золотую цепочку с кулоном в виде ракушки-жемчужницы и слегка сжала. После того как Ирмерий подарил мне эту вещицу, я никогда больше с ней не расставалась. Мне казалось, что так со мной всегда будет частичка его сердца. Он с нежностью мне улыбнулся и сосредоточился на лечении. Я же наслаждалась растекающимися по телу приятными покалывающими волнами и не могла отвести глаз от любимого лица. Благодарила Тараш за то, что она даровала мне такое чудо —

чувствовать взаимность со стороны этого великолепного мужчины.

Когда он закончил целебное воздействие, то просто привлек меня к себе и на какое-то время остальной мир перестал существовать. Я лежала в его объятиях, слышала биение наших сердец, сейчас звучащих в унисон, и желала, чтобы это продолжалось вечно.

Но рано или поздно это должно было закончиться... Ирмерий неохотно разомкнул объятия и отстранил меня от себя.

— Если ты еще хоть ненадолго останешься, я утащу тебя к себе и не выпущу до завтрашнего утра, — он улыбнулся и быстро поцеловал меня в лоб. — Тебе уже лучше?

— Более чем лучше, — я улыбнулась в ответ. — Я замечательно себя чувствую.

— Тогда идем... Впереди еще целый день.

Он поднялся с койки и помог мне встать на ноги.

— Прошу только об одном: если у тебя возникнут малейшие подозрения насчет намерений Байдерна, скажи мне об этом.

Я замерла, но все же заставила себя разлепить непослушные губы:

— Хорошо.

От того, что приходилось так много скрывать от любимого мужчины, чувствовала внутри горечь и пустоту. Надеюсь, однажды все изменится.

Глава 4

Выйдя вечером с почты, я застыла столбом, глядя на стоящий неподалеку самоходный экипаж декана Байдерна. Сам он пристроился рядом, прислонившись к машине и скрестив руки на груди. Закралось не слишком радостное подозрение — а не меня ли он ждет. Хотя, может, у него дела в Арклане какие-то. Я неуверенно сделала несколько шагов вперед и, не подходя слишком близко, произнесла:

— Только не говорите, что случайно здесь оказались. Вернее, лучше это скажите.

— Залезай, — отрывисто бросил он, отлипая от экипажа и распахивая передо мной дверцу.

Я и не подумала делать это. После разговора с Ирмерием мотивы декана Байдерна перестали казаться такими уж прозрачными. Переминаясь с ноги на ногу, подозрительно смотрела на наставника.

— С чего это вы решили меня с работы забрать? Намечается еще одно истязание? Я и после первого еще не до конца оправилась.

— Думал, наш красавчик-ректор с этим вполне успешно справился, — губы мужчины тронула легкая усмешка.

— Вы что следили за нами? — мои щеки запылали.

— Девочка, пора тебе понять, что если я хочу, то от меня вряд ли что скроешь, — как всегда, его снисходительный тон вызвал в душе протест. Но я понимала, что не мне тягаться с одним из сильнейших воинов темных миров. Да и декан — мое начальство, как никак.

— Значит, опять тренировка? — вздохнула я, все же делая неуверенный шаг к машине.

— Нет, на сегодня с тебя достаточно, — снизошел до ответа декан и посторонился, чтобы я могла пройти.

Я обреченно плюхнулась на сиденье. Звук захлопнувшейся дверцы показался лязгом тюремного замка. Декан невозмутимо обошел экипаж и устроился на водительском сиденье.

— Так зачем вы приехали? — кусая губы, решила спросить я.

— Твой приятель-целитель вернется только завтра. Не хочу повторения вчерашнего. Пока не буду уверен, что ты в состоянии за себя постоять, одной я тебе не позволю шляться по окрестностям.

Я настолько поразилась, что несколько секунд ничего не могла сказать.

Только ошарашено смотрела на мужчину, который, как ни в чем не бывало, завел машину и направил по дороге. Поведения заботливого папочки я от него ожидала меньше всего. Он что и правда переживает, что со мной может что-нибудь случиться?

— Что не так? — огрызнулся вдруг декан, бросив на меня колючий взгляд.
— Почему уставилась на меня так, словно на вирайсу, решившую спеть тебе колыбельную?

Я слабо улыбнулась, представив себе гигантскую кобру с лицом декана Байдерна. Да, хорошо, что он не может читать мои мысли. Его бы этот образ вряд ли порадовал. Но этот мужчина и правда напоминал мне затаившуюся рептилию, только и ждущую момента проглотить меня живьем.

— Просто я не совсем уверена, что вы сказали мне правду, — поколебавшись, произнесла я.

— Насчет чего?

— Насчет того, почему мне помогаете. Я кое-что узнала о вас.

— Даже догадываюсь об источнике, — усмехнулся лорд Байдерн, внимательно следя за дорогой. — Правда, не ожидал, что в лазарете вы с ректором не найдете лучшего занятия, чем перемывать мне косточки.

— Не говорите об этом так... — я вспыхнула.

— О чем? — издевательским тоном протянул он.

— Не нужно намеков на наши отношения с Ирмерием.

— Милая, разве это намеки? Я, по-моему, выражаюсь вполне ясно. Так что тебе наговорил мой белокурый друг?

— Он не ваш друг, — угрюмо заметила я.

— Допустим, — он ухмыльнулся. — Так что?

— Сказал, что вам нельзя доверять. Вы никому и никогда не помогали

просто так. У вас всегда были корыстные мотивы. И что искренней симпатии к кому-то вы никогда не испытывали. Если еще учесть, что вам по какой-то причине нравится противостояние с Ирмерием, то есть основания задуматься. Почему вы на самом деле мне помогаете, лорд Байдерн? Хотите в один прекрасный день сделать со мной то же, что с той девушкой... Кадой?

— Значит, вот, каким он меня видит, — задумчиво сказал декан. — Предпочитает считать отъявленным мерзавцем. Это удручает, знаешь ли.

— Можно подумать, вы только сейчас об этом узнали, — едко возразила я.

— Нет, но я не предполагал, что все настолько запущено. Мой образ в голове многоуважаемого лорда Старленда приобрел прямо-таки гротескные краски.

— Значит, вы не ненавидите его? — напряженно спросила я. Понимала, что вряд ли он скажет правду, если это на самом деле не так, но все же хотелось ему поверить.

— Я всегда считал, что мы с Ирмерием Старлендом очень похожи, — проговорил лорд Байдерн, криво улыбнувшись.

— Надеюсь, вы шутите? — вырвалось у меня.

— Ничуть. Мы оба были вырваны из привычного места обитания еще в детстве. Нам пришлось выживать по сути в чуждой среде. И мы многого добились в выбранной области. Можно сказать, нас считают чем-то вроде легенды. Как и я, он разборчив в отношениях. Предпочитает быть один, а не строить иллюзорные связи, лишь бы избавиться от одиночества. Если он любит, то это чувство для него важнее всего. Долга, чести, возможно, даже жизни. Он знает, что такое подлинное благородство и верность.

— Хотите сказать, что это все присуще и вам? — я недоверчиво покачала головой. Как-то выстроенный им образ в корне отличался от того, что я построила сама. Если насчет Ирмерия я была полностью согласна, то допустить даже мысль о том, что все это присуще и декану, попросту не могла.

— Твое право мне не верить, — его глаза кольнули возникшими в них

голубоватыми искорками. — Но я был с тобой честен.

— Вся ваша жизнь опровергает ваши слова. Вы это осознаете? — нет, я не позволю ему запудрить мне мозги! Он говорит то, что я хочу услышать, вот и все.

— А насколько хорошо ты меня знаешь, девочка? — он хмыкнул. — Советую выбросить из головы всякие глупости. Твой обожаемый Ирмерий может быть спокоен. Я не собираюсь убивать тебя.

— Рада это слышать, — откликнулась я, лихорадочно размышляя о том, насколько все же ему можно верить.

— Надеюсь, Ирмерий Старленд со временем изменит ко мне отношение, — послышалось минуту спустя, когда я уже думала, что разговор окончен.

— Почему для вас так важно, чтобы он это сделал? — осторожно спросила я, осознав поразительную вещь — для него это и правда важно.

Думала, что в этот раз лорд Байдерн не ответит, так долго он молчал. Но ответ все же последовал, ввергнув меня в еще большую растерянность:

— Он мне интересен. Он мне понятен и в какой-то мере близок. Мы слишком долго находились рядом, чтобы я узнал его в достаточной мере. Обычно в таких случаях наступает разочарование. Это как с прочитанной книгой. Те, кого мы узнаем слишком хорошо, перестают казаться достаточно интересными. Но не все... Чем больше я узнаю Ирмерия Старленда, тем больший интерес он во мне вызывает. В нем есть глубина, потенциал, который далеко еще не раскрыт. Он может достичь гораздо большего, чем сейчас. В нем много граней, которые завораживают. Противоречия, тем более в одном существе, всегда притягивают, не находишь?

Я молчала, пытаюсь осмыслить его слова. Неужели декан Байдерн и правда говорит то, что думает? Ирмерий Старленд его восхищает, он хочет быть близок с ним. Но вот насколько? О, Тараш, какие неприличные мысли сейчас посетили мою голову! Видать, переобщалась с Лораном и во всем теперь вижу двусмысленный подтекст. Может ли такое быть, что лорд Байдерн испытывает к Ирмерию интерес иного плана помимо дружеского? Да нет, бред... Если бы это было так, и декану нравились мужчины, это

сложно было бы утаить при дворе. Но мысли уже снова несли не в ту степь. Что если именно поэтому лорд Байдерн убил Каду? Избавился от соперницы. Так, нужно заканчивать...

Посмотрев на декана, я поймала его насмешливый взгляд.

— Боюсь даже представить, о чем ты сейчас подумала, девочка.

Я прямо почувствовала, как щеки заливает краска.

— Ну же, говори. Я знаю, насколько женщины склонны нагромождать догадки одна на другую. В итоге просто поражаешься, к чему они приходят.

— Я лучше промолчу, — в полном замешательстве проговорила я.

— Хочешь знать, предпочитаю ли я мужчин? — губы декана растянулись в улыбке.

Проклятье, неужели у меня все на лбу написано?!

— А это так? — осторожно спросила я.

Лорд Байдерн расхохотался, потом щелкнул меня по носу.

— Успокойся, отбивать у тебя возлюбленного точно не стану, — продолжая веселиться, сказал он.

Вот и понимай, как хочешь! Я закусила нижнюю губу и уставилась в окно. А что если он просто издевается? Наговорил тут всяких глупостей, лишь бы мои мысли направить в другое русло, подальше от подозрений. Я вздохнула. Ну и как можно довериться такому наставнику? Ладно, ничего не остается, кроме как выждать. При малейшем подозрении я немедленно пойду к Ирмерию, как он и просил.

Когда мы подъехали к Академии, прежде чем выйти из экипажа, декан небрежно бросил:

— Правило номер два помнишь?

Я даже не сразу поняла, о чем он, потом глухо проговорила:

— Конечно.

— Так что, надеюсь, Ирмерий Старленд не узнает о нашей беседе.

Я нервно кивнула и поспешила вылезти из экипажа, не дожидаясь помощи. Лишь на ходу сказала:

— Спасибо, что подвезли.

— Не стоит, — послышался насмешливый ответ.

Почти ничего не видя вокруг, я двинулась к общежитию, обдумывая услышанное. Пыталась понять, как это все можно трактовать, но мысли в голову лезли самые противоречивые. Декан Байдерн оставался для меня тайной. Загадкой, которую, как ни старалась, не могла разгадать. Что движет этим мужчиной? Чего он на самом деле добивается, помогая мне? В какие-то моменты он давал понять, что я ему небезразлична. В другие — что ему абсолютно плевать на меня. Так же лорд Байдерн вел себя и по отношению к Ирмерию. Друг или враг? Или, может, одержимый воздыхатель, безуспешно пытающийся добиться желаемого? Нет, о последнем думать совсем уж дико. И я не стану. По крайней мере, пока декан не даст новых поводов для подозрений.

Я постаралась оставить за бортом все свои невеселые размышления и вошла в нашу комнату в общежитии с улыбкой на устах. Улыбка сменилась буквой О, в которую трансформировались мои губы. По комнате будто ураган пронесся. Везде, где только можно, валялись вещи Шейрис. Сама она стояла у зеркала и попеременно прикладывала к себе то одно, то другое платье. Лоран, лежа на боку на кровати, лениво комментировал происходящее, каждый раз критикуя выбор девушки. Эдвин, угрюмый и злой, насупившись, сидел за столом и делал вид, что читает учебник. Но то и дело бросал взгляд на Шейрис. Кристора не было, и можно только догадываться, где он. Может, смылся подобра-поздорову от стихийного бедствия по имени Шейрис.

— Летти, слава Тараш! — внимание подруги мигом переключилось на меня, и я уже всерьез раздумывала над тем, чтобы незаметно смыться и переждать за дверью. Но незаметно не получится. — Как ты думаешь, что

лучше надеть?!

Она схватила сразу три платья и посмотрела на меня так, словно я умела предсказывать будущее. С трудом пытаюсь сообразить, что к чему, я все же выловила из памяти ключевой момент: свидание! Точно. Это ведь должно произойти сегодня. Теперь понятно, почему нет рыжего. Наверняка под каким-то благовидным предлогом убежал, чтобы вместе с Обаяшкой все подготовить.

— Да ты во всем будешь хорошо выглядеть, — решила я побыстрее покончить со своей миссией.

— Хорошо — недостаточно! — Шейрис в раздражении топнула ногой. — Я должна быть великолепной. Восхитительной. Сказочной!

— Шейрис, ты ведь даже не знаешь, с кем идешь на свидание, — попыталась я воззвать к ее благоразумию. — Может, твой поклонник не настолько уж идеален. И вообще, я считаю, что ты понравишься ему такая, какая есть. Он ведь на что-то уже обратил внимание, раз писал тебе письма. Ты ему и так нравишься.

— Все равно... — она отшвырнула все три платья и ринулась по комнате, выбирая одно из уже отвергнутых. Схватив темно-красное, прижала его к груди и мечтательно закатила глаза. — Понимаешь, за мной еще никогда так не ухаживали. Словно я принцесса какая-нибудь. Он наверняка необыкновенный... Утонченный, изысканный, настоящий лорд.

Бедный Кристор... Она ожидает увидеть принца, а перед ней предстанет наш забавный рыжий друг. Что-то я уже не уверена, что Обаяшка дал ему дельный совет.

— А если он таким не окажется, то что? Пошлешь бедолагу к демонам, едва увидишь? — осторожно спросила я.

— Нет, конечно, — подумав, сказала она. — Я ведь тоже не принцесса. Но для него должна казаться именно такой! — Шейрис упрямо поджала губы. — И вы все должны мне в этом помочь!

— Я пас, — угрюмо буркнул Эдвин. — Вообще не понимаю, почему ты идешь на это свидание. Лучше бы на тренировку пошли.

— В другой раз, — отмахнулась девушка. — Сегодня я проведу вечер с моим принцем!

Я прикрыла лицо ладонью. Что-то мне подсказывало, что свидание закончится катастрофой.

— Ну так какое? — требовательно спросила Шейрис, и мне пришлось отлепить руку от лица.

— В этом ты похожа на гулящую девку, — вместо меня отозвался Лоран. — Говорил уже.

— Тебе ничего не нравится! — взорвалась Шейрис, потом отбросила несчастное платье, рухнула на кровать ничком и разрыдалась.

— Эй, ну ты чего?! — я тут же бросилась к ней. Видеть подругу в таком состоянии мне еще не доводилось. Куда подевалась неунывающая жизнерадостная Шейрис, уверенная в собственной привлекательности на все сто. — Нашла кого слушать! Лоран тебе еще и не такое скажет!

— Да какой смысл ему врать? — всхлипывая, откликнулась девушка.

— Потому что он сволочь, — заявила я и метнула на дроу укоризненный взгляд. — Вот это надень.

Я подняла с пола светло-зеленое платье. Подруга оторвала голову от подушки и с сомнением посмотрела на меня.

— Точно? Лоран сказал, что я в нем на лягушку похожа.

— Сам он на нее похож. Только квакать умеет, — едко заметила я и решительно протянула платье Шейрис. — Надевай. А то твой поклонник подумает, что ты вообще решила не приходить.

Последнее соображение оказалось действенным. Шейрис молнией взметнулась с кровати и, схватив платье, бросилась за шкаф. Через минуту вышла оттуда, на ходу зашнуровывая корсаж. Я бросилась помогать ей с прической и поняла, что это оказалось еще одной проблемой. Подруга никак не могла определиться, как ей лучше. В конце концов, я посоветовала просто распустить волосы и украсить заколками у висков.

— Лоран, ну как? — к моему удивлению, повернулась Шейрис к черноглазому, когда все было готово.

Я уже приготовилась возмутиться в ответ на его очередную колкость, но дроу снисходительно хмыкнул:

— Пойдет.

— Правда?! — восторженно завизжала Шейрис и запрыгала по комнате.

— Пол проломишь, — лениво прокомментировал черноглазый.

— Да ладно тебе! — беззлобно отмахнулась девушка, но прыгать перестала. — Ладно, я пошла. Пожелайте мне удачи!

— Удачи! — искренне сказала я.

— Хорошо повеселиться, лягушка, — отозвался Лоран, который все же не удержался от шпильки.

Эдвин промолчал, буравя взглядом радостную Шейрис. Но, похоже, ее это не особенно сейчас озаботило. Послав нам всем воздушный поцелуй, подруга бросилась за дверь.

Едва топот ее шагов скрылся в отдалении, Лоран сорвался с места и подмигнул Эдвину.

— Не знаю, как кто, а я не собираюсь такое пропустить.

— Это ты о чем? — подозрительно спросила я, глядя, как он натягивает мантию.

— Хочу посмотреть на таинственного поклонника. Благодаря нашей болтушке мы все прекрасно знаем, где пройдет свидание.

— У тебя совсем совести нет? — возмутилась я. — Это слишком даже для тебя!

— Нет, ну а что, — вмешался тоже засобиравшийся Эдвин. — Вдруг это какой-то маньяк окажется? Мы должны убедиться, что Шейрис ничего не

угрожает.

— Не смейте этого делать! — прошипела я. — Вы все испортите!

— Хочешь — оставайся, — бросил Лоран, уже направляясь к двери.

— Так, стойте! — я метнулась к нему и решительно загородила дорогу.

— Вы не можете этого сделать!

— Мелкая, боюсь, что остановить ты нас не сможешь, — ухмыльнулся Лоран, приподнимая меня за плечи и отставляя в сторону.

Проклятье, что же делать-то?! Похоже, единственный выход — сказать правду. Надеюсь, тогда у них совести хватит не мешать.

— Послушайте, никакой это не маньяк, ясно? — процедила я.

— Та-а-ак, похоже, кто-то знает больше, чем говорит, — протянул Лоран, с интересом глядя на меня. — Давай, колись. Ты знаешь, что за рифмоплет ей писал?

— Если скажу, вы не пойдете? — с надеждой спросила я.

— Ты сначала скажи, а мы подумаем, — не поддался на провокацию черноглазый.

— Ладно, — я вздохнула. Надеюсь, рыжий меня не убьет потом! — Это Крестор.

— Чего? — выпалил Эдвин.

Лоран же застыл, по его лицу начала медленно расползаться улыбка.

— Ты шутишь, надеюсь? Пугало — прекрасный принц?!

Лоран так громко заржал, что наши соседи даже в стенку забарабанили. Мол, что у вас там такого веселого происходит? Поделитесь!

— Нет, я должен это увидеть! — сгибаясь от смеха, выдохнул дроу. — Хочу увидеть лицо нашей лягушки, когда она поймет!

— И я хочу! — поддержал Эдвин, хотя ему весело явно не было.

— Вы оба сволочи! — сокрушенно вздохнула я.

Комментировать мои слова никто не стал. Оба понеслись к двери, стремясь успеть к началу «представления». Ничего не оставалось, как ринуться за ними.

— Эй, пообещайте, что не станете вмешиваться, — задыхаясь от быстрого бега, потребовала я. — Или я вам до конца учебы больше ни слова не скажу! Думаю, Шейрис и Крестор тоже ко мне присоединятся.

— Да не бойся, крошка, это представление я собираюсь досмотреть до конца, — издав смешок, заявил Лоран.

— И я тоже, — буркнул Эдвин.

Ну вот кто меня за язык тянул вообще?! Зачем я им про Крестора сказала? Хотя, не сделай я этого, могло быть и хуже. Они бы вряд ли удержались от того, чтобы заявиться прямо на глаза Шейрис и рыжего, едва поняли, что происходит. Ржание Лорана в комнате лучше всего это продемонстрировало. Ну и гад он все-таки! В который раз убеждаюсь.

И все же, когда мы подошли к саду, парни стали двигаться почти бесшумно, стараясь не спугнуть парочку. Мне пришлось действовать так же, хотя внутри я кипела от негодования. Думала о том, что сейчас могла бы наслаждаться объятиями Ирмерия вместо того, чтобы подглядывать за подругой. Чувствовала себя донельзя паршиво из-за того, что не могла поступить по-другому. Эти двое без моего присмотра могли что угодно учудить.

В отдалении мелькнул свет, и мы осторожно подобрались до ближайших деревьев, скрывающих его. Вокруг павильона с мраморными колоннами были уставлены множество свечей. В нем самом стоял небольшой столик, покрытый белой скатертью. На нем несколько блюд и бутылка вина. К столику приставлены два стула, на одном из которых сидела Шейрис. Она не могла скрыть нетерпения, то и дело оглядываясь и постукивая пальцами по столешнице.

Мы укрылись в тени за деревьями и приготовились ждать. Я видела, что

плечи Лорана трясутся от сдерживаемого смеха, Эдвин же то и дело стискивает кулаки. Хоть бы чего доброго не набросился на рыжего!

Когда на аллее, по которой недавно пришли мы сами, показалась темная фигура, мое сердце застучало чаще. Хоть бы эти двое ничего не испортили! Ну же, Кристор, держись! Мысленно я с тобой! Вскоре можно уже было различить детали — рыжий надел новый костюм, который немного скрадывал недостатки фигуры и пошит был безукоризненно. Наверняка с этим тоже Обаяшка помог. Да и держался Кристор гораздо увереннее, чем обычно, хотя, представляю, что творилось у него внутри. Может, психотехники какие-нибудь помогали соблюдать видимость спокойствия.

Едва Кристор оказался в зоне обзора Шейрис, девушка застыла. Глаза округлились, она прижала ладошку ко рту и уставилась на рыжего. Парень остановился рядом со столиком и сдержанно улыбнулся.

— Разочарована?

М-да, настолько шокировать Шейрис, что она утратила дар речи почти на минуту — это еще нужно постараться. Лоран уже весь трясся от смеха, я с возмущением вцепилась в его руку, призывая к спокойствию. Это подействовало, и он тут же переключился на меня. Грабительски завладев моей рукой, стал ее поглаживать. Ладно, придется потерпеть. Лишь бы он все не испортил Кристору и Шейрис.

— Эт-то был ты? — наконец, разлепила губы девушка.

Я поразились тому, насколько по-другому держался рыжий. Двигаясь почти что грациозно, приблизился к Шейрис и взял ее руку. Медленно поднес к губам и осторожно поцеловал. Затем, не сводя с нее глаз, в которых отражались искорки от пламени свечей, проговорил:

— Ты ослепительно выглядишь. Просто сказочно...

Подруга нервно сглотнула, снова утратив дар речи. Кристор обогнул стол и устроился напротив спутницы.

— Хочешь вина? — в его тоне угадывались до боли знакомые нотки лорда Фармина, когда он хотел казаться обаятельным. Вот ведь как натаскал! Я улыбнулась, с восхищением наблюдая за действиями Кристора. Рыжего

сейчас было не узнать. Исчезла порывистость движений и неуклюжесть, делающие его смешным. Сейчас он даже казался привлекательным и немного таинственным.

Разлив по бокалам вино, Кристор протянул один из них Шейрис и улыбнулся.

— Хочу выпить за самую удивительную девушку в мире. Прекрасную, смелую, сильную, чьей кипучей энергией можно только восхищаться.

Шейрис, как замороженная, сделала глоток, не сводя глаз с лица парня.

— Ты сегодня такой... такой... — она была настолько сбита с толку, что даже не смогла сформулировать мысль.

— Прости, что пришлось прибегнуть ко всем этим уловкам, чтобы привлечь твоё внимание, — проговорил Кристор слегка небрежным тоном.
— Но иначе ты бы вряд ли восприняла меня серьёзно.

— Думаю, ты прав, — медленно сказала подруга, глядя на него так, словно видела впервые.

— Ну дает Пугало! — послышался рядом задумчивый шепот Лорана. — Оказывается, вот чему его наставник обучает.

— Думаю, не только этому, — прошипела я. — А теперь нам лучше уйти отсюда. Неприлично подглядывать. Тем более за друзьями.

В этот раз возражать мне не стали. Когда я потянула Лорана за руку, он позволил увести его прочь. За нами неохотно последовал Эдвин.

Когда мы шли обратно в общежитие, все молчали, обдумывая увиденное.

— Нет, я такого и после двух бутылок вряд ли бы представил! — наконец, вырвалось у Лорана. — Шейрис и Пугало!

— Хватит его так называть. Он вовсе не Пугало, — нахмурилась я.

— М-да, так, глядишь, к концу обучения он тут всем девчонкам сердца разобьет! — усмехнулся друу. — Под чутким руководством лорда Фармина.

— Не разобьет, — отозвалась я. — Он не ты, — намекнула я на некрасивую ситуацию с Лин, а потом еще одной девушкой, которую Лоран недавно тоже бросил. — Ему нужна только одна. И, думаю, сегодня у него появились все шансы добиться взаимности.

Идущий за нами Эдвин громко засопел, но мне почему-то нисколько не стало его жалко. Он палец о палец не ударил, чтобы добиться Шейрис. Всегда предпочитал плыть по течению. Пусть теперь и остается ждать у моря погоды. Кристор — молодчина! Сегодня я искренне восхитилась тем, какого прогресса он достиг ради любимой девушки.

Невольно вздрогнула, когда у самого уха раздался прерывистый шепот Лорана, прервавший мои мысли:

— Мне тоже нужна только одна... И мы с тобой знаем, кто.

Я напряглась и поспешила вырвать руку из его ладони.

— Не переживай, — его губы скривились в горькой усмешке. — Я не настолько глуп, чтобы полагать, что ты сделаешь выбор в мою пользу. Если даже декан Байдерн в пролете.

— Дело вовсе не в...

— Можешь не продолжать, — он тряхнул головой. — Знаете, ребята, а я, пожалуй, сегодня прогуляюсь в Арклан. Хочу сегодня немного повеселиться. Пусть не только у Кристора будет удачный вечер. Эдвин, ты со мной? Тебе тоже не мешало бы выпить, приятель.

— Конечно, с тобой, — отозвался полуорк с легким вздохом.

— Тебя не приглашаем, — ухмыльнулся Лоран, обращаясь ко мне. — Гулянка только для мальчиков. Да и, думаю, ты найдешь, чем себя занять.

Он красноречиво покосился в сторону учебного корпуса, где на третьем этаже из окна покоев ректора струился мягкий свет. Я не стала отвечать, просто кивнула. Во взгляде Лорана на мгновение промелькнула боль, но он тут же отвернулся и двинулся к воротам. Я же подождала, пока друзья скроются в отдалении, и направилась к учебному корпусу. Все, что мне сейчас нужно, — мой Ирмерий. Ощутить его запах, вкус его губ, прижаться

к сильному изящному телу, зарыться пальцами в светлые шелковистые волосы. Как всегда при одной мысли об этом по телу разлилась истома. Не хочу больше думать ни о чем другом. Пусть жизнь хоть на несколько часов станет простой и понятной, без сомнений и колебаний, которые так любят ее отравлять.

Глава 5

Если бы я уже в совершенстве не освоила психотехнику пробуждения в точно указанное время, вряд ли бы проснулась вовремя. Но хорошо, что вчера хватило ума настроить себя на нужный лад. Я потянулась, пытаюсь окончательно проснуться. Наткнулась рукой на что-то теплое и едва не замурлыкала, прикинув к телу еще спящего Ирмерия. Открыла глаза и с нежностью взглянула на него. Любимый спал так безмятежно, что будить его было жалко.

Нужно вставать и идти в общежитие. Пора начинать новый день. Я и так вчера нарушила установившиеся традиции и осталась на ночь. Наверное, просто не хотелось возвращаться в пустую комнату, где никого из друзей не будет. Хотя, конечно, может, Кристор и Шейрис вернулись гораздо раньше, но что-то мне подсказывало, что мешать им было бы кощунством. Что касается Лорана и Эдвина, наверняка всю ночь кутили на постоялом дворе у господина Дамьена.

Как бы то ни было, выбора нет. В шесть часов в зале для тренировок будет ждать декан Байдерн. И вряд ли он с пониманием отнесется к опозданию. Чтобы ненароком не разбудить Ирмерия, я не стала принимать душ в его роскошной ванной комнате. Поплелась в общежитие, то и дело зевая на ходу.

Насчет того, что этот день будет добрым, терзали смутные сомнения. Даже погода явно на это намекала. Порывистый ветер едва не сбивал с ног. В нем уже чувствовалось скорое наступление настоящих холодов. Конечно, последние меня не особо расстраивали, но все-таки промозглая сырость не внушала восторга. Небо хмурое и мрачное, на земле изморозь.

Я осторожно зашла в комнату в общежитии и бегло оглядела ее. Все сладко посапывало во сне и даже не шелохнулось при моем появлении. Ну и отлично. Будить друзей я не собиралась. Как можно неслышнее взяла все

необходимое и вынырнула из комнаты. Приму душ, сразу переоденусь и пойду в учебный корпус. Плевать, даже если ждать придется. Может, там удастся еще немного подремать.

Но робкая надежда развеялась как утренний туман. Декан Байдерн уже находился в зале для тренировок, хотя еще оставалось полчаса до указанного времени. Интересно, он вообще спит когда-нибудь? Воин отрабатывал удары мечом, и я невольно залюбовалась уверенностью и отточенностью движений. Смогу ли я так когда-нибудь?

— Решила начать пораньше? — не глядя на меня, бросил он.

И как заметил только, стоя спиной ко мне? Может, у декана ко всему прочему еще и дополнительная пара глаз на затылке имеется? Вдобавок к крылышкам? При последней мысли я невольно улыбнулась, вспоминая странную галлюцинацию. Чего только со страху не почудится!

— Ага, — обреченно ответила на его вопрос, понимая, что подписываю себе смертный приговор. Сама продлила время истязаний на целых полчаса! Если учесть, что каждую минуту декан умудрялся превращать в пытку, то это не так уж и мало.

— Отлично, — отчеканил он и застыл на месте, прерывая очередной выпад.
— Для начала немного разомнешься.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, пойдём ли мы во двор. Обычно бег, разминка и прочее проводились там. Больше пространства для маневра. Но тут же заверещала, оказавшись на краю огромного ущелья. Из-под ног выбились мелкие камушки, с гулким эхом ринувшиеся в разверзшуюся подо мной бездну. Только через несколько секунд охваченный паникой разум сообразил, что это иллюзия. Нет, ну не мог предупредить, что ли?! Так можно и штанишки промочить. Или этого и добивался? Сволочь бесчувственная!

Я сделала осторожный шаг назад, чтобы увеличить расстояние между собой и пропастью. Бегло огляделась и почувствовала, как волосы зашевелились на затылке. Единственное, что было реальным в этом месте, — отвесная скала, на которой я стояла. Вокруг, насколько хватало глаз, белое пространство. И что все это должно означать? Не успела я об этом подумать, как впереди начали выстраиваться небольшие мостики, висящие

в воздухе. Одни широкие и устойчивые, другие узкие и трясущиеся от малейшего колебания воздуха. В голове возникла жуткая догадка относительно того, для чего это все предназначено. Но я еще надеялась, что у декана хватит совести так не измываться надо мной.

Напрасно...

— Тебе нужно добраться до другой скалы по этим мостикам. Своего рода полоса препятствий, — послышался ленивый голос декана Байдерна.

Гномья задница! Он шутит?!

— И где эта самая другая скала? — приложив одну руку козырьком над глазами, уныло спросила я.

Ничего, даже отдаленно похожего на вторую скалу, в упор не видела.

— Когда заберешься достаточно далеко, увидишь ее, — со скукой откликнулся декан. — Да, забыл сказать. На все про все у тебя час. Если не справишься, все мостики обрушатся.

Я нервно сглотнула.

— Слушайте, может, лучше обычная полоса препятствий? Чем она плоха?

— Время пошло, — послышался безжалостный ответ, и я осталась один на один с порождением извращенной фантазии лорда Байдерна. М-да, более садистского способа окончательно проснуться я еще не видела!

Но выхода нет. Жалости от этого субъекта ждать точно не стоит. Я осторожно прыгнула на первый мостик — благо, он оказался широким и устойчивым. Перебежала через него и остановилась на краю, готовясь перепрыгнуть на другой. И вот тут меня угораздило посмотреть вниз.

Проклятье... Голова тут же закружилась, а ноги предательски задрожали. Внизу даже дно невозможно рассмотреть — настолько глубокое ущелье. Воображение живо нарисовало мне, как я срываюсь и лечу вниз, а вокруг эхом разносится мой истошный вопль.

Брр... Так, все, не стану об этом думать. Это все ненастоящее. Иллюзия.

Ничего на самом деле не случится.

Поколебавшись, я решительно перепрыгнула на более узкий мостик и едва удержала равновесие — от моего прыжка конструкцию затрясло. Таким нехитрым способом, каждый раз замирая от ужаса, я проскочила еще пять. А потом зависла, увидев, насколько хлипкая опора ожидает впереди. Демоны! Я не проскочу...

Так, самое время призывать духа-хранителя и мою легкость. Почувствовала себя гораздо увереннее, ощутив, как тело становится невесомым. Перескочила одним махом, забалансировала, но удержала равновесие и стремительно перебежала мостик, едва касаясь его ногами. Впереди висело нечто вроде перекладины. Удержаться на ней ногами точно нереально!

Пришлось собрать все свое мужество, чтобы решиться прыгнуть. Ноги соскользнули тут же. Лишь чудом удалось уцепиться руками и повиснуть в воздухе, на огромной высоте.

— Помогите! — истерично завопила я неизвестно кому.

Разумеется, никакой помощи мне оказывать не собирались. Со свистом втянув воздух в легкие, решила, что стоит попробовать передвигаться руками, перебирая ими по перекладине. Только благодаря тому, что тело продолжало оставаться легче, чем обычно, мне удалось это делать. Но и то, к концу пути так дрожали руки, что все труднее удавалось держаться. А в довершение мучений, чтобы перескочить на следующий мостик — к счастью, широкий и устойчивый — пришлось напоследок раскачаться на руках.

Но я это сделала!

Упав на четвереньки, тяжело и прерывисто задышала, переводя дыхание. Это кошмар какой-то! Самый настоящий! Впереди целая вереница подобных преград, а заветной второй скалы так и не видать. Он что всерьез считает, что я с этим справлюсь?!

Так, соберись! Все равно мои жалобы не произведут никакого впечатления. Только станут новым поводом для насмешек. Сделаю что смогу. Пройду настолько далеко, насколько получится. И будь что будет.

Я поднялась на трясущихся ногах и приблизилась к краю моста. Сгруппировалась и прыгнула на следующий.

Снова и снова...

Череда преград сливалась в один нескончаемый поток. Я потеряла счет времени и ощущение реальности. Казалось, уже целую вечность только и занимаюсь тем, что прыгаю, соскальзываю, восстанавливаю равновесие. Мой бедный дух-хранитель, как и я, держался из последних сил, помогая сохранять состояние легкости. Единственное, что еще позволяло мне держаться.

Когда я уже почти рыдала от усталости и чудовищного нервного напряжения, впереди показалась громадина второй скалы. Но как же она далеко! Я не доберусь... Это невозможно. Упрямо стиснув зубы, прогнала жалость к себе так глубоко, как только могла, и прыгнула на следующий мостик.

— Время вышло, — послышался безжалостный голос, и хрупкая опора исчезла из-под ног.

С громким криком я полетела вниз. Нескончаемое ощущение полета, а затем чудовищный удар об острые камни...

Еще чувствуя во рту металлический привкус крови, я открыла глаза. Обнаружила себя лежащей на полу зала для тренировок. Декан вальяжно развалился у стены, с усмешкой наблюдая за мной.

— Вы чудовище! — все, что смогла выдать я, хотя внутри буквально распирало от негодования. Только через несколько секунд смогла добавить: — Неужели всерьез считали, что я с этим справлюсь?

— Несомненно. Иначе бы не давал тебе такого испытания, — обезоружил меня спокойный ответ. — В следующий раз учтешь свои ошибки, и результат будет лучше.

— В следующий раз? — прохрипела я. — Вы издеваетесь?! Опять заставите меня проходить через это?

— И не только через это. Знаешь ли, не люблю я традиционный подход, —

ухмыльнулся декан.

— Я заметила, — выдавила я.

— Так, хватит расслабляться. Сейчас отработаем те удары, какие я показывал вчера. Потом покажу парочку приемов рукопашного боя.

Я застонала, но он уже поднимался. Ничего не оставалось, как последовать за ним. Несмотря на то, что все происходило в иллюзии, мышцы болели нестерпимо. Как выдержать новые издевательства, я не представляла!

К концу тренировки чувствовала себя куском отбивной. Декан не делал скидки на то, что я девушка и учусь всего лишь на первом курсе. Никакой жалости, никаких поблажек. О, Тараш, сомневаюсь, что такое выдержал бы даже Эдвин!

— На сегодня достаточно, — эти слова показались самым восхитительным звуком, что я только слышала в жизни. — Советую посетить лазарет до начала занятий, — напоследок бросил декан и направился к двери. — Завтра в шесть жду тебя здесь же. И так каждый день, пока я в Академии.

— А когда вы уезжаете? — лелея надежду на то, что это случится как можно раньше, спросила я.

— Не так быстро, как тебе бы хотелось, — усмехнулся он. — Да и на время моего отсутствия я попрошу лорда Фармина дополнительно с тобой позаниматься.

— Проклятье! — вырвалось у меня.

В ответ послышался смешок, и декан покинул зал. Понадобилось минут десять, чтобы заставить себя подняться с пола и побрести к двери. Приходилось придерживаться за стены, чтобы вообще на ногах устоять.

В коридорах учебного корпуса уже сновали адепты и преподаватели, так что незамеченной пробраться к лазарету не удалось. На меня смотрели с недоумением или сочувствием, но помочь ни одна сволочь даже не предлагала. То ли сострадание у большинства здесь явно отсутствовало, то ли опасались навлечь гнев моего якобы любовника — декана Байдерна. Надеюсь все же, что дело в первом. Второе было бы слишком

унизительным.

Увидев направляющихся по коридору в столовую Вейна и Лаурну, я почувствовала, как в душе забрезжила слабая надежда.

— Вейн! — крикнула из последних сил.

Целитель обернулся на мой голос, приветливо помахал. Потом на его лице появилась обеспокоенность. Что-то сказав Лаурне, он бросился ко мне. И вскоре я с блаженной улыбкой повисла на руках парня.

— Как же я рада, что ты вернулся!

— Эй, кто это тебя так? — не ответив на реплику, с тревогой спросил он.

— Мой наставник, — буркнула я. — Он меня вместо учебного манекена использует для отработки ударов.

Вейн даже не улыбнулся шутке и решительно подхватил меня на руки. Я не сумела подавить жалобный стон.

— Куда тебя отнести?

— А ты как думаешь? — то, что меня еще хватало на сарказм, все же хороший признак.

— Да, и правда глупый вопрос, — смутился парень. — Надеюсь, магистр Дондер на месте. Но даже если нет, я постараюсь сделать, что смогу.

— Спасибо, Вейн, ты настоящий друг, — я улыбнулась и устало положила голову на его плечо.

Рядом послышался приятный голосок принцессы:

— Помощь нужна?

Так хотелось огрызнуться, что от нее мне помощь нужна меньше всего на свете, но я вовремя сдержалась. Девушка ничего плохого не сделала. Наоборот, проявила участие. Причем уже не в первый раз. И то, что при одном ее виде меня всю выворачивает от ревности — только мои

проблемы. И я должна засунуть их куда-нибудь подальше.

— Нет, спасибо, ваше высочество, — как можно вежливее откликнулась я.

— Вейн справится.

— Это просто ужасно, что на военном факультете так издеваются над студентами, — не пожелала отставать Лаурна. Ее темные глаза сверкали праведным гневом. — Хотите, я поговорю с лордом Старлендом? Пусть он вмешается, чтобы вам сделали поблажки.

— Нет, благодарю, — процедила я, чувствуя, как моя сдержанность ослабевает с каждой секундой. — Со мной все в порядке. Мой наставник знает, что делает.

— Знаете, Летти, я восхищаюсь тем, как вы держитесь, — помолчав, сказала принцесса и слегка сжала мою руку. — Я бы хотела как-нибудь пообщаться с вами.

О, нет! Я такого точно не выдержу! Лаурна, похоже, мне в подружки набивается. Пришлось пару раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы успокоиться.

— Да, это было бы замечательно, — я надеялась, что легкая язвительность в моем голосе останется незамеченной.

Принцесса просияла улыбкой и, сказав Вейну, что будет ждать в столовой, покинула нас. К моему вящему облегчению! Целитель потащил меня к лазарету, а я, стараясь отогнать неприятные эмоции, вызванные общением с соперницей, начала расспрашивать его о поездке домой. Приходилось быть осторожной, чтобы не показать, что я знаю больше, чем должна.

— Представляешь, это оказалась какая-то ошибка, — охотно рассказал Вейн, явно радуясь этому факту. — С моим отцом все было в порядке. Лекарь и не думал посылать то письмо. Может, произошла какая-то путаница.

— Или чья-то глупая шутка, — высказала версию я.

— В таком случае крайне жестокая, — Вейн покачал головой. — Но в любом случае, я рад, что все разрешилось хорошо.

— Я тоже, — искренне улыбнулась я.

— Что тут новенького было, пока я находился в отъезде? — с интересом спросил Вейн.

— Совершенно ничего, — соврала я. — Все по-прежнему. Не представляешь, как я рада, что ты вернулся. Мне тебя не хватало.

Он просиял улыбкой и доверительно сказал:

— Знаешь, Лаурна тоже сказала, что ей меня не хватало.

— Представляю, как тебе приятно было это слышать, — улыбнулась я.

Он мечтательно вздохнул.

При виде меня, которую на руках втащил теперь уже Вейн, магистр Дондер расширил глаза.

— Снова вы, адептка Тиррен? Похоже, вам тут стоит оформить постоянную прописку.

— Что поделаешь? — усмехнулась я. — И что-то мне подсказывает, что я тут не в последний раз.

Целитель только покачал головой и велел Вейну положить меня на одну из коек.

Через пятнадцать минут я, посвежевшая и взбодрившаяся, уже направлялась в столовую, чувствуя, что жизнь налаживается. Когда же увидела за столиком Крестора и Шейрис, воркующих, как голубки, подумала, что сегодня не такой уж плохой день. Лоран и Эдвин выглядели хмурыми и невыспавшимися. Все-таки ночные попойки никого еще не красили. Но жалеть их я не собиралась. Сами виноваты.

Взяла себе завтрак и плюхнулась за стол рядом с Шейрис. Подруга при виде меня радостно защебетала:

— Летти, и где ты была?! Мне столько нужно тебе рассказать! Никогда не догадаешься, кем оказался мой таинственный поклонник.

Я переглянулась с закатившими глаза Лораном и Эдвином и с трудом скрыла улыбку.

— И кто же? — как можно заинтересованнее спросила я.

Шейрис с довольным видом ткнула в плечо Кристора, отчего тот слегка поморщился от боли.

— Кристор! Нет, ну ты представляешь себе?!

— Да ты что! — я всем видом изобразила потрясение. — И как ты отреагировала?

— Сначала подумала, что это шутка, — призналась Шейрис и схватила рыжего за локоть. По-хозяйски притянула к себе. — Нет, ну ты бы его видела там, в саду! Прямо принц настоящий!

— Ну что ты, — бедный Кристор залился краской, не зная, куда деваться.
— Я просто...

Его прервал бурный поток восклицаний Шейрис. Она желала во всех подробностях передать мне все, что произошло на свидании. Оставалось только поддакивать и делать круглые глаза, чтобы ее не обидеть.

— И что теперь? — дождавшись, пока она закончит рассказ, спросила я то, что интересовало больше всего. — Вас можно поздравить, ребята? Вы теперь вместе?

При этих словах Эдвин едва не перекинул тарелку, свирепо уставившись на рыжего.

— Я еще подумаю, — Шейрис подмигнула мне и бросила на Кристора кокетливый взгляд. Но я успела узнать ее довольно хорошо, и прекрасно прочла по глазам все, что осталось недосказанным. Рыжему и правда удалось произвести на нее впечатление. Если он ничего не испортит, между ними все будет хорошо. Я искренне порадовалась за них обоих. Хотя Эдвина все-таки жалко, что ни говори... Но может, он найдет себе утешение там, где и не предполагал. Дора всегда на него поглядывала с интересом.

— Как прошло занятие с лордом Байдерном? — спросил Кристор, явно стремясь переключить всеобщее внимание на другой объект.

— Лучше не спрашивай! — я закатила глаза. — Вот скажите, ребята, над вами наставники тоже так издеваются?! Декан меня сегодня в иллюзии заставлял через бездну по мостикам прыгать. На время! Если не справлюсь, мостики исчезнут. И угадайте, чем все закончилось! Кто-нибудь уже пробовал с огромной высоты на острые камни падать? — спросила я.

— Блеск! — воскликнула Шейрис. — Вот это испытание!

Ну, от нее я ничего другого и не ожидала, поэтому страдальчески закатила глаза.

— С фантазией у тебя наставник! — ухмыльнулся Лоран. — Мастер Лорн более традиционные методы использует. Эдвина, наверное, леди Лендр вообще жалеет. Они цветочки только разглядывают.

Полуорк смутился.

— Нет, ну не только...

— А что вы на индивидуальных тренировках делаете? — заинтересовалась я.

— Она учит меня слушать растения, общаться с ними.

— Да, весьма полезное занятие для воина, — хмыкнул черноглазый.

— И как? Получается? — спросил Кристор.

Эдвин бросил на него не особо дружелюбный взгляд, но все же ответил:

— Иногда да. Странное ощущение. Словно чувствуешь как-то иначе. Растения передают тебе то, что чувствуют сами. К примеру, мы ходили в пограничный лес. И я учился с помощью растений узнавать, есть ли вокруг что-нибудь живое. Ну, или неживое.

— Ничего себе! — восхитилась Шейрис. — И как?

— Получалось, — с энтузиазмом откликнулся Эдвин, явно обрадовавшись интересу с ее стороны. — Пусть пока на не очень большом расстоянии. Но леди Лендр говорит, что это можно развивать.

Так, за разговорами, я постепенно избавилась от мыслей о жестокой тренировке декана. А на занятиях Обаяшки и мастера Лорна и вовсе поняла странную вещь — теперь мне гораздо легче переносить физические нагрузки. Неужели декан все же знал, что делает, заставляя меня работать на грани возможного? Я даже удостоилась похвалы мастера Лорна, что окончательно убедило — а сегодня все же неплохой день. Единственное, что его омрачало — так это то, что завтра с утра снова придется терпеть истязания.

Ну ничего. Я была полна решимости выдержать все. Тем более что убедилась — результат есть. Пусть даже декану Байдерну так и не могла доверять до конца. Наш вчерашний разговор все еще не на шутку смущал. И теперь я смотрела по-новому на то, как он ведет себя с ректором. О, Тараш, пусть мои худшие опасения не подтвердятся! И пусть все эти загадки, что не дают покоя, как можно скорее разрешатся!

Глава 6

Последующая неделя больше напоминала ад. О нормальном отдыхе можно было только мечтать. Тренировки декана Байдерна становились все изощреннее и безжалостнее. Вкупе с этим никто не отменял обычных занятий. А другие преподаватели тоже лишь увеличивали требования к адептам, справедливо считая, что раз выносливость усилилась, то можно гонять нас еще нещаднее. Лазарет и правда стал для меня вторым домом. Еще и магистр Дондер обмолвился, что такие услуги оказывают обычно лишь первокурсникам в первое полугодие обучения. Потом мы должны будем справляться с болью в мышцах собственными силами. Нужно ли говорить, как меня «обрадовала» эта новость. Конечно, у меня оставались бонусы в лице моего любимого Ирмерия и Вейна. Они точно не откажут помочь с этой проблемой. Но чем больше я над этим размышляла, тем понимала, что не стану пользоваться своим особым положением. Иначе перестану себя уважать. Нет, придется терпеть все так же, как и другим до меня. Сомневаюсь, что им было настолько уж легче.

Как бы то ни было, но результат издевательств декана все же немного

утешал. Так, к концу недели я уже без проблем преодолевала за час мостики над бездной и освоила довольно много приемов как владения мечом, так рукопашной. В общем, нет худа без добра.

В это утро вместо занятий Обаяшки и мастера Кулака нас ждал очередной срез знаний, оценка которого повлияет на общий балл в конце года. Все мы чувствовали себя уже гораздо увереннее. За три месяца занятий наши мышцы успели окрепнуть, да и само мышление поменялось. Мало-помалу преподавателям удавалось делать из нас будущих воинов и стражей. И все же адепты — и я в том числе — смотрели на приближающееся начальство с заметной настороженностью. Неизвестно, что придумают для нас на этот раз. До сих пор с содроганием вспоминаю поединок в иллюзии с Кайлой Даминар.

Как и в прошлый раз, оценивать наши знания пожелали Обаяшка, Денор Лорн, мастер Кулак и Одер Мадр. Только вот сегодня к ним присоединился и декан Байдерн. Все изумлялись тому, что он уже целую неделю торчит в Академии безвылазно. Раньше его хватало максимум на три дня, после чего он уезжал в Сайдер. Я была особенно «счастлива» по этому поводу, смутно чувствуя, что его внезапная любовь к своим обязанностям декана Академии связана со мной. С чем связывали его поведение остальные, старалась не задумываться. Это за меня услужливо делал Лоран. Черноглазая язвочка неизменно передавала самые свежие сплетни. Кого мне только в любовники не приписывала досужая молва. Даже магистра Дондера — с последним мое имя связали из-за того, что я слишком часто посещала лазарет. Конечно, все это не могло не удручать, но главное, что мой Ирмерий верил прежде всего мне. А на мнение остальных — плевать.

— Готовы к очередному контрольному испытанию? — жизнерадостно обратился к нам Обаяшка, сверкая белозубой улыбкой.

Послышался стройный хор голосов — мы так же жизнерадостно (разумеется, фальшиво) уверили преподавателя, что готовы всегда и к чему угодно.

— Желаете сами объявить условия задания, лорд Байдерн? — вежливо обратился к декану Обаяшка.

— Предпочту сегодня побыть сторонним наблюдателем, — скучающе

откликнулся тот.

То, что декан почти не сводил с меня глаз при этом, заставляло себя чувствовать более чем неловко. Другие, в том числе и преподаватели, явно немного нервничали из-за присутствия Байдерна. Видать, обычно он не радовал своим присутствиям на подобных испытаниях.

— Приступайте, — бросил он и демонстративно отошел в сторону. Я с облегчением вздохнула, когда декан, наконец, отвел от меня взгляд.

— Сегодня вам предстоит рукопашный бой поочередно с двумя противниками. Кто это будет, решит жеребьевка.

То, что при этих словах в двери не ломанулась толпа старшекурсников, немного приободрило. Значит, сражаться предстоит друг с другом, а это уже увеличивало шансы окончательно не опозориться. Но слово «жеребьевка» настораживало. Нашей судьбой распорядится слепой случай, и попасть в пару можно с заведомо сильнейшим противником.

— Время поединка — не больше пяти минут. Оцениваться все это будет очень просто, — продолжал слепить улыбкой лорд Фармин. — За победу в каждом бою — пятьдесят баллов, за проигрыш — нуль. Если будет ничья, баллы поделят в соответствии с ведением поединка. В этом случае мы оценим точность приемов и вашу смекалку. Вопросы есть?

Я неуверенно подняла руку.

— Да, адептка Тиррен? — мне дружелюбно подмигнули.

— А если противник окажется намного сильнее изначально, это как-то учитывается?

— А как вы думаете, на поле боя вам станут делать скидку на то, что противник сильнее? — слышался насмешливый голос декана.

Вот ведь гад! Ну зачем встречать? Обращалась я не к нему, между прочим!

— Не будут, — буркнула я.

— Вот и весь ответ, — подытожил декан. — Не задавайте глупых вопросов,

адептка. Не разочаровывайте меня.

Сволочь... И так унижает при каждом удобном случае на тренировках! Так хоть при всех бы этого не делал! Но о чем я говорю? Видать, ему это доставляет особое извращенное удовольствие.

После такой отповеди ни у кого из адептов больше вопросов не возникло. Я даже предполагала, что сейчас творится в головах ребят. Если декан так отбрил собственную подопечную, которую вдобавок считают его любовницей, то остальных вообще в порошок сотрет.

— Начнем жеребьевку, — послышался холодный голос мастера Лорна. — Поединок первый.

Вперед выступил Одер Мадр. Выставив руки перед собой, забормotal какое-то заклинание — через несколько секунд в воздухе возникла сверкающая прозрачная сфера. В ней виднелись небольшие свитки, скрепленные ленточками. Особого ума, чтобы догадаться, что на свитках наши имена, не нужно было. Мы все замерли, напряженно наблюдая за происходящим. Функцию «судьбы» доверили мастеру Кулаку — ну, не все ж ему для мебели тут стоять. Хватает и декана для этой цели — мелькнула мстительная мыслишка. М-да, явно не о том я сейчас думаю. Нужно сосредоточиться на поединке, а не на том, как меня безумно раздражает декан Байдерн.

Пока мастер Кулак с непроницаемым лицом шарил в сфере, готовясь вытащить имена первых счастливых, Обаяшка напомнил нам о том, что боевые заклинания использовать нельзя. Как и особые способности, которые могут причинить вред противнику и против которых защита пока адептам недоступна. При этих словах лорд Фармин красноречиво взглянул на рыжего. Кристор заметно приуныл. Огонь оставался его единственным шансом выстоять в поединке.

— Сосредоточьтесь на приемах рукопашного боя, — безжалостно сказал Обаяшка. — Вы уже достаточно ими владеете. Все примерно в равных условиях. Даже то, что некоторые из вас дополнительно занимались с наставниками, вряд ли является таким уж преимуществом. Залы для тренировок всегда открыты для адептов. Кто хотел заниматься дополнительно, тот это делал.

Кто-то из адептов горько вздохнул. Наверняка тот, кто предпочитал проводить вечера на постоялом дворе господина Дамьена, а не на дополнительных тренировках. Вот сейчас и выяснится, кто на что способен. Интересно, мне как-нибудь поможет, что я до кровати доползала еле живая? Даже несмотря на то, как натаскивал меня декан, в силе я заметно уступала многим. Единственное, что могло помочь — задействовать особый режим боя, какому успела научиться. Плюс легкость. Вряд ли их можно отнести к тем особым способностям, которые под запретом. С таким же успехом ими тогда можно считать и большую выносливость и силу полуорка по сравнению с другими расами. Но я все равно решила, что сделаю это, только если другого выхода не будет. Посмотрю, на что способна без дополнительных штучек, по непонятной причине доступных моему организму.

— Кристор Гилмс, — озвучил имя первого «счастливого» мастер Кулак.

М-да, рыжему, похоже, сегодня везет как утопленнику! Еще и первый поединок выпал. Интересно, с кем ему предстоит сражаться?

— Даннир Кольм, — услужливо ответил на мой немой вопрос преподаватель, прочитав имя на втором свитке.

В принципе, неплохо. Даннир считался средненьким адептом. С ним даже я была бы не прочь схлестнуться. По крайней мере, хоть какой-то шанс бы остался окончательно не опозориться. Хотя, судя по лицу Кристора, его даже это не обрадовало.

— Эй, ты чего? — тихонько шепнула я, ткнув его в бок. — Удачный ведь выбор!

— А если опозорюсь все равно? — так же тихо откликнулся Кристор, стараясь, чтобы Шейрис не слышала.

И я поняла, что на самом деле его тревожит. Вовсе не возможность проигрыша, а то, что Шейрис может в нем разочароваться. За последнюю неделю они очень сблизились. Кристор даже начал ходить на тренировки с ней и Эдвином. Подозреваю, что не только для того, чтобы усилить свои физические возможности, но и для того, чтобы не оставлять любимую наедине с соперником.

— Все будет хорошо, — сказала я как можно убежденнее и ободряюще улыбнулась.

— Летти Тиррен, — произнес мастер Кулак, и я тут же вздрогнула, возвращаясь к происходящему вокруг. Второй свиток преподаватель разворачивал томительно медленно. Я едва себе нижнюю губу не сгрызла от волнения. — Ее соперник — Эльмер Лунт.

Проклятье! Я нервно сглотнула и отыскивала взглядом Эльмера. Тот довольно ухмыльнулся, а потом красноречиво провел ребром ладони по горлу, давая понять, что порвет меня, как цыпленка. Мстительно подумала о том, что вот уж с ним точно не постесняюсь использовать свои способности. Заслужил! У нас с ним были личные счеты еще с того времени, как он участвовал в нападении на меня в душевой. С того дня мало что изменилось. При любом удобном случае Эльмер давал понять, насколько ниже себя меня считает. Что ж, я сделаю все, чтобы победа не досталась ему слишком легко. В том, что он победит, не сомневалась, но так просто сдаваться тоже не стану.

Шейрис достался противник, примерно равный ей по уровню. Подруга в очередной раз поразила, когда выразила по этому поводу разочарование.

— Я хотела кого-то посильнее, — пояснила она в ответ на мой недоуменный взгляд.

Я подумала о том, что охотно бы с ней поменялась, но ничего не сказала. Не хочу выглядеть еще более жалкой, чем обычно. Тем более когда декан то и дело поглядывает на меня с явной насмешкой. Лорану достался один из более слабых, к чему он отнесся спокойно и лишь презрительно скривил губы. Соперник Эдвина же обреченно вздохнул: «Мне крышка», — с чем все были полностью согласны. Против полуорка в рукопашной ни у кого не было шансов.

Когда все свитки снова погрузили в сферу и стали выбирать соперников для второго поединка, я поймала себя на том, что грызу ногти. Проклятье, уже давно за собой такого не замечала! Моментально убрала руки за спину, но у меня тут же стала дергаться правая щека. Ну чего я так нервничаю?! Чему быть, того не миновать. Несколько минут позора — и все закончится. Но когда огласили имя моего второго противника, в глазах потемнело. Даже

пошатнулась. Шейрис едва успела ухватить меня за руку, чтобы удержать от падения.

Эдвин. Мой второй противник — Эдвин! Нет, это что издевательство?! Жеребьевку декан Байдерн, случаем, не подстроил?! Если нет, то приходится признать, что более невезучей человечки еще на свет не рождалось. Два сильнейших противника подряд. Мне сочувствовали, на меня поглядывали с явной жалостью, но от этого легче не становилось.

— Я не буду бить слишком сильно, — пообещал полуорк, который тоже был не в восторге от расклада.

На его реплику немедленно отреагировал вездесущий декан Байдерн:

— За поддавки немедленная дисквалификация всей пятерки. За каждым вашим движением буду наблюдать лично, агент Горд. Если хотя бы малейшее подозрение возникнет, что вы сражаетесь не в полную силу, вас ждут крупные неприятности.

Сволочь! Его слова прозвучали для меня самым настоящим приговором. Все дальнейшее я уже воспринимала с трудом. Не могла даже нормально радоваться или огорчаться соперникам друзей. Стояла как пришибленная и то и дело поглядывала на Эдвина. Оценивала его комплекцию и гору мышц, потом смотрела на свои жалкие ручки и ножки. Он же меня как тростиночку переломает! На декана я поглядывала уже с нескрываемой неприязнью. Он же, зараза, только ухмылялся и едва ли воздушные поцелуи не слал. Довольный какой! Предчувствует очередное бесплатное представление с моим участием. Тоже мне наставник! Такого врагу не пожелаешь!

Объявили о начале поединков и все столпились вокруг центрального ринга. Обаяшка назвал имя первой пары и на арену вышли ухмыляющийся Даннир Кольм и трясущийся Кристор.

— Удачи, Кристор! — крикнула я, благо, поддерживать своих на поединках не запрещалось.

Рыжий повернулся в мою сторону и жалко улыбнулся.

— У него ни шанса, — хмыкнул Лоран, бесцеремонно занявший место

рядом со мной.

— А я верю в Крестора, — тут же возразила жизнерадостная Шейрис и интенсивно замахала своему парню.

Веры ее хватило ненадолго. Крестора вырубили уже на первых секундах боя. Он лежал на животе с неестественно вывернутой головой и судорожно хватал ртом воздух.

— Мне вот интересно, чему его только наставник учит, — немедленно прокомментировал Лоран. — Только за девками ухаживать?

— Лоран! — возмутилась я, но что-либо возразить было нечего.

Посрамленный рыжий, прихрамывая и разминая шею, понуро сошел с ринга. Даннер же сиял так, словно расправился по меньшей мере с десятком орков. Тоже мне силач! Нашел чем гордиться.

Но вскоре у меня нашлись другие поводы переживать. Теперь уже за себя. Вторым значился мой поединок с Эльмером Лунтом. Хорошо хоть Лорану хватило совести никак не прокомментировать мое жалкое восхождение на ринг. Он вообще молчал, не поддерживая ни одну, ни другую сторону. Ну еще бы! Член его пятерки и один из лучших друзей. Зато Шейрис меня поддерживала так, что с лихвой компенсировала молчание остальных. Ее звонкий голосок эхом разносился вокруг, заставляя меня заливаться румянцем стыда:

Летти Тиррен лучше всех,

Летти ждет большой успех!

М-да, похоже, кого-то научили основам стихосложения. И отдуваться за это придется мне. Остальные гомерически ржали с такой яркой поддержкой. Не в силах поднять голову, я встала посреди ринга, дожидаясь противника. Эльмер вразвалочку вышел ко мне и презрительно бросил:

— Что, рыжая, готова пыль глотать?

— Пошел ты к оркам, Эльмер, — процедила я, чувствуя накатывающую злость.

— К оркам ты пойдешь в своем следующем поединке. Вернее, к полуоркам. Но тебя это тоже не спасет, — заржал Эльмер, «блеснув» сомнительным остроумием.

Остальные снова заржали. Никто явно всерьез не воспринимал наш поединок.

— Начали! — послышался зычный окрик мастера Кулака, и минута моего позора началась. Хотя какая там минута? Наверняка Эльмер уложится в пару секунд. Похоже, в этом срезе знаний нашей пятерке не то что первое, но даже второе с конца место не светит.

Так, соберись! Не знаю, что подействовало сильнее: то, что Эльмер явно издевался, не спеша начать поединок и неспешно приближаясь ко мне, или то, что в меня почти никто не верил. Помогла злость и что-то, напоминающее задетое самолюбие. Я заставила себя сосредоточиться. Вспомнила те ощущения, какие испытала, впервые преодолев полосу препятствий над бездной. А ведь я до конца не верила, что сумею справиться. То ощущение победы над собой, уверенности.

Мозг будто переключился, и я расправила плечи. Отключила эмоции, отрешилась от посторонних звуков. Весь мир сосредоточился на пространстве ринга и моем сопернике, уже готовящемся нанести первый удар. Я уловила его ошибку моментально. Даже не пришлось подключать какие-то особые способности. Похоже, тренировки с лордом Байдерном научили большему, чем я могла себе представить. Трезво оценивать все условия боя, фиксировать малейшее движение противника и тут же его анализировать.

Кулак Эльмера летел мне в челюсть, когда я ловко увернулась, перехватывая руку и блокируя удар. Поднырнув, оказалась позади Эльмера и еще в движении нанесла удар в бок. Дроу охнул и поморщился от боли, затем быстро развернулся. Улыбка с его лица исчезла, в глазах застыли недоверие и злость. Казалось, у него в голове не укладывалось, что я вообще могу оказать ему отпор.

Он больше не играл со мной. На меня обрушился целый шквал ударов. Часть из них удалось отбить, от части увернуться. Но кое-что угодило в цель. Хлынула кровь из рассеченной губы, живот саднило от боли. Сколько

я смогу так продержаться? Из моих ударов в цель пока попал только первый. Больше мне не удавалось заставить Эльмера врасплох. Но я все еще стою на ногах и оказываю сопротивление! Это уже больше, чем я смела даже представить!

По-прежнему сознание не улавливало никаких звуков, хотя я не сомневалась, что зрителей разрывает от криков. В моих ушах стоял надсадный гул. Я слышала только собственное сиплое дыхание и дыхание Эльмера. Звуки, которые он издавал, когда наносил удары. Свист воздуха, когда его кулак рассекал пространство и пытался врезаться в меня. Какое-то упрямство все еще мешало подключить мои особые способности. Хотелось победить собственными силами. Но они были явно не равны силам моего противника.

То, что в какой-то момент в голове раздастся голос лорда Байдерна, едва не заставило пропустить очередной удар.

— Сражайся в полную силу, идиотка!

Каким образом он проник мне в голову?!

— Сражайся, демоны тебя заберут!

Отстраненно подумала о том, что как-то декан сказал, что мы с ним на одной волне. Словно морские животные, общающиеся на недоступном обычному уху частоте. Так, не время об этом думать. Может, его голос мне вообще лишь чудится.

Новый ощутимый удар — резкая боль в плече. Я охнула и лишь чудом увернулась от нового града ударов.

— Задействуй то, что можешь! — ярился в голове голос лорда Байдерна.

Меня же охватило какое-то безумное упрямство. Сейчас я была настолько зла на него, на собственную слабость и вообще неизвестно на что, что подчиниться ему казалось сродни поражению.

— Прочь из моей головы! — мысленно крикнула я и представила белый экран.

От декана избавиться удалось, но я отвлеклась — чудовищной силы удар обрушился мне в челюсть. Через долю секунды я уже валялась на ринге, а мой противник торжествующе вопил, вздымая руки кверху. Звуки ворвались в голову вместе с глухим хлопком, будто прорвавшим невидимую преграду. Зрители вопили, поздравляя победителя.

Увидела, как надо мной склонился Эльмер, услышала его ехидный голос:

— Мне помочь сгрести это с ринга?

— «Это» обойдется без твоей помощи, — процедила я разбитыми губами и с трудом поднялась.

Пошатываясь, двинулась к своей пятерке, встретившей меня сочувственными взглядами. Лоран выглядел недовольным, но я с удивлением увидела, что недовольство его направлено не на меня. Поглядывал он при этом на Эльмера. Не успела подумать о том, что черноглазый не всегда бывает сволочью, как он опроверг возникшее о нем хорошее мнение:

— Тоже мне воин. Побил слабую человечку и гордится этим.

Лучше бы ничего не говорил!

— Пойдем, я отведу тебя к стене, — с сочувствием сказал Кристор. — Посидишь, придешь в себя.

— И так справлюсь, — выдавила я.

Встретилась взглядом с деканом Байдерном и уловила в его глазах искорки гнева. М-да, он мне сегодняшнего точно не спустит! Я нарушила его первое условие — не подчинилась прямому приказу. Но сейчас была настолько морально и физически вымотана, что даже это воспринималось отстраненно.

— Жутко выглядишь, — шепнул рыжий, поддерживая меня под руку. — Вся бледная. Кажется, что вот-вот сознание потеряешь.

Судя по тому, что у меня перед глазами поплыли цветные пятна, а лицо Кристора начало раздваиваться, он близок к истине. Лоран рванул меня на

себя и поднял на руки. Не обращая внимания на вялые протесты, вынес из толпы и поднес к декану Байдерну.

— Вот, это ваше добро. Еще минута, и вообще вырубится. Если можете что-то сделать, сделайте.

Он усадил меня на пол, прислонив к стеночке, и невозмутимо двинулся обратно к рингу. Я поразилась тому, как Лоран держался с деканом. Все же чего у черноглазого не отнять, так это отсутствия раболепства перед начальством!

Лорд Байдерн опустился рядом со мной на корточки, глядя с холодной насмешкой.

— Думаешь, я стану тебе помогать?

— Не думаю, — буркнула я. — И не ожидаю этого.

Он хмыкнул и извлек из магического пояса какой-то флакон.

— Вот, выпей. Поможет продержаться до конца. Раны и ушибы не исцелит, не надейся. Но хоть на ринг сможешь выйти и не упасть в процессе.

Я подозрительно оглядела мутно-синее нечто, плещущееся во флаконе. Открыла и поморщилась от едкого запаха. Поколебавшись, все же выпила — хуже точно не будет. Показалось, что горло взорвалось пожаром. С полминуты жадно хватала ртом воздух, а из глаз бежали слезы.

— Что за гадость? — едва сумела выдавить обожженным горлом.

Декан не снизошел до ответа, поднялся и застыл рядом, скрестив руки на груди. Но через минуту я уже благословляла неведомое снадобье, буквально вернувшее меня к жизни. Боль отступила. Мышцы все еще ныли, но я могла это ощущение преодолеть. Полуобморочное состояние исчезло. Я снова могла нормально все воспринимать. Даже поднялась без посторонней помощи.

— Спасибо, — неохотно сказала я.

— Можешь объяснить одну вещь? — словно не услышав, процедил

Байдерн. — Почему ты не подчинилась приказу?

— Хотела сделать все собственными силами, — потупилась я.

— Но это и есть твои силы, — возразил он более спокойно. — Особенности твоего организма, которые так долго спали, но, наконец, пробудились. Глупо не пользоваться ими. Сегодня мы оцениваем физические возможности адептов, без применения магических. То, что ты умеешь, не магия.

— Простите, — все же заставила себя произнести я, чувствуя себя полной душой. — Мне казалось, что если постараюсь, смогу победить и так.

— Сможешь, — декан бросил на меня беглый взгляд. — Однажды сможешь. Но пока твоих силенок маловато для этого. Всего неделя усиленных тренировок, девочка. Я ведь не волшебник.

— Как вам удалось проникнуть в мое сознание? — не желая продолжать эту тему, спросила я о том, что не могло не напрягать.

— Ты сама открыла канал связи, — небрежно бросил он. — Когда позвала меня. Ума его закрыть тебе, разумеется, не хватило. До сегодняшнего дня.

Я ощутила, как щеки запылали румянцем. Он снова не скрывал своего пренебрежения, и это больно уязвляло.

— Вы не говорили, что я это умею.

— А я должен тебе все разжевать и в рот положить? — последовал издевательский ответ. — Подключай иногда мозг, девочка! Если он, конечно, у тебя есть... Но ты нарушила первое условие. Надеюсь, понимаешь, что так просто я этого не спущу? Завтра на тренировке приготовлю для тебя нечто особенное.

Садистская улыбочка, озарившая его суровое лицо, не предвещала ничего хорошего. Я горестно вздохнула, но понимала, что сама это заслужило. Все могло быть и хуже. Он мог вообще отказаться заниматься со мной. А теперь я уже смотрела на эти тренировки по-другому. Из каких бы побуждений ни действовал декан Байдерн, как бы ни истязал меня, я ощущала, что мне это на самом деле нужно. Я и правда становлюсь

сильнее с каждым днем, и мне нравится это ощущение. О, Тараш, скоро стану уже рассуждать, как Шейрис. Я невольно усмехнулась.

— Надеюсь, урок из этого поражения ты какой-нибудь извлекла? — лениво поинтересовался декан, не глядя на меня.

— Да.

— Я рад. А теперь проваливай к остальным. Ты меня раздражаешь сегодня еще сильнее, чем обычно.

Я подавила справедливое возмущение и побрела к рингу, где как раз схлестнулись Шейрис со своим противником. Подруге, хоть и не без труда, но удалось победить. Хоть что-то хорошее за все начало боев! Я громко закричала, поздравляя победительницу. Дальше каких-либо сюрпризов не было. Эдвин и Лоран без труда расправились со своими противниками. За остальных я как-то не особо переживала. С членами других пятерок мне так и не удалось подружиться. Да я и не стремилась. Как и они к дружбе со мной.

Снова почувствовала интерес к происходящему только с началом второго тура состязаний. Кристора ждало очередное поражение. Правда, на этот раз ему удалось продержаться полминуты — уже его личный рекорд. Рыжий уходил с ринга совершенно раздавленный и боялся взглянуть на Шейрис. Но она лишь обняла его за плечи и жизнерадостно сказала:

— Не переживай, мы с Эдвином еще тебя натаскаем! В следующий раз всем покажешь!

Кристор благодарно улыбнулся, воспрянув духом.

Во второй раз Лорану достался в противники второй его приятель — Агрин Флейм. Вот тут черноглазому пришлось попотеть. Силы были примерно равными. В какой-то момент я уже даже подумала, что в этот раз Лорану не повезет. Но нет — Агрин допустил всего один промах, и черноглазый немедленно этим воспользовался. Чистая победа! Когда Лоран с нарочито-равнодушным видом сходил с ринга, я не удержалась от того, чтобы не повиснуть у него на шее, визжа от восторга. Что это? Он смутился? Даже щеки порозовели. Осторожно отстранив меня, Лоран процедил слова благодарности за поздравления и отвернулся. Ну и ладно. Навязываться не

буду. Я пожала плечами и с энтузиазмом стала наблюдать за другими поединками. Шейрис в этот раз не повезло, но держалась она очень достойно.

Когда настал черед моего собственного поединка, я двинулась на ринг с обреченностью приговоренного к смерти. Судя по лицу Эдвина, он испытывал схожие чувства, хотя, конечно же, руководствовался другими соображениями. Ему было неловко драться с девушкой, тем более той, кого он считал другом. Похоже, никто не сомневался в исходе поединка. Может, позволить Эдвину вырубить меня на первой же секунде? Меньше мучиться будем: и я, и он.

Я неуверенно оглянулась и посмотрела поверх голов адептов на стоящих чуть поодаль преподавателей. Поймала презрительный взгляд декана. Наверняка прекрасно знает о том, что сейчас происходит внутри меня. Считает полным ничтожеством... Последняя мысль уязвила гораздо сильнее, чем хотелось бы. Я боялась в этом признаться, но с некоторых пор ко всем противоречивым чувствам, какие ощущала к декану, прибавилось уважение. Мне важно было заслужить его одобрение, как бы я это ни отрицала. Его скупая похвала, пусть даже сдобренная сарказмом, значила для меня гораздо больше одобрения остальных. Может, потому что я точно знала — просто так хвалить не будет.

Обаяшка еще только открывал рот, чтобы объявить начало поединка, а я уже точно знала — сделаю все, что в моих силах, чтобы снова не облажаться на глазах наставника. Дух-хранитель, пожалуйста, активируй все мои физические возможности, насколько сможешь! Я использую их на полную и больше не буду колебаться.

Знакомый отклик в теле, возвещающий о том, что тело перестраивается в особый режим. Я уцепилась за это ощущение, отдавая собственные приказы, настраиваясь на то состояние, какое не раз возникало на тренировках.

Сигнал к началу — и время замедлило ход. Словно со стороны, я наблюдала, какими размеренными и четкими стали мои действия, как мозг тщательно анализирует каждое движение противника. И в этот раз не дает сомнениям возможности повлиять на себя. Эдвин неохотно двинулся ко мне, отводя руку для удара. Отбить его я не смогу — слишком силен. Есть

два выхода — ускользнуть, используя легкость, выматывать противника. И другой — воспользоваться теми приемами, какие на занятиях нам еще не показывал мастер Кулак. Тем, что научил мой наставник. Рискованно — Эдвин обучался ведению боя не только в Академию, у них с Лораном дома был личный учитель. Но рискнуть стоит. Первая тактика слишком зыбкая. Во-первых, Эдвин чересчур вынослив, я выдохнусь первая. Долго поддерживать в себе особое состояние тела не смогу при всем желании. Мой единственный выход — действовать быстро и так, как от меня не ожидают.

Прыжок вверх — я едва ли не взлетаю, перемахивая через Эдвина, как когда-то сделала с Кайлой. Даже тогда, когда я еще не владела умением ускоряться настолько, что обычное время будто замедлялось, это дало эффект. Теперь же появился дополнительный шанс. Полуорк движется поразительно быстро для своей комплекции, но недостаточно быстро для меня. Удар ребром по болевой точке на шее, который показывал декан. Если его не отразить, противник на пару минут не сможет сражаться в полную силу. Будет словно деморализован.

Эдвину каким-то чудом, на грани инстинкта, удастся отбить. Я перелетаю через весь ринг и больно ударяюсь спиной о пол. Тут же поднимаюсь, стараясь не задумываться о резкой боли в спине. Не время сейчас. Полуорк несется на меня, его кулак со свистом рассекает воздух, но я уже взмываю вверх и наношу ряд быстрых ударов по нескольким болевым точкам. В этот раз Эдвин отбить не успевает. Охнув, падает на колени, упершись ладонями в пол. Еще один удар — падает вниз, уткнувшись лицом.

Вокруг тишина. Она кажется оглушительной. В ней слышатся только бешеные удары моего собственного сердца, работающего на предельной скорости.

Я заставляю себя отпустить чудовищное нервное напряжение. Дух-хранитель с облегчением переводит тело в обычный режим.

Тут же возвращается боль в спине. И звуки. Рев зрителей просто оглушает. На меня смотрят расширенные изумленные глаза, мне рукоплещут. А я не могу этому даже радоваться. настолько потрясена тем, что сейчас произошло. Тупо смотрю на то, что сделала — на лежащего у моих ног Эдвина. Как?! Как я сумела?! Это не желает укладываться в голове.

— С тобой все в порядке? — опустившись рядом с полуорком на колени, глухо спросила я.

Он пошевелился, и я вздохнула с облегчением. Помогла ему подняться и чуть не упала под его весом. К счастью, сумела удержаться на ногах. С ринга мы сошли вдвоем — Эдвин опирался на меня, хоть и не всем весом, справедливо полагая, что этим бы меня просто раздавил.

— Отличная работа, лорд Байдерн! — послышался восхищенный голос Обаяшки.

Лорд Байдерн?! С Эдвином справилась я, а хвалят декана?

— Всего за неделю вы сделали из слабейшего адепта нечто поразительное, — продолжал захлебываться восторгом лорд Фармин.

Я подняла глаза и взглянула на скучающее лицо декана.

— Вы преувеличиваете, — сухо прервал он преподавателя. — И ее поединок с Эльмером Лунтом это доказывает. Ей еще многому нужно учиться.

Я ощутила такую обиду, что даже слезы выступили на глазах. Почему он не может просто порадоваться за меня? Ведь Обаяшка прав — именно он сделал возможной эту победу. Мою победу, в которую я сама до сих пор не верю.

— Вы не останетесь на оглашение результатов? — спросил лорд Фармин, глядя, как декан разворачивается и идет к выходу.

— Нет необходимости, — последовал равнодушный ответ.

Я стиснула руки в кулаки, стараясь окончательно не раскисать. Меня трясли и обнимали, поздравляя с победой. Я же могла думать только о словах наставника. «Вы преувеличиваете. Ее поединок с Эльмером Лунтом это доказывает».

Он хочет, чтобы я не знала поражений. Каждый раз доказывала ему, чего стою. Почему не дает права на ошибку? Ведь у каждого могут быть неудачные моменты, слабости. Я ведь не машина. Почему он так

неумолим?

Тряхнула головой, слыша в голове моим же разумом сформулированный ответ — только так из меня можно сделать идеального воина. Без поблажек, без скидки на слабость или сомнения. Только так я смогу выжить, если придется столкнуться с теми, кого опасается даже он сам...

И я правда буду стараться... Хочу, чтобы однажды в его глазах промелькнуло восхищение. Пусть даже на краткий миг. Это будет стоить долгих часов изнурительных тренировок на грани возможностей. Восхищение в его глазах. Только оно даст мне уверенность в том, что я и правда чего-то стою...

Глава 7

Я спрятала лицо на груди Ирмерия и на несколько секунд застыла так, чувствуя, как он покрывает поцелуями мои волосы. Это время суток я любила больше всего. Поздний вечер, когда дневные дела окончательно отступают, а полумрак комнаты ректора скрывает нас своим пологом от окружающего мира. Через несколько секунд любимый ласково отстранил меня, взял за руку и повел вглубь комнаты. Усадив в кресло у камина, налил бокал вина и протянул. Для себя сделал то же самое и устроился напротив.

— Слышал, сегодня ты всех поразила на проверке знаний, — улыбнулся Ирмерий, отпивая глоток рубиново-красной жидкости. Не знаю, почему, но в это мгновение сердце кольнуло, словно от тревоги. Вино напомнило мне кровь, и я постаралась отогнать неприятные ассоциации.

— Пустяки, — отмахнулась я. — Обычная случайность.

— Не представляешь, как мне хотелось находиться в тот момент рядом с тобой. Переживал о том, как все пройдет. Места себе не находил. Не раз уже порывался пойти в зал для тренировок и лично убедиться, что с тобой ничего не случится. Останавливало лишь то, что вряд ли бы вынес, наблюдая, как здоровенные молодчики мутузят тебя кулаками, — он поморщился. — Скорее всего, вмешался бы, и закончилось бы все плачевно. Избиением адептов и признанием моей полной неадекватности, — шутливо закончил он.

— Все закончилось хорошо, — ласково уточнила я, инстинктивно касаясь чуть распухшей губы. Вейн по-быстренькому залечил меня, когда мы днем отправились в Арклан, но ноющие ощущения еще остались.

— Похоже, из лорда Байдерна наставник все же получился неплохой, — неохотно признал ректор. Как всегда, при упоминании декана его глаза стали холодными и непроницаемыми. Только я знала, сколько боли и ненависти прячется в аквамариновой глубине. — Вряд ли сам бы я справился лучше.

— И я так думаю, — весело сказала я, стараясь своим позитивом отвлечь его от мрачных воспоминаний. — Ты бы меня жалел постоянно.

— Ничего не могу с этим поделать, — в глазах Ирмерия мелькнула нежность. — Мне хочется оберегать и защищать тебя. Будь на то моя воля, тут же забрал бы с военного факультета. Жаль, что целительство или теоретическая и прикладная магия тебя не особо привлекают.

Я промолчала, понимая, что правду ему говорить не стоит. То, почему вообще выбрала военный факультет и так упорно цепляюсь за него. Если раньше держалась на чистом упрямстве — не хотелось признавать, что мнение других обо мне, как о слабой адептке, правдиво — то сейчас все изменилось. Я должна научиться защищать себя и своих близких. Стать настоящим воином, не зависящим от силы других. И без декана Байдерна у меня это вряд ли получится — как ни грустно, приходится это признать.

— Я не хочу, чтобы меня оберегали, — наконец, разлепила я губы. — Хочу справляться с этим сама.

— Моя сильная девочка, — мягко сказал он и, отставив бокал, потянулся ко мне. Осторожно коснулся щеки и провел по ней. Я едва не замурлыкала, как кошка от ласки любимого хозяина.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, а Ирмерия замереть. Недоуменно нахмутив брови, он убрал руку и поднялся с кресла.

— Ты кого-то ждешь? — напряженно спросила я, тоже вскакивая и не зная, что делать. В мои планы вовсе не входило, чтобы кто-то увидел меня в покоях ректора. Сопоставить дважды два не составит труда — и наша тайна будет раскрыта.

— Нет, я никого не жду, — откликнулся он и посмотрел на дверь в ванную комнату. — Если хочешь, можешь спрятаться там. Я постараюсь побыстрее выпроводить незваного гостя.

— Ладно, — обрадовалась я и метнулась в указанное помещение.

Оставив себе небольшую щель для обзора, затаилась за дверью. Вновь вернулось ощущение тревоги, возникшее, когда я сегодня смотрела на Ирмерия с бокалом вина. Что со мной происходит? Почему кажется, что отпущенное нам счастливое время с каждой секундой ускользает? А поделаться с этим ничего нельзя. Может, во мне говорит обычная мнительность. В последнее время все труднее становилось убеждать себя, что однажды я смогу оставить Ирмерия.

Ректор прошел к двери, провернул ключ в замке и открыл. Я зажала себе рот ладонью, чтобы подавить изумленный возглас. Вот уж не ожидала, что ночным посетителем Ирмерия окажется принцесса Лаурна! Ревность, опалившая сердце, застала врасплох. В этот раз я оказалась к ней не готова. Сознание заволакивала пелена, мешающая мыслить здраво. Почему принцесса считает допустимым приходить так поздно в покои ректора? Может, такое происходило уже не раз, и Ирмерий играет на два фронта? А сегодня просто произошло недоразумение, и Лаурна что-то перепутала.

Но, похоже, ректор был в таком же недоумении, что и я. Он настолько удивился, что в первый момент не нашел, что сказать. Молча стоял и смотрел на бледную, как полотно, чем-то взволнованную девушку в прелестном белом платье, на которое она накинула кружевную черную шаль.

— Ваше высочество, — наконец, проговорил мужчина, — позвольте узнать, что привело вас ко мне в такой час.

— Лорд Старленд, пожалуйста, впустите меня. И я все объясню, — ее голос дрожал, глаза сверкали от застывших в них слез.

— Что-нибудь случилось? — он машинально отступил, пропуская ее. Думаю, в этот момент обо мне и вовсе позабыл, обеспокоенный странным состоянием принцессы.

Лаурна вошла и плотно закрыла за собой дверь. Ирмерий махнул рукой в

сторону того кресла, где только что сидела я. Принцесса, напряженная, как струна, опустилась на сиденье. Ее взгляд упал на стоящие на столике между креслами два бокала.

— Я вам помешала? — ее щеки вспыхнули румянцем.

Я поразилась выдержке Ирмерия. Он и бровью не повел. Спокойно убрал оба бокала и проговорил:

— Незадолго до вас здесь был магистр Дондер. Мы обсуждали с ним кое-какие вопросы.

Лаурну удовлетворило такое объяснение, и она слабо улыбнулась.

— Простите мой поздний визит... Но я просто... — закрыв лицо ладонями, она вдруг расплакалась. Худенькие плечики тряслись.

Ректор бросил беглый взгляд в сторону ванны, где пряталась я, поколебался, но все же принялся утешать девушку. Опустившись рядом с ее креслом на колени, осторожно привлек к себе.

— Все хорошо... Успокойтесь...

Мне пришлось впиться ногтями в собственные ладони, чтобы подавить очередную вспышку ревности. Нет, я понимала, что в его жесте не было ничего двусмысленного. Он просто пытался успокоить плачущую девушку. Но ничего поделать с собой не могла. Как же ненавидела ее в этот момент! Еще сильнее, чем обычно. Мне казалось, что она притворяется. Что пришла сюда, лелея хитроумные замыслы. Ну еще бы! Какой мужчина устоит, если к нему поздним вечером придет хорошенькая, убитая горем девица, и станет искать утешения в его объятиях. А принцесса не так уж невинна и бесхитростна, какой пытается казаться!

Я лишь укрепилась в этой мысли, когда она охотно приникла к нему и спрятала лицо на его плече. Вцепилась в Ирмерия, словно неупокоенный, дорвавшийся до живой плоти, и зарыдала еще громче. Он гладил ее по спине и волосам, шептал бессвязные слова утешения. Ему явно было не по себе. Ирмерий то и дело бросал взгляды в мою сторону, справедливо полагая, что я стану подглядывать за ними. Взгляд выражал растерянность — его явно выбил из колеи приход Лаурны.

Истерика девушки длилась не меньше десяти минут. К тому времени я уже была готова выскочить из-за двери и высказать все, что о ней думаю. Но, наконец, судорожные всхлипы все же прекратились и она отлипла от моего мужчины. Я с непонятным злорадством подумала о том, что от слез ее лицо сильно подурнело, и тут же устыдилась. Похоже, ревность делает из меня какое-то злобное, самой мне противное существо. Нужно с этим заканчивать! Набрав в грудь побольше воздуха, я заставила себя успокоиться.

Ирмерий поднялся с колен, подошел к графину на прикроватной тумбочке и налил принцессе воды. Она трясущимися руками приняла стакан и судорожно выпила. Ее зубы лязгали о стекло — похоже, не притворяется. У нее и правда истерика. Да что же такого случилось? Теперь уже и меня это встревожило. Несмотря ни на что, я не желала девушке чего-то плохого. Просто хотела, чтобы пока она держалась подальше от Ирмерия. Конечно, мне все равно придется его ей отдать, но я надеялась, что это произойдет как можно позже.

Ректор сел в кресло напротив и устремил на Лаурну мерцающий взгляд.

— А теперь объясните мне, что случилось? Вам нужна моя помощь?

Лаурна несколько раз вдохнула и выдохнула, пытаясь справиться с волнением. Потом извлекла из потайного кармана на платье сложенный вчетверо лист дорогой пергаментной бумаги и протянула Ирмерию. Он взял послание и замер, глядя на разорванную сургучную печать внизу листа.

— Печать короля Гармина, вашего отца... Вы уверены, что хотите, чтобы я прочел это письмо?

Она кивнула, не сводя с него покрасневших жалобных глаз. Ирмерий нахмурился, но все же прочел послание. Затем в недоумении посмотрел на девушку.

— Я не понимаю... — он осекся при виде ее болезненно дернувшегося лица и уже мягче продолжил: — Письмо не содержит чего-то страшного. Простите, я уже опасался, что с вашим отцом произошло самое худшее. Но тут просто говорится о том...

— О том, что он нашел мне мужа, — выпалила Лаурна, прерывая его. Я схватилась за дверную ручку, чтобы устоять на ногах. Безумная радость, какую при этом почувствовала, поразила меня саму. Стоп. Я же хотела, чтобы мой Ирмерий стал мужем Лаурны, а затем и королем всех темных миров. Так почему же радуюсь, что этого не случится? Видать, у меня и правда парадоксальная логика, в чем не раз упрекал любимый.

— Но ведь вы понимаете, что рано или поздно это все равно бы произошло, — осторожно заметил Ирмерий, возвращая ей письмо.

Лаурна, принимая бумагу, не удержалась от того, чтобы не соприкоснуться с ним пальцами. Он тут же убрал руку и откинулся на спинку кресла.

— Да, я не так глупа, — ее губы скривила горькая улыбка. — Все вокруг твердят, что моему отцу недолго осталось. И до своей смерти он хочет устроить мою судьбу. Хочет, чтобы мой будущий муж еще при его жизни был назначен наследником престола. Но отец обещал подождать, пока я не окончу Академию. А теперь пишет, что обстоятельства вынуждают его поторопиться. Что за обстоятельства, он, конечно же, не считает нужным мне сообщить. Мое мнение вообще, похоже, не учитывается.

— Ваше высочество, — прервал Ирмерий, — думаю, ваш отец просто старается оградить вас от ненужных забот.

— Если ненужные заботы — это решить за меня всю мою дальнейшую судьбу, то я не готова это принять.

Я увидела Лаурну словно впервые. Раньше она всегда казалась тихой скромницей, настоящей леди, которую все мирское и обыденное почти не затрагивает. Сейчас же оказалось, что она далеко не так безропотна, какой ее все считали. Но поможет ли ей это? Отец Лаурны — самый могущественный вельможа темных миров. Вряд ли он даст дочери право выбора.

— Всего неделя, лорд Старленд, — глухо воскликнула она. — У меня всего неделя. Отец милостиво разрешил мне остаться в Академии до дня посещений. А потом за мной придет один из советников и увезет к тому, кого для меня выбрали в качестве мужа. Объявят помолвку.

— Король Ринадий не такой уж плохой выбор, — попытался утешить ее

Ирмерий.

Значит, вот, кому предстоит стать нашим новым верховным властителем! По сравнению с другими возможными кандидатами, типа того же Кайлена Дарбнира, вполне даже хороший выбор. Но, похоже, у принцессы на этот счет свое мнение.

— Не такой уж плохой выбор? — отстраненно повторила Лаурна и на ее губах появилась горькая усмешка. — Я оказалась столь наивна, что полагала, что смогу выйти замуж по собственному усмотрению... А что если скажу вам, что отец был не против этого? Он обещал мне...

Я похолодела, догадываясь, что последует дальше. Интересно, знает ли об этом сам Ирмерий?

— Думаю, если он вам это обещал, то выполнил бы, — осторожно проговорил ректор. — Но из письма явственно следует, что обстоятельства не оставляют ему выбора. Нужно как можно скорее решить этот вопрос.

— Потому я и здесь, — ее лицо вдруг стало спокойным. Только чуть подрагивающие губы выдавали волнение. — Чтобы его решить.

— Не совсем вас понимаю, ваше высочество, — Ирмерий скрестил руки на груди и в упор посмотрел на девушку.

— Скажите, что вы ко мне чувствуете, лорд Старленд? — эти слова дались ей тяжело, это было видно по напряженной позе.

Решающий момент... То, чего я с таким страхом ждала все это время. Предчувствие не обмануло. Наше время и правда истекло. Гораздо быстрее, чем я полагала. Я медленно опустилась на пол и обхватила колени руками. Продолжала наблюдать за происходящим и едва сдерживала рвущиеся изнутри рыдания.

— Что я к вам чувствую? — переспросил Ирмерий и снова бросил взгляд в сторону ванной. — Глубокое уважение, ваше высочество. Дружескую симпатию.

— И все? — она откинулась на спинку кресла. Я поразилась тому, как мужественно Лаурна приняла удар. Вряд ли сама бы я так смогла. —

Иногда мне казалось, что вы испытываете ко мне нечто большее. Или всего лишь обманывала себя?

— Ваше высочество, — осторожно сказал он, — вы замечательная девушка. Без сомнения, заслуживаете самого глубокого и преданного чувства. Но я не тот, кто может вам это дать.

— А что если я скажу вам, что моего чувства хватит на двоих? — она с трудом поднялась и медленно опустилась на колени рядом с его креслом.

Он тут же дернулся, чтобы помочь ей подняться, но она не позволила. Лаурна вцепилась в его руки и прерывисто заговорила, не позволяя ему и слова вставить:

— Я понимаю, что девушка из благородной семьи не должна так вести себя... Не должна первой признаваться в том, что чувствует... Но я больше не могу. Я устала вести себя, как того требуют правила этикета. Устала изображать из себя бесчувственную куклу, у которой нет ни желаний, ни права иметь свое мнение. Я люблю вас... С того первого дня, как увидела во дворце. Вы не могли этого не замечать. Думаю, это замечали все. Но мне плевать, слышите? Плевать, пусть смеются или осуждают! Я не могу больше скрывать это в себе. Я не хочу и не могу жить вдали от вас! Только поэтому я убедила отца разрешить мне поступить в Академию. Даже убедила его в том, что только вы можете стать моим мужем. Он согласился, лорд Старленд. Он был не против... Этот разговор не должен был состояться сейчас. Я так надеялась, что у меня еще есть время, чтобы вызвать в вас ответные чувства. Убедить вас стать моим мужем. Королем, достойнее которого трудно представить...

— Прекратите, ваше высочество, — хрипло произнес он, высвобождая свои руки и хватая ее за плечи. Бережно, но решительно заставил подняться на ноги и встал рядом с ней. — Уже завтра вы пожалеете о том, что здесь наговорили.

— Не пожалею, — в глазах Лаурны читалась яростная решимость. — Вот если бы не сказала этого, не прояснила все до конца, тогда бы жалела. До конца своих дней жалела. Но если у меня есть хотя бы крохотный шанс быть рядом с вами, я собираюсь его использовать. Пусть вы меня не любите... Но разве возможность подняться так высоко не привлекает вас?

Он дернулся, словно она его ударила. Резко отпустил и отвернулся.

— Вы приняли меня за кого-то другого, ваше высочество. Сделайте ваше лестное предложение кому-то другому. Уверен, желающих найдется много.

— Простите... — она в отчаянии заламывала руки. — Я не хотела обидеть... Вы самый благородный из всех, кого я когда-либо знала... Понимаю, что уязвила вас. Наверное, просто уже хватаюсь за соломинку.

— Лаурна, — после небольшой паузы он все же повернулся к ней и посмотрел с нежностью и жалостью, — прошу вас, давайте сделаем вид, что этого разговора никогда не было. Вы прекрасная девушка. Умная, искренняя, добрая. За то время, что я с вами знаком, успел проникнуться к вам искренней симпатией. Давайте ограничимся тем, что будем друзьями. А те чувства, какие вы питаете ко мне... Они пройдут, поверьте. Тот, кого король Гармин выбрал вам в мужа, станет для вас тем, чем никогда не смогу стать я. Со временем вы, возможно, полюбите его...

Я ожидала, что сейчас она или с рыданиями выбежит из покоев Ирмерия или обрушит на него яростные проклятия. Принцесса поразила в очередной раз. Снова подумала о том, как плохо я разбираюсь в характерах окружающих. На лице Лаурны не дрогнул ни один мускул. Казалось, она была готова к этим словам. Только глаза выдавали то, насколько ей больно. Их снова стала завлакивать пелена слез, но девушка стиснула зубы, сдерживая проявление слабости.

— У вас будет еще время передумать, лорд Старленд, — выдавила Лаурна.
— Я проведу в Академии еще неделю. В день моего отъезда я повторю свой вопрос.

— Я не хочу быть жестоким... — сокрушенно сказал Ирмерий, — но я не изменю своего решения.

— Неужели я настолько противна вам? — ее голос все же сорвался.

— Конечно, нет, — поспешно воскликнул он. — Вы замечательная девушка, утонченная, изысканная. Вами можно только восхищаться. Но я... Прошу, не заставляйте снова проявлять к вам невольную жестокость. Меньше всего я хочу причинить вам боль.

Принцесса приблизилась к нему вплотную, запрокинула голову и долго в упор смотрела в прекрасное лицо Ирмерия.

— Иногда я думаю, что лучше бы никогда вас не видела... — прошептала еле слышно. — Но потом понимаю, что тогда бы всю жизнь прожила как в бессмысленном сне.

— Во сне вашей жизни будет еще много смысла, принцесса, — мягко возразил Ирмерий. — Вы станете королевой, будете блистать, как яркая звезда. Однажды вы только посмеетесь над тем, что когда-то считали таким важным.

— Хотелось бы мне быть в этом столь же уверенной, как вы, — Лаурна обвила его шею руками и тихо воскликнула: — Вы подарите мне первый и последний поцелуй, мой прекрасный Ирмерий Старленд? Хотя в этой малости не откажете?

Смотреть на это было нестерпимо. Я до крови закусила нижнюю губу, чтобы сдержать болезненный возглас. Он позволил ей это... И вряд ли я могла упрекнуть его. Не подарить этой девушке хотя бы поцелуй после всего, что здесь произошло, было бы и впрямь жестокостью. К тому же он позволил их губам слиться в единое целое всего лишь на несколько секунд. Потом решительно разжал руки принцессы и отстранился.

— Вам лучше уйти, принцесса...

Она посмотрела на него так, словно он попросил ее вырвать из груди сердце. Осунувшись и утратив весь свой привычный царственный вид, двинулась к двери, больше не оглядываясь. Когда за Лаурной захлопнулась дверь, в комнате воцарилась тишина. Ирмерий не решался сдвинуться с места, устремив глаза куда-то вдаль. Я так же неподвижно сидела на полу ванной комнаты. Меня трясло.

В отличие от Ирмерия, я понимала, что это еще не конец. Я не позволю этому закончиться вот так. Настал момент сделать то, что я решила с самого начала. Отпустить его. Сам он этого не захочет, поэтому действовать придется грубо и безжалостно. Пусть даже мое собственное сердце будет разрываться на куски. Но сегодня я позволю себе в последний раз насладиться тем, о чем в дальнейшем буду только вспоминать.

Запомню каждое мгновение этой ночи...

Опираясь о дверь, я заставила себя подняться на ноги. Когда вышла из своего укрытия, Ирмерий повернулся в мою сторону и грустно улыбнулся.

— Прости, что тебе пришлось все это увидеть.

— Все в порядке, — глухо сказала я и подошла к нему. Поколебавшись, нарочито безразличным тоном добавила: — Неужели ты и правда не хотел бы стать верховным королем?

— Все, чего я хочу, у меня уже есть, — серьезно проговорил он и привлек меня к себе. — Если выбирать между тобой и чем бы то ни было, даже не сомневайся, какой выбор я сделаю.

Я замерла в его объятиях, чувствуя, как помимо воли от этих слов по телу разливается щемящее тепло.

— А если бы меня не было? — прогоняя сладкий дурман, напряженно спросила я.

— К чему этот разговор? — он слегка отстранился и захватил мое лицо в плен своих ладоней. — Признавайся, что ты снова надумала?

— Ничего, — я заставила себя улыбнуться. Нельзя, чтобы он что-то заподозрил, иначе в раз разгадает мои мотивы. — Просто интересно.

— Я не хочу думать о том, чем была бы моя жизнь без тебя, — выдохнул он и прильнул к моим губам. Потом снова заговорил: — Ты есть. Это главное.

Я ничего не сказала и сама потянулась к нему губами. Наши языки затеяли неистовую пляску, а тела устремились друг к другу.

Последняя ночь... Я буду упиваться каждым ее мгновением, зная, что оно больше никогда не повторится.

Мы плавно переместились на пушистый ковер у камина, освобождая друг друга от одежды. Я ощущала на коже жар его рук и губ, и каждое прикосновение сегодня казалось еще осязаемее, еще упоительнее, чем обычно. Я жадно подавалась навстречу своему мужчине, лаская его в ответ.

Стремилась запомнить, какова на ощупь его кожа, вдыхала ее пьянящий аромат. В какой-то момент, когда наши тела слились в одно целое, ощутила на щеках влагу непрошенных слез. Как же сейчас одновременно горько и упоительно сладко! Знать, что это в последний раз, и понимать, что никогда и ни с кем больше не почувствую того же, что с ним. Возможно, в моей жизни и будут другие мужчины, но никому из них не удастся вернуть то волшебство, какое я могу испытывать только с Ирмерием Старлендом.

— Ты плачешь? — прошептал он, поцелуями осушая мои слезы.

— Мне просто хорошо сейчас... — прошептала в ответ. — И как же я хочу, чтобы этот момент длился вечно...

— У нас будет много таких моментов, — улыбнулся он и приник к моим губам.

А я обрадовалась, что сейчас он не может увидеть выражения моих глаз...

Глава 8

Незадолго до шести утра я плелась по двору Академии, направляясь к тренировочному залу. Настроив на тренировку сегодня не наблюдалось никакого. Мысли крутились вокруг того, что произошло вчера. Словно в насмешку, природа сегодня оказалась созвучна моему душевному состоянию. Выпал первый снег. Крупными неровными хлопьями он падал со свинцовых небес, превращая все вокруг в сахарно-белую пустыню. Как символично. Зима, символизирующая смерть природы, ознаменовала и смерть моей любви. Этот девственно-белый снег словно говорил о том, что мое время истекло. Все должно закончиться сегодня. И я не должна больше оттягивать неизбежное.

Я мотнула головой, отгоняя горькие мысли и подступающие к глазам слезы. По крайней мере, у меня будет пара часов передышки. Если, конечно, так можно назвать тренировку с лордом Байдерном. Но она хотя бы не даст возможности червю тоски разъесть бедное сердце прямо сейчас. Чего у декана не отнять, так это того, что на его занятиях требовалась полная сосредоточенность на поставленной задаче.

Удивилась, заметив декана у ступеней учебного корпуса. Обычно он ждал меня уже в тренировочном зале. Может, планы изменились? Вдруг ему

срочно понадобилось уехать, и именно, чтобы предупредить об этом, он сейчас ждет? Как некстати... Если раньше я прямо-таки жаждала его отъезда, то сейчас он нарушал все мои планы. Вспомнила о том, как вчера разрабатывала эти самые планы, вернувшись в общежитие после восхитительной ночи с Ирмерием. На душе снова стало паршиво. Хоть и понимала, что действую в первую очередь в интересах любимого, не могла изгнать чувство вины. Я словно предаю того, ради кого готова жизнь отдать. Иногда думала: что было бы, люби я Ирмерия не так сильно. Наверное, было бы плевать на то, чего он может лишиться, выбрав меня. Имело бы значение только мое счастье. То, что мы вместе. Но я не могла так... Хотела, чтобы любимый получил то, чего заслуживает по праву. Трон всех пяти темных миров. Жил в первом мире в великолепном дворце, о котором слагают легенды. Правил всеми нами и изменил судьбы многих к лучшему.

Как много пользы мог бы принести такой мужчина на троне! Окончательно пресек бы войны, восстановил мир на мятежных территориях и дал настоящие права всем гражданам. Права не только на бумаге... Я хотела бы жить в таком мире, где правит Ирмерий Старленд. Том, какой никогда не смогут создать Ринадий или Кайлен Дарбнир — первые претенденты на престол.

Но долго размышлять мне об этом не позволили. Едва подошла к декану, тот без всяких предисловий бросил:

— Сегодня наше занятие пройдет на природе.

— Вот как? — без особого энтузиазма сказала я. — А ничего, что снег идет? И довольно сильный?

— Ничего. Он как раз способствует моим планам, — невозмутимо отозвался лорд Байдерн и, обогнув меня, размеренным шагом двинулся к воротам. Пришлось поспешить за ним — я уже знала, что ждать меня никто не станет, и малейшее промедление даст новый повод для недовольства. Все-таки ужасный характер у декана! Я вообще поражаюсь, что какая-то женщина смогла выдержать его целых три года. Наверное, совсем безропотная была.

— А можно поинтересоваться, что за планы? — спросила я, уже когда мы

ехали в самоходном экипаже по заснеженной дороге. — Мне стоит бояться?

Декан бросил на меня ироничный взгляд и все же снизошел до ответа:

— Будем развивать еще один из твоих талантов.

— Какой? — в недоумении протянула я.

И я правда ожидала, что он пустится в объяснения? Наивная. Явно довольный тем, что в очередной раз заставил меня мучиться в неведении, декан молчал весь остаток пути. А путь этот закончился на лугу неподалеку от пограничного леса. Такое соседство мне уже само по себе не понравилось. Пограничный лес с самого начала не проявил ко мне особого дружелюбия. Уже в первый день поступления в Академию там меня едва не разорвала толпа живых мертвецов. Потом рядом с ним едва не изнасиловали и не убили, намереваясь замести следы все в том же лесочке. Да и гонка по деревьям, которую мне как-то устроил декан, тоже не оставила приятных впечатлений.

Мы выгрузились из машины и замерли посреди широкого, засыпанного снегом пространства. Чем-то это мне напомнило стол, покрытый праздничной скатертью. Только не особо радовало, что блюдом, какое подадут на него, стану я сама. Не сомневаюсь, что декан придумал для меня что-то особо каверзное. Он не разочаровал...

— Раздевайся, — последовал небрежный приказ.

Сам лорд Байдерн стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Взгляд серебристых глаз казался непроницаемым. Я уже знала, что смысла о чем-то его спрашивать нет. Все равно не скажет. Обреченно стала развязывать ленточки мантии, хмуро глядя на наставника. Мелькнула, конечно, пугающая мыслишка, что он собирается поразвлечься со мной, но здравый смысл ее мигом откинул. При всей своей извращенности вряд ли бы декан выбрал такое странное место для утех. В снегу, среди холода, под порывами колючего ветра.

Сбросив мантию, я осталась в спортивной форме и в ожидании вскинула бровь.

— Дальше, — последовал новый приказ, и я все же решила переспросить, не уверенная, что правильно его поняла.

— Хотите, чтобы я разделась совсем?

— Белье можешь оставить, — милостиво разрешил декан.

— А можно узнать, зачем все это? — кусая губы, не выдержала я.

Губы лорда Байдерна тронула издевательская улыбочка, и я обреченно вздохнула. Ожидать, что он пустится в объяснения, и правда глупо. Ладно, хочет, чтобы я разделась? Сделаю. Но пусть только попробует преступить границы дозволенного! Тогда точно откажусь от его услуг наставника. И плевать на ту опасность, какой он мне постоянно угрожает. Хотя, судя по непроницаемому лицу мужчины, мои прелести его мало волновали. Я неохотно сбросила форму, оставшись в лифе и нижнем белье, и обхватила плечи руками. Все же неудобно было стоять вот так перед чужим мужчиной, тем более тем, кто вызывал мало симпатии. Постаралась утешиться мыслью, что он меня такой уже видел. В первый день в Академии, когда заставил совершить стриптиз перед кучей озабоченных первокурсников.

— И что дальше? — хмуро бросила я.

— Холод чувствуешь? — спросил лорд Байдерн, скучающе скользя глазами по моему телу.

— Немного. Я ведь не совсем уж бесчувственная. Пусть даже и переносу холод легче, чем остальные.

— А теперь сосредоточься на этом и постарайся совершенно убрать неприятные ощущения. Представь, что по телу пробегают теплые волны или нечто подобное.

— Ладно.

Я почувствовала себя немного увереннее, сообразив, что в мыслях декана и правда не было ничего крамольного. Просто тренирует еще одно свойство моего организма — малую восприимчивость к холоду. Для лучшей концентрации закрыла глаза и перестала обхватывать себя руками. Они безвольно повисли вдоль тела. То, что во время концентрации не следует

скрещивать какие-либо конечности, я уже давно усвоила. Чтобы энергия свободно струилась вдоль тела, оно не должно создавать естественных блоков. И все же сосредоточиться удавалось с трудом. Порывы ветра швыряли в лицо пригоршни снега. В одном белье перед деканом Байдерном тоже стоять было не особенно приятно.

— Ну? — в нетерпении спросил он, когда прошло не меньше пяти минут, а я продолжала бессильные попытки вызвать внутреннее ощущение тепла.

— Не получается, — призналась я со вздохом.

— Соберись, — декан нахмурился. — Мне не нравится твое сегодняшнее состояние. Ты словно не здесь.

— К сожалению, здесь, — проворчала я едва слышно.

— Если не сделаешь того, о чем я прошу, в течение двух минут, оставлю тебя здесь. Заберу твою одежду и уеду. Тебе придется возвращаться в Академию практически голышом. Думаю, многие найдут интересным такое зрелище, — наставник криво усмехнулся. По его наглой физиономии поняла — и правда это сделает. Никаких моральных принципов у него и в помине нет. Как и жалости или сочувствия к кому бы то ни было. Урод!

Насупившись, я снова закрыла глаза и постаралась отрешиться от всех неприятных ощущений, мешающих выполнить задание. Может, помогла злость, может, угроза оказалась настолько действенной, что организм, наконец, мобилизовался, но в этот раз начало получаться. Притом довольно быстро. По клеточкам тела заструились теплые волны, а ощущение холода окончательно исчезло.

Медленно разлепив веки, я демонстративно расправила плечи, давая понять, что готова.

— А теперь постарайся отгородиться от собственного тела. Сосредоточься на воздухе вокруг себя. Ухвати колебания температуры, управляй ею. Сделай пространство вокруг еще холоднее.

— Разве я могу и такое?! — пораженно спросила я.

— Если я приказываю тебе что-то сделать, то точно уверен, что сможешь,

— процедил декан. — Хватит пустых разговоров. Просто делай то, что говорю.

Пустых разговоров? Интересно, когда это мы их с ним вели? Свои возражения я, разумеется, оставила при себе и снова закрыла глаза. Около десяти минут безуспешно пыталась выполнить задание, но ничего не получалось. Даже подключение духа-хранителя ничего не дало. Наконец, я признала свое поражение и открыла глаза.

— Наверное, в этот раз вы ошиблись, лорд Байдерн, — едко произнесла я.
— Такое мне точно не под силу.

Не успела я это сказать, как из груди вырвался пронзительный визг. Луг исчез, я стояла на небольшой деревянной дощечке, зависшей в нескольких паринах над бескрайним океаном. Черный, хмурый и грозный, он казался разлитой смолой, в которой я могла оказаться, сделав одно лишь неосторожное движение. С трудом уняв бешено колотящееся сердце, я глубоко вдохнула морозный воздух. Иллюзия. Всего лишь очередная извращенная иллюзия декана Байдерна.

— Советую поторопиться, — послышался лишенный эмоций голос. — У тебя есть пять минут, чтобы заставить воду замерзнуть. Не успеешь — твоя единственная опора исчезнет. А тут глубоко, знаешь ли... Да и различные зубастые твари водятся.

В подтверждение последних слов неподалеку показался гигантский остроконечный плавник какой-то рыбы. Я нервно сглотнула.

— Лорд Байдерн, как, по-вашему, я смогу заморозить океан?! — возмущенно выдохнула я.

— Достаточно будет небольшого пространства под тобой, — милостиво подсказал решение наставник. — Время пошло.

Нет, он точно издевается! Почему считает, что я и правда такое могу? Да, я к холоду не так чувствительна, как все. Как оказалась, могу вообще уменьшить эту чувствительность до нуля. Но заморозить что-либо вокруг себя? Нет, это бред...

Хотя... Что если это какие-то стихийные способности, о которых просто

пока мало что известно? Ведь умеет же Крестор управлять стихией огня, а некоторые дреу — стихией земли. Слышала, что некоторые светлые эльфы могут таким же образом оказывать влияние на воздух. Так почему бы не существовать возможности оказывать влияние на холод? Что если я и правда такое умею, просто не знаю об этом?

Проклятье, нашла время для отстраненных размышлений! Уже не меньше минуты прошло, а я еще даже не пыталась сделать то, о чем просил декан.

Ну же, дух-хранитель, помогай! Чувствую, что ты пока в таком же недоумении, как и я. Видать, эту мою способность еще не раскрыл до конца. Но просто позволь мне сосредоточиться в достаточной мере. Я дам направление сама!

По телу разлились знакомые электрические разряды, и я улыбнулась, мысленно благодаря духа-хранителя. Так, что ж, попробую... Я расфокусировала взгляд, отстраненно глядя на окружающее водное пространство. Сосредоточившись на воздухе вокруг себя, убеждала себя, что он становится все холоднее и холоднее. С каким же трудом давалось это усилие! Чувствовала, что нащупываю нужное ощущение, но оно тут же ускользало. Воздух и правда становился холоднее. Каким-то непостижимым образом я это знала, хоть на меня он и не оказывал того эффекта, как на других, кто мог оказаться на моем месте. Но полностью взять под контроль это ощущение не получалось. Оно то и дело рассеивалось.

— Пять минут прошло, — послышался бесстрастный голос, и дощечка, на которой я стояла, исчезла.

С оглушительным криком я плюхнулась в воду, немедленно потащившую меня на дно. Барахтаясь и прилагая все силы, направила тело вверх. В миг, когда казалось, что уже через секунду вынырну на поверхность, лодыжку пронзила острая боль. Чьи-то челюсти сжались вокруг ноги и потащили на дно, теперь уже без надежды на спасение...

Темнота...

Отфыркиваясь и отплевываясь, я снова открыла глаза и обнаружила себя на той же дощечке. Проклятье! Декан что мне даже минутной передышки не даст после такой чудовищной смерти?! Опять все по новой?!

— Время пошло, — подтвердил мой опасения голос наставника.

Так, соберись, Летти! Злиться будешь потом. Этот изверг будет заставлять проходить через испытание снова и снова, пока результат его не удовлетворит. Это мы уже проходили не раз. Вспомнить хотя бы мостики через бездну. До сих пор вспоминаю с содроганием. Похоже, то еще было не самое худшее...

Демоны, о чем я снова думаю?! Время уходит! И я снова расфокусировала взгляд и постаралась нащупать связь с холодом, с самой его сутью. Буквально на последних секундах отпущенного времени с восторгом увидела, как водную гладь начинает покрывать ледяная корка. Но шанса довершить начатое уже не было — дощечка исчезла, и я полетела вниз, на ходу прорубая слабую преграду. Ледяные осколки больно вонзились в тело, по коже заструилась кровь, кажущаяся сейчас нестерпимо-горячей. А в следующий момент меня опять разорвали гигантские челюсти...

Темнота...

Вся дрожа, снова стояла на дощечке и с трудом сдерживала бессильные слезы.

— Вы же видели, что у меня стало получаться! — орала я пустоте. Похоже, у меня начиналась настоящая истерика. — Почему не могли дать еще немного времени?!

— Пять минут. Время пошло, — раздалось бесстрастное.

— Ненавижу вас! — взывала я и смахнула несколько слезинок, все же выкатившихся из глаз.

Понадобилось полминуты, чтобы заставить себя успокоиться. А потом накатил холодная решимость. В этот раз я сделаю то, чего он хочет! Обязательно. Не дам ему повода в очередной раз наблюдать за моими мучениями! Я уже поняла принцип работы, остается усилить эффект. Расфокусировала взгляд и почти сразу ощутила связь с холодом. Он казался почти осязаемым, я буквально чувствовала его всей поверхностью кожи. То, как он подстраивается под меня, покорный и мягкий, как глина.

Направила все усилия воли на круг, что мысленно очертила вокруг себя.

Водная гладь на глазах покрывалась ледяной коркой, и я все углубляла ее, усиливала. Так, чтобы она могла выдержать вес моего тела.

Я сама до конца не верила, что смогу... Дощечка исчезла, и я плавно спрыгнула на твердую поверхность. Поскользнулась, но тут же восстановила равновесие. За пределами ледяного круга маневрировало уже два плавника, но до меня им в этот раз не добраться. Переполнил такой восторг, что я не сумела удержать торжествующего смеха.

Я смогла! Я сделала это!

Другой вопрос — как?! Но сейчас просто не могу об этом думать. Слишком невероятные, упоительные ощущения!

Когда в воздухе в двух шагах от меня материализовалась фигура декана Байдерна, мой смех резко оборвался. Чего еще он хочет? Почему не развеивает иллюзию? Долго биться над очередной загадкой не пришлось.

— Это еще не все, что ты умеешь, — послышался вкрадчивый голос наставника. — В твоих силах соорудить из холода оружие. Знаешь ли, иногда это оказывается весьма действенно. Тысячи мелких ледяных игл, к примеру, какие ты можешь послать в противника. Они растают, и никаких следов не останется. Никто не догадается, каким образом произошло убийство.

Я невольно содрогнулась.

— Или, к примеру, ты можешь изменить температурный баланс тела врага. Правда, сделать это можно на небольшом расстоянии, но иногда очень даже действенно, когда соперник значительно сильнее.

— Хотите сказать, я могу сделать с живым телом то же самое, что проделала с водой? — сдавленно проговорила я.

— При желании вполне можешь, — губы декана изогнулись в холодной улыбке. — Но это одна из тех способностей, которые лучше скрывать. То, что может тебя выдать.

— Вряд ли я когда-нибудь решусь воспользоваться ею, — я передернула плечами. — Сделать из кого-то ледяную статую... Зверство...

— Не зарекайся, девочка, — он подмигнул. — Никогда не знаешь, что может тебе пригодиться в жизни. Ну, а теперь у тебя есть возможность попрактиковаться на мне. Знаю, как сильно тебе бы этого хотелось.

Я неуверенно изогнула бровь.

— Вы шутите?

— Нисколько, — хмыкнул он. — Но не обольщайся. То, что сейчас говорит с тобой, всего лишь иллюзия меня. Мог бы, конечно, соорудить для тебя другой образ врага. Но что-то мне подсказывает, что мой образ окажется самым эффективным.

Я невольно смутилась, осознавая его правоту. Мысль о том, чтобы заставить декана заплатить за все те зверства, через которые он заставил меня пройти, посещала уже не раз. Разумеется, все это оставалось лишь в мечтах. В жизни я вряд ли бы решилась на то, что не раз мысленно проделывала с деканом.

— Начинай, — последовал короткий приказ.

Лорд Байдерн нарочито медленно стал приближаться ко мне. В его руке словно из ниоткуда материализовался меч. Я понимала, что у меня считанные секунды до того, как он изрубит на куски. Сейчас специально дает возможность воспользоваться новыми способностями. Не время мешкать!

Как он там говорил? Я могу соорудить оружие из холода. Сосредоточившись, представила себе клинок из льда. Вначале он казался призрачным и едва заметным, но постепенно приобрел четкие очертания. Вскоре я уже сжимала в руках вполне реальную рукоять. Закусив губу, в раздумьях смотрела на клинок. И что мне это даст? Декан в поединке на мечах гораздо сильнее. Если мне и удавалось его победить, то явно лишь потому, что он не задействовал всего, что может.

А что если? Клинок стал расти на глазах, достигая невероятных размеров. Я направила его в грудь приближающегося декана, но он ловко увернулся. Не удержав в руке такую махину, я выронила меч. Гномья задница! Больше медлить наставник не стал. И вскоре я ошалело смотрела на свое рассеченное на две половины тело.

Темнота...

И снова жуткое ощущение дежавю. Проклятый океан, сам вид которого я уже ненавидела лютой ненавистью. Ледяной круг. На противоположном его конце — декан Байдерн, с кровавадной улыбкой поигрывающий мечом. И я совершенно без оружия.

— Обязательно было так зверски убивать? — процедила я.

Он улыбнулся еще шире.

— Еще один шанс, девочка. Соберись. Твоя предыдущая попытка была крайне жалкой.

Я и сама это понимала, но согласиться с ним не позволяла все усиливающаяся неприязнь.

Ладно. В этот раз придумаю что-нибудь поковарнее меча.

В этот раз декан не стал приближаться медленно. Буквально понесся на меня. Оставались считанные секунды на то, чтобы среагировать. И я послала в него два ледяных диска, бешено вращающихся в воздухе. От одного он увернулся, второй прорезал грудную клетку и со свистом вылетел наружу, исчезнув вскоре в водной глубине за пределами ледяного круга. Из рта декана вырвался фонтанчик крови, он рухнул на колени на лед и опрокинулся лицом вниз.

Иллюзия развеялась, и мы вновь оказались на заснеженном поле. Снегопад почти прекратился, лишь редкие снежинки падали с небес. Интересно, сколько времени прошло? Мне показалось — вечность.

Декан, совершенно невредимый и невозмутимый, стоял неподалеку и наблюдал за мной. На мгновение я даже разочарование ощутила, что не прикончила его на самом деле.

— Принцип ты поняла, — бросил он. — В дальнейшем к этим тренировкам мы не вернемся. Слишком опасно. Никто не должен знать, что ты это умеешь. И не советую пробовать в учебных поединках.

— Я и не собираюсь, — буркнула я. Знала, что у меня рука не поднимется

проделать такое с кем-то еще, кроме декана. — Но зачем вы тогда мне вообще показали, что я такое могу?

— Чтобы была готова, если кто-то задействует эту силу против тебя.

Я похолодела, даже ощутила, как возвращаются неприятные ощущения от пронизывающего ветра. Осознание, что не только я владею такими способностями, не особо радовало. Смогу ли я противопоставить что-то врагам, если они станут действовать моим же оружием?

— Снова раскисаешь? — издевательски сказал декан. — Как всегда, при малейших трудностях готова голову в песок спрятать?

А вот это уже несправедливо! Когда это я прятала голову в песок?! Да я из кожи вон лезу, чтобы стать сильнее, доказать, что на что-то способна!

— Так-то лучше, — удовлетворенно проговорил наставник, глядя на мое напряженное лицо. — Злость придает сил. Лучше злись, чем делай то, чем ты обычно занимаешься.

— Чем же я занимаюсь обычно? — с вызовом спросила я.

— Думаешь о том, какая ты бедная-несчастливая. Пожалейте меня, защитите... — он говорил нарочито-уничижительным тоном, и я с трудом сдерживала поднимающуюся внутри ярость.

Он пожалеет об этом! Пожалеет о том, что в очередной раз унижает без всякой на то причины! Прежде чем до конца осознала, что делаю, я нащупала связь с холодом и уставилась на декана. Мне хотелось причинить ему боль. Или хотя бы напугать до бесчувствия. Пусть хоть раз почувствует, через что заставляет проходить меня.

Цвет кожи лорда Байдерна стал меняться, приобретая бледность, губы синели. Из рта вырывались клубы пара. Не сомневаюсь, что он почувствовал, как температура его тела меняется. Конечно, я не собиралась замораживать его до состояния ледяной статуи. Остановлюсь, как только он попросит пощады! Мысль об этом пьянила. Заставить декана о чем-то умолять меня!

Его реакция стала полной неожиданностью. Стремительно синеющие губы

растянулись в саркастической ухмылке.

— Решила поиграть?

Он моргнул ресницами, которые уже начали покрываться инеем. Я невольно зажала рот рукой, подавляя крик. Смотрела, как его лицо вновь принимает нормальный вид. Он даже не поежился. Казалось, холод не причиняет ему ни малейшего дискомфорта. В серебристых глазах загорелись голубоватые искорки. Осознание правды показалось настолько невероятным, что я даже покачнулась.

— Вы такой же, как я...

Он изогнул брови и хмыкнул, отряхивая с плаща снежинки.

— Не знаю, о чем ты, девочка. Но меньше всего на свете я хотел бы быть таким же, как ты.

— Хватит притворяться, лорд Байдерн! — я медленно приблизилась к нему и в упор посмотрела в суровое лицо. — Вы нечувствительны к холоду, способны управлять им. Я права? Что еще у нас общего? И не говорите, что я не права! Вы не могли бы знать, на что я способна, если бы уже не умели это сами. Не знали бы точно, до каких пределов простирается эта сила. Кто вы такой, лорд Байдерн? И кто я?

— Пора возвращаться, — бросил он и двинулся мимо меня к самоходному экипажу.

— Я не позволю вам снова уйти от ответа! — меня всю колотило от того, что только что открылось. — Прошу вас, скажите правду!

— Еще один вопрос — и в Академию ты больше не вернешься, — последовал холодный ответ.

Стоя у машины и держась за ее дверцу, он не смотрел на меня. Голос звучал глухо, от него мурашки бегали по спине.

— Оставлять тебя в живых с моей стороны было ошибкой. И чем больше вопросов ты задаешь, тем сильнее я убеждаюсь в этой мысли. Или ты четко следуешь моим приказам, или я убью тебя.

Он медленно развернулся, и что-то в его лице заставило меня задрожать, словно в ознобе. В этот раз декан не шутил, не разыгрывал, не играл в очередные непонятные игры. Он и правда мог убить меня.

— Скажите одно: почему вы не убили меня до сих пор? — едва шевеля непослушными губами, выдавила я.

— Я говорил тебе, что, как и Ирмерий Старленд, на многое готов ради того, кто мне дорог, — отстраненно проговорил декан. — Ты предпочла пропустить мои слова мимо ушей.

— Это не объяснение.

— Это единственное объяснение, какое ты сейчас от меня услышишь.

Он сел в машину и застыл, больше не говоря мне ни слова. Я поспешно натянула на себя одежду и села рядом. Обратный путь мы проделали в полном молчании. Я кожей чувствовала, что сейчас лучше не задавать никаких вопросов. Декан на грани того, чтобы и правда выполнить свою угрозу. И я понятия не имела, что на самом деле движет этим мужчиной. Тем, у кого со мной намного больше общего, чем я даже предположить могла. Не удивлюсь, если бы открылось, что его магический резерв такого же цвета, что и мой. Но я никогда об этом не узнаю. Декан не учился в Темной Академии, не носил внутри духа-хранителя, и ни в одном архиве подобных учебных заведений я не отыщу ответа на свой вопрос. Но если он считает, что я полностью доверюсь ему и позволю управлять моей жизнью, то жестоко ошибается. Я буду учиться и выжидать... Ловить малейшие намеки, подмечать новые странности поведения этого мужчины. Рано или поздно пойму, что он скрывает, и тем самым открою и собственную тайну...

Глава 9

— Лоран, можно с тобой поговорить? — спросила я после занятия Денора Лорна.

Брови черноглазого удивленно взметнулись. И я его прекрасно понимала. Я редко стремилась пообщаться с ним наедине. Вернее сказать, почти никогда. Даже не нашел, что бы такого издевательского сказать — настолько поражен был.

— Можно, — немного настороженно протянул он, и под любопытными взглядами остальных адептов, спешащих в общежитие, я потащила Лорана в сад.

От издевки он все же не удержался, заметив в отдалении павильон.

— Тоже решила мне свидание устроить? А свечи где? И от винца я бы сейчас не отказался.

— Мне не до шуток сейчас, — поморщилась я.

— Нет, ну я тоже вполне серьезен, — ухмыльнулся он. — После обеда поставили занятие магистра Дондера, а вытерпеть его на трезвую голову — то еще испытание. Так что вино бы пригодилось.

— Лоран, ну ты можешь быть серьезным хотя бы пару минут?! — взорвалась я.

— Ладно, пару минут могу, — смилостивился дроу и замолчал, с любопытством поглядывая на меня. — Так что у тебя случилось?

Я молчала, пока мы не подошли к павильону и не устроились на мраморной скамейке. Причем Лоран даже проявил заботу, подстелил на нее предварительно свою мантию, чтобы сидеть было не так холодно. Впрочем, откуда ему было знать, что после того, что сегодня мне устроил декан Байдерн, холод для меня перестал представлять хоть какую-нибудь проблему.

— Лоран, мне нужно, чтобы ты днем кое-что передал лорду Старленду.

Такого поворота черноглазый явно не ожидал. Доброжелательное выражение мигом исчезло с его лица, и он бросил с едва скрываемой злобой:

— Это слишком даже для тебя. На роль любовного гонца дддгжд для тебя и твоего ректора никого другого выбрать не могла?

— Речь не о любовном послании, — я покраснела и в смущении стала водить носком ботинка по мраморному полу. — А довериться в этой ситуации я могу только тебе.

— Вот как? — гнев Лорана немного поутих. Думаю, ключевой фразой для него стало то, что я ему доверяю. — Думал, я в списке твоих друзей на последнем месте, — хмыкнул он.

— Это не так, — поспешила я его заверить. — Я успела оценить тебя по достоинству. То, что ты сдержал обещание и никому не рассказал обо мне и ректоре.

— Что ж, приятно слышать, что, по крайней мере, от ярлыка «трепло» я счастливо избавлен. Так что происходит? Не все так гладко в вашем райском саду?

Собравшись с духом, я сдавленно проговорила:

— Мы с Ирмерием должны расстаться. Но вряд ли он поймет, почему это необходимо сделать.

Сказать, что Лоран поражен — ничего не сказать. С полминуты он просто смотрел на меня округлившимися глазами. Я прямо-таки слышала, как скрежещут в его мозгу невидимые шестеренки, пытаюсь хоть что-нибудь понять.

— Сдаюсь! — наконец, сказал он, воздевая руки. — Может, объяснишь? Любовь прошла, что ли? И ты не знаешь, как это помягче до него донести?

— Вовсе нет, — я страдальчески вздохнула. — Я никогда еще не любила Ирмерия сильнее.

— Тогда я в полной растерянности.

— Если я расскажу тебе все, как на духу, обещаешь хранить и эту тайну? — спросила я, понимая, что без этого вряд ли обойтись. Лоран не станет помогать, если не поймет, что к чему. Да и чего греха таить, поделиться с кем-то тем, что буквально выворачивало душу, тоже нестерпимо хотелось. Может, в поддержке друга найду необходимые силы, чтобы дойти до конца.

— Хорошо, обещаю, — напряженно сказал заинтригованный Лоран.

— Вчера вечером, когда я была у ректора, к нему пришла принцесса Лаурна...

— Ого! — ошарашенный Лоран откинулся на спинку скамеечки и его глаза блеснули. — Наш благородный лорд Старленд своего не упустит, однако!

— Лоран! — возмущенно протянула я. — Это не то, о чем ты подумал!

— И что было дальше? Вы решили поразвлечься втроем? — проигнорировав мое заявление, насмешничал дроу. — И как все прошло?

— Извращенец! — выпалила я.

— Ладно, извини, не удержался, — примирительно сказал черноглазый и принял серьезный вид. Как оказалось, с его стороны это было не более чем притворство. — Дальше-то что? Скандал был, да? Принцесса тебя за волосы оттаскала? Судя по тому, что физиономия ректора с утра не была расцарапана, ему удалось выйти сухим из воды. Хотя он целитель, мог и залечить.

— Все, я передумала! — в сердцах вскричала я и вскочила с места. — Забудь, что вообще тебе что-то говорила!

— Ну, прости, — он тут же схватил меня за руку, снова усаживая на скамью. — Постараюсь сдержаться! Рассказывай.

Поколебавшись, я все же перевела дух и продолжила:

— Я спряталась в ванной, но оттуда слышала все, о чем говорили принцесса и ректор.

Лоран явно хотел отпустить новую колкость, но я свирепо глянула на него, и он поспешил закрыть рот.

— Она любит его, — напряженно сказала я.

— Тоже мне новость, — хмыкнул дроу. — Если эту тайну я должен сохранить, то в этом мало необходимости. Каждая собака в Академии об этом знает.

— Я не о том! Дослушай уже, потом выводы делай.

— Ладно-ладно, не кипятись.

— Принцесса получила письмо от отца. Через неделю она должна покинуть Академию. По крайней мере, на какое-то время. Должна заключить помолвку с королем Ринадием.

— О как! — Лоран перестал издеваться. Разговор коснулся политики, а это уже серьезно. — Значит, вот, кто станет новым верховным королем...

— Это еще не решено, — возразила я и в упор посмотрела на него. — Лаурна сказала, что отец обещал ей, что не будет против того избранника, какого выберет она сама. Проблема тут только в том, что помолвка, а затем и брак должны быть заключены в кратчайшие сроки.

— Постой... Похоже, я понял, к чему ты клонишь... — пробормотал Лоран. — Принцесса предложила Ирмерию Старленду стать ее мужем и будущим королем?

— Да, — еле слышно проговорила я, чувствуя, как в груди сдавило от поднимающейся тоски. — И он отказался. Из-за меня, понимаешь?

Лоран помолчал, потом осторожно сказал:

— Ну, тогда не вижу какой-то проблемы. Трон темных миров интересует его меньше, чем ты. Радоваться должна.

— А я не могу радоваться! — я вскочила с места и стала нервно мерить шагами павильон. — Из-за меня он упускает шанс, который вряд ли ему больше выпадет. Представь, что будет через год, два, пусть даже несколько лет. Тогда, когда его чувства ко мне пройдут. Да он проклинать меня станет, Лоран. Винить в том, что я помешала ему стать верховным королем. А я... Дело даже не в том, что я боюсь той минуты или не смогу выдержать его ненависти. Я и правда думаю, что он больше всех достоин стать нашим правителем. В нем есть все качества, необходимые для этого. И только я стою у него на пути.

— Но ведь, как я понял, он уже отверг предложение принцессы. Тогда о чем речь? — Лоран задумчиво поглаживал подбородок.

— Она дала ему неделю на размышления. В вечер накануне того, как уедет, принцесса снова придет к нему. И в этот раз я не должна уже стоять между ними. Понимаешь?

Он со странным выражением смотрел на меня.

— А ты?

— Что я?

— Ты действительно сможешь вынести то, что твой любимый человек женится на другой?

— Ради его счастья вынесу, — тихо сказала я.

— А ты уверена, что это принесет ему счастье? — криво усмехнулся Лоран. — Почему решаешь за него? Он взрослый мужчина, Летти. Думаю, сам должен решать, чего он хочет от жизни.

— А что если он на самом деле хочет принять предложение принцессы? — с болью спросила я. — Но никогда в этом не признается. Он слишком благороден, чтобы сказать об этом, причинить мне боль.

— Но ты никогда об этом не узнаешь, — дроу покачал головой. — Зачем терзаешь себя?

— Узнаю, Лоран. Я уже решила. Если ты мне не поможешь, придется посвятить в мою тайну кого-то еще и попросить об услуге. Но я все равно это сделаю.

— Ты знаешь, что помогу, — с укоризной сказал Лоран. — Но все равно считаю, что ты совершаешь ошибку. Вы оба будете страдать.

— Зато это будет не напрасно. Ради будущего всех темных миров. Думаю, эта мысль — хорошее утешение.

— В который раз пытаюсь тебя понять, — он почесал затылок. — И получается это с трудом.

— Не нужно понимать. Просто помоги, — попросила я тихо.

— Ладно. Говори уж, что от меня нужно.

Поднимаясь вечером в приемную с зажатой в руке пачкой писем, я

чувствовала, как все тело наливается свинцовой тяжестью. Я боялась предстоящего разговора. Боялась не тех гневных слов, какие Ирмерий может сказать. Боялась того, что не выдержу до конца. Не смогу сыграть роль лживой двуличной стервы, глядя в его сине-зеленые глаза, красивее которых не видела никогда в жизни.

Хуже всего, что я понимала — это единственный выход. Ни в одном другом случае Ирмерий не откажется от меня. Придется сделать ему так больно, чтобы вся любовь в его сердце превратилась в ненависть и отвращение. Душу выворачивало при одной мысли об этом, но я убеждала себя, что должна пойти до конца.

Толкнула дверь приемной и вошла. Ферны, как всегда в такое время, уже не было на месте. Дверь в кабинет ректора была открыта, оттуда виднелся свет. Я специально зашагала громче, чтобы он узнал о моем появлении. Молча положила письма на стол и некоторое время стояла, глубоко вдыхая и выдыхая.

Как он встретит меня? Что сейчас скажет?

— Добрый вечер, родная, — послышался за спиной мелодичный голос. Сердце облилось кровью от нежности, звучащей в нем. Ни намека на злость или сомнения. Неужели Лоран не выполнил свою миссию? Иначе как это можно объяснить?

На мои плечи опустились изящные, но сильные руки Ирмерия. Он хотел привлечь меня к себе, но я высвободилась и развернулась. Постаралась придать лицу холодное отстраненное выражение.

— Прости, я не могу сегодня остаться. Очень устала.

Он ощутимо напрягся и в его глазах что-то промелькнуло. Значит, знает... Лоран был у него. Но Ирмерий до последнего не верил в то, что ему рассказали обо мне. Прости, любимый, но мне придется убедить тебя в этом! В том, что я тварь, двуличная шлюха, которая за твоей спиной обманывает тебя со злейшим врагом. Именно об этом тебе сегодня поведал Лоран. Предупредил, что сегодня я собираюсь провести ночь с деканом Байдерном.

Как далеко мне придется зайти, чтобы Ирмерий поверил?

— Ладно, я понимаю, — с трудом разлепив губы, сказал ректор. — Можно, я провожу тебя в общежитие? Буду держаться поодаль, если хочешь. Просто хочу еще немного побыть с тобой.

— Не нужно, — я растянула губы в улыбке. — Прости, у меня жутко голова болит. Не могу много разговаривать.

— С головной болью я могу помочь, — напомнил он.

— Нет необходимости. Я должна научиться справляться с такими мелочами сама. Как это делают другие. Спокойной ночи, Ирмерий.

Я двинулась к двери. Услышала глухой возглас:

— Ты даже не поцелуешь меня на прощанье?

Нет... Это выше моих сил. Я замерла, не решаясь обернуться. Стоит только поцеловать его, и вся моя решимость разлетится вдребезги.

— Послушай, не обижайся, но я сейчас совершенно не в настроении, — стараясь, чтобы голос звучал сухо, проговорила я.

— Летти, что происходит? — услышала уже у самой двери. — Думаю, нам нужно поговорить.

— Не сегодня, хорошо?

— Ты куда-то спешишь?

Ну вот, сомнения, зароненные Лораном, все же проросли.

— Да, — холодно сказала я. — Спешу вернуться в общежитие и лечь спать.

Он больше ничего не сказал, и я вышла из приемной. У лестницы перевела дух и замерла, прислушиваясь к едва уловимому постороннему присутствию позади. Ирмерий пошел за мной. Я огляделась, но никого не увидела. И все же ощущала его присутствие четко. Замечательная иллюзия невидимости, но проблема в том, что мое тело так сильно реагирует на этого мужчину, что мне не нужно его видеть для того, чтобы знать, когда он рядом.

Выбора нет... Я решительно ступила на лестницу, выбрав направление — наверх. На третий этаж, где располагались покои декана Байдерна. Как далеко пойдет за мной Ирмерий? Я надеялась, что удостоверившись, что я солгала насчет общежития, все поймет и так. И мне достаточно будет переждать на третьем этаже какое-то время, а потом вернуться к себе. Но, поднимаясь по лестнице, продолжала ощущать, что ректор идет за мной.

Проклятье! Что делать?! Вряд ли декан Байдерн обрадуется моему появлению. Что если он сейчас не один в своей комнате? Вот конфуз будет. Но рискнуть, похоже, придется. Ладно, придумаю какое-то дурацкое объяснение тому, зачем я пришла. Может, попрошу отложить завтрашнюю тренировку. Скажусь больной.

Кусая губы, я шла по коридору, бросая взгляды на золоченые таблички на дверях. О том, где покои декана Байдерна, знала лишь приблизительно. Его комната оказалась в конце коридора. Замерев около нее, я снова огляделась. В нескольких шагах заметила едва уловимую рябь в воздухе — меня бросило в дрожь. Ирмерий там. Наблюдает за мной. Придется стучать в дверь.

И я сделала это, чувствуя, как тут же запылали щеки. Сейчас все зависит от того, как отреагирует декан. Нельзя дать ему возможность все испортить недоумением по поводу моего появления. Лоран сказал ректору, что я уже давно стала любовницей лорда Байдерна. Спала одновременно с двумя. При одной мысли об этом становилось гадко на душе, но я понимала — ничто другое не отвратит от меня Ирмерия.

— Кто там? — раздался изнутри не слишком приветливый возглас.

— Это я, — Тараш знает, чего мне стоило сохранять спокойствие в голосе!

За дверью какое-то время царил молчание, потом послышался звук проворачиваемого в замке ключа. Вскоре на пороге стоял декан Байдерн в темно-синем халате, расшитом золочеными нитями. Его серебристые глаза уставились на меня с привычным непроницаемым выражением. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я опередила. В буквальном смысле набросилась на лорда Байдерна и прильнула к его губам. Думаю, потом буду отплевываться и отфыркиваться, но сейчас об этом старалась не думать.

Он даже отреагировать не успел, когда сзади раздался звенящий от сдерживаемых эмоций голос Ирмерия:

— Думаю, я видел достаточно!

Я тут же отлепилась от лорда Байдерна и, изобразив на лице испуг, обернулась к ректору. Смотреть сейчас на декана просто не решалась. Представляю, как сильно ему хочется меня убить. Я самым натуральным образом его подставила. Ректор и так на него огнем пышет, а теперь...

— Вы следили за мной, лорд Старленд? — изобразила я негодование.

Он молчал, переводя взгляд с меня на декана. Его сжатые кулаки побелели. Ирмерий явно был на грани.

— Это все, что ты можешь мне сказать? — выдавил он.

На его лицо смотреть было просто страшно — таким болезненным чувством оно светилось.

— Сердцу не прикажешь, — театрально вздохнула я. — Уж простите. Мы, человечки, ветреные существа. Конечно, жаль, что вы узнали обо всем таким образом. Но что поделаешь? Я люблю лорда Байдерна. Думаю, нам с вами нужно расстаться.

Некоторое время Ирмерий пытался осмыслить мои слова, потом его лицо дернулось, а затем стало совершенно бесстрастным. Больше не глядя на меня, он холодно бросил декану:

— Завтра в пять утра возле пограничного леса. Оружие выбираете сами.

Прежде чем лорд Байдерн успел что-то сказать, развернулся и стремительно удалился прочь.

А я... Я пыталась осмыслить сказанное и чувствовала, что меня начинает колотить.

— Что он сказал? — проронила я.

— Дуэль, адептка Тиррен, — от голоса декана Байдерна я содрогнулась

всем телом. Похож на змеиное шипение.

С трудом подняла взгляд на декана и невольно вскрикнула, отступая на шаг. Никогда еще не видела его в такой ярости. Крепкая ручища лорда Байдерна ухватила меня за плечо и грубо втолкнула в комнату. Услышав, как проворачивается в замке ключ, я ощутила себя так, словно угодила в капкан. Но думать сейчас о собственной безопасности просто не могла. В голове все время прокручивались слова Ирмерия: «Завтра в пять утра возле пограничного леса. Оружие выбираете сами». Вот такого в мои планы точно не входило!

О, Тараш, а что если лорд Байдерн убьет его?! Что я наделала?! И как теперь остановить это безумие? Я идиотка. Настоящая идиотка!

Из глаз хлынули слезы. Ноги перестали держать, и я рухнула на пол. Теперь уже самым настоящим образом завывала, тупо уставившись куда-то вдаль. Воображение рисовало страшные картины: Ирмерий лежит на белом снежном покрывале, а вокруг его тела растекается лужа крови.

— Не-е-ет! Не-е-ет! Не-е-е-е-ет!

Хлесткая пощечина оборвала мои крики, и я подняла затуманенные слезами глаза на лорда Байдерна.

— Прекрати орать и объясни, чего ты хотела добиться, дура? Решила сравнить нас или что?

Я так замотала головой, что удивляюсь, как она вообще от тела не отделилась.

— Я не знала, что все так получится... Я просто хотела, чтобы он во мне разочаровался...

Декан швырнул мне платок, и я поспешно вытерла мокрое лицо. Но слезы заструились вновь, и конца-краю этому не было видно.

Лорд Байдерн большими шагами мерил комнату, кусая губы и о чем-то размышляя.

— Полагаю, другого кандидата на роль мнимого любовника найти не

смогла? — наконец, с глухой яростью процедил он.

— То, что это вы, уязвило бы его гораздо сильнее, — чувствуя себя последней сволочью, откликнулась я. — Простите меня... Пожалуйста...

Декан смерил меня уничтожающим взглядом.

— И что теперь прикажешь мне делать? Убить его или позволить убить себя?

Я бы без сомнения сделала выбор в пользу второго, но даже в таком состоянии хватило ума промолчать.

— Прошу вас, не убивайте его! — взмолилась, не зная, что еще сказать.

— Думаешь, я сам хочу этого, девочка? — он с раздражением ударил кулаком о каминную полку. С нее посыпались мелкие статуэтки.

— Разве обязательно убивать друг друга? — всхлипывая, спросила я.

— Необязательно. Но вряд ли Ирмерия удовлетворит другой исход, — рыкнул декан.

— Пожалуйста...

— Тебе лучше сейчас вообще заткнуться, — процедил он. — Уже наговорила сегодня больше, чем нужно. Вот скажи, что твоей тупой головенкой при этом двигало?!

И он еще считает, что это у меня логики нет?! Сначала велел заткнуться, а потом вопрос задал.

Я с трудом заставила себя собрать разбегающиеся мысли и тихо сказала:

— Мне нужно было, чтобы он разлюбил меня.

— Думаю, тебе это удалось, — безжалостный укол ранил куда больнее, чем хотелось бы. — Но почему таким чудовищным способом? Нет, я все понимаю, сам не святой. Но на такую подлость не способен даже я. Мужик по тебе с ума сходит, вывернул перед тобой всю душу. А ты просто в нее

нож всадила и провернула несколько раз. Не могла ему просто сказать, что больше не любишь? Зачем нужно было устраивать такой цирк?

Я вздрагивала от каждого слова и все ниже наклоняла голову.

— Он бы не поверил, если бы я просто сказала. Или не пожелал смириться,
— наконец, выдавила я. — А времени очень мало...

— Времени для чего?

Я поняла, что сболтнула лишнее, и стиснула губы. Нет, не собираюсь ему говорить о предложении принцессы. Кто знает, вдруг декан пожелает помешать ее планам? Все же король Ринадий на верховном троне для него предпочтительнее.

Декан смотрел на меня, сузив глаза, и о чем-то размышлял. Внезапно его губы раздвинулись в усмешке.

— Хочешь бросить его в объятия Лаурны?

У меня что мысли на лице написаны?! Или он опять непонятным образом проник в мою голову, пользуясь тем, что мы с ним «на одной волне»? Я содрогнулась и поспешно представила внутри белый экран.

— Почему вы так решили? — глухо спросила я.

— Потому что, в отличие от некоторых, у меня есть мозги, — последовал грубый ответ. — Могу сопоставить одно с другим. Готовящуюся помолвку Ринадия и Лаурны. То, что принцесса после получения письма от отца ходит как в воду опущенная и к Ирмерию боится даже подходить.

— И что вы думаете по этому поводу? — осторожно спросила я. — Захотите помешать ей выйти замуж за того, кого она выберет сама?

Губы декана тронула снисходительная улыбка.

— Не думаю, что это потребуется.

Я похолодела.

— Хотите сказать, что убьете Ирмерия на дуэли, и проблема отпадет сама собой?

— Хочу сказать, что ты идиотка. Вот и все. И, думаю, будешь жалеть до конца дней своих о том, что потеряла. А теперь убирайся. Завтра у меня будет тяжелый день благодаря тебе. Нужно выспаться.

— Прошу вас, скажите, что не убьете его!

— Постараюсь. Если, конечно, он не вынудит меня. Уж прости, жертвенная смерть в мои планы не входит, — едко заметил лорд Байдерн.

Я медленно поднялась на ноги и побрела к двери, чувствуя себя настолько паршиво, как еще никогда в жизни.

Глава 10

Я провела бессонную ночь, атакуемая страшными мыслями. До безумия хотелось поговорить с кем-нибудь, пусть даже с Лораном, несмотря на его издевки. Попросить совета. Я никогда еще не оказывалась в такой ситуации. Конечно, кавалеры у меня были, но никогда еще ради меня не устраивались дуэли, тем более смертельные. Этот обычай канул в прошлое, сейчас все привыкли решать более цивилизованными методами. Поединки чести, устраиваемые раньше в Академии — своеобразная дань уважения минувшим славным временам. Но Ирмерий и лорд Байдерн воспитывались в другую эпоху, и дуэль для них казалась вполне нормальным способом выяснения отношений. То, что при этом оба могли погибнуть, вряд ли могло остановить их. Оба закаленные в боях воины, привыкшие рисковать жизнью.

Но для меня-то это не было нормальным! Одна мысль о том, что из-за меня кто-нибудь погибнет, казалась нестерпимой. Как смогу потом жить с этим? Даже лорда Байдерна было бы жалко. В этой ситуации он ни в чем не виноват. А уж то, что может погибнуть Ирмерий... У меня сердце кровью обливалось, едва я представляла это.

Они даже не захотели взять секундантов, а значит, рассчитывать на то, что будут соблюдать какие-либо правила, не приходилось. Бой не на жизнь, а на смерть... С ужасом осознала, что рано или поздно это бы все равно случилось. И удерживало Ирмерия только то странное состояние

опустошенности, что накатило после смерти Кады. Но теперь все его чувства вернулись, как и жажда мести. И пробудила их я, как и подтолкнула к чудовищной развязке.

Я же и должна остановить...

Должна, пусть даже они оба обрушат на меня свой гнев после этого. Нельзя вмешиваться в дуэли. Это дело двоих. Но я вмешаюсь.

Приняв это решение, я неожиданно успокоилась. Отчаянная решимость привела в порядок мятущиеся в поисках выхода мысли. Конечно, не факт, что меня станут слушать, но если понадобится, кинусь между ними и попытаюсь прекратить все. Я даже улыбнулась — таким естественным и правильным показалось то, что собираюсь сделать. Закрыла глаза и на этот раз почти сразу погрузилась в глубокий сон, дав себе установку проснуться в определенное время.

Проснувшись, в первое время не могла понять, почему встала так рано. За окном еще было темно, ребята мирно спали. Я с трудом разглядела часы на стене и тут же сорвалась с кровати, разом все вспомнив.

Дуэль. В пять. Возле пограничного леса. Сейчас половина пятого. Никогда еще я не одевалась так быстро. Уже через пять минут мчалась к воротам, жадно вдыхая свежий морозный воздух, заставляющий окончательно проснуться.

Охранники у ворот, протянувшие мне журнал приходов и уходов, не скрывали любопытства.

— Куда это вас всех понесло с самого утра?

— В смысле «всех»? — от его слов в сердце закралась липкая змейка страха.

— Декан Байдерн и лорд Старленд тоже недавно куда-то намылились.

— Пешком? — сердце колотилось как перепуганная птица. От того, что они сейчас скажут, зависит слишком многое. Если пешком, то разрыв во времени между мной и дуэлянтами будет не таким большим.

— Когда это начальство любило пешком расхаживать? — усмехнулся один из охранников. — На самоходных экипажах, конечно.

— Гномья задница! — выругалась я. — И как давно уехали?

— Ректор минут десять назад, декан буквально за пару минут до тебя.

Ну почему им так не терпится расстаться с жизнью?! Так, ладно, не паниковать... Они оба — опытные воины. Вряд ли позволят себя убить уже в первые минуты боя. Я еще могу успеть! Только эта мысль еще удерживала на грани безумия.

Быстро нацарапав свою подпись в журнале, я стрелой метнулась за ворота. Даже подключала легкость, чтобы бежать совсем уж на грани возможностей. Ветер в ушах едва не разрывал барабанные перепонки, легкие саднили, ноги едва касались земли. Я должна успеть! Должна!

Когда в отдалении показались очертания пограничного леса, едва не разрыдалась от захлестнувших эмоций. Глаза слезились от ветра, и я яростно протерла их, стремясь разглядеть живые фигуры среди белой пелены, окутавшей все будто саваном. Сравнение с саваном напугало так, что я поспешно отогнала его подальше. Рано еще думать о смерти. Ведь правда?! Ведь еще ничего не произошло?!

Я издала нервный облегченный смешок, заметив две черные фигуры, схлестнувшиеся в поединке на мечах. Живы. Оба живы!

Как же быстро они двигались. Подбегая ближе, я едва улавливала их движения. То, что демонстрировали на поединках мы, даже сравнить нельзя было с этим. Завораживающий смертельный танец — вот, что напоминал поединок.

Оба дуэлянта были настолько сосредоточены друг на друге, что даже не заметили моего появления. Я застыла в нескольких шагах, охваченная ужасом, смешанным с восхищением. Как я собиралась вклиниться между ними?! Меня тут же на куски изрубят. Лица обоих сосредоточены до предела, но на них читается возбуждение битвы.

Даже не знаю, обрадовалась я или нет тому факту, что декан Байдерн выбрал сражение на мечах. При магических дуэлях больше возможностей

защититься. Хотя... что если наставник применил бы те самые умения, каким учил меня вчера? Превратил Ирмерия в ледяную статую, а затем... Нет, даже думать об этом не могу! Зубы так застучали, что пришлось обхватить подбородок ладонями, чтобы прекратить это. Холод, какого я обычно не чувствовала, сейчас буквально сотрясал тело. Но я сознавала, что холод этот — не природное явление. Он рождался внутри меня, захлестывал, парализовывал. То, что я буду испытывать всегда, если сегодня из-за меня погибнет любимый мужчина.

Почему я медлю?! Почему не пробую прекратить это?

Голос отказывался повиноваться. Я могла лишь смотреть на чудовищный поединок и молить Тараш прекратить это. Может, боялась, что мой окрик только ускорит конец. Ирмерий отвлечется на меня и... Декан не упустит возможности довершить начатое. Оставалось наблюдать, судорожно зажимая ладонями рот, и ждать подходящего момента, который, возможно, и не наступит.

Как же я была наивна, если считала, что смогу остановить двух разъяренных мужчин! Не удивлюсь, если сейчас они оба уже забыли, почему вообще сражаются. Остались инстинкты, и выбор для обоих только один: умереть или убить.

Когда декан Байдерн ловким движением сделал подсечку и приставил меч к горлу опрокинутого на землю Ирмерия, я закричала. Крик будто прорезался откуда-то из глубины души. Безумный, страшный. Никогда не думала, что могу вообще издавать такие звуки.

— Не-е-ет! — мысль эта рвалась откуда-то из подсознания, заволакивая все, поглощая способность мыслить.

И декан вздрогнул. Его лицо исказилось, словно этот крик разрывал в нем все на части. Отбросив меч, схватился за голову. Его трясло.

О, демоны, это сделала я?! Каким-то непостижимым образом велела ему прекратить?! Меня саму затрясло, а крик продолжал звучать в голове, надрывный, истерический. Из носа декана хлынула кровь, он устремил на меня полубезумный взгляд и захрипел. Ирмерий уже вскочил на ноги, непонимающе наблюдая за нами. Потом на его лице появилось какое-то странное жесткое выражение. Подхватив с земли меч, он занес его над

беспомощным сейчас противником.

Мой крик тут же стих. Сознание ворвалось в голову пульсирующими толчками. Я не должна позволить ему этого сделать. Сейчас в нем говорит злость и взлелеянная годами жажда мести. Но потом он пожалеет. Несомненно пожалеет о том, что победил нечестно. И это будет грызть его до конца дней. Ирмерий слишком благороден, чтобы предполагать иное.

Из последних сил подключила легкость и оказалась рядом со сражающимися так стремительно, что никто не успел отреагировать. Заслонила собой декана и ощутила, как острое меча Ирмерия коснулось груди. Проткнуло совсем немного, и сейчас я даже боли не почувствовала. Сердце едва не выпрыгивало из груди. Я смотрела в любимое лицо, кажущееся чужим, и шептала, как заведенная:

— Не делай этого, прошу... Не делай этого... Остановись...

Он отбросил меч, словно ядовитую гадину, и обхватил голову руками. Его лицо исказилось, словно это он сейчас слышал мой чудовищный крик. Но нет... Мучило Ирмерия совсем иное. Собственные демоны, наконец, прорвавшиеся наружу. Я не могла смотреть на это. Просто не могла. Его боль отзывалась во мне, словно я сама ее испытывала. Отпрянув от декана, попыталась обнять любимого мужчину. Его лицо тут же словно окаменело. Он сбросил мои руки с таким же видом, как только что отшвырнул меч. Словно его коснулось нечто мерзкое и неприятное. Лицо стало совершенно спокойным, губы тронула кривая усмешка.

— Не переживай, я больше не сделаю попытки уничтожить твоего возлюбленного. Вы друг друга стоите. Жаль, что я был таким слепцом, и не заметил этого раньше.

Не говоря больше ни слова, он двинулся к оставленной неподалеку машине. Я же ощущала, как с каждым его шагом ширится пустота в душе. Хотелось завывать, как волчица, на глазах у которой одного за другим уничтожают детенышей. Почувствовала на плечах руки декана и не нашла в себе силы отстраниться. Они давали хоть какую-то опору и поддержку.

— Ты все сделала правильно, — услышала спокойный голос и вздрогнула от неожиданности. — Хотя вторжение в мой разум не доставило особого удовольствия, — привычные насмешливые нотки заставили меня, наконец,

отвести глаза от удаляющегося Ирмерия Старленда. Я ухватила за слова наставника, словно за соломинку, еще удерживающую на грани жизни и смерти.

— Если бы я этого не сделала, вы бы его убили? — разворачиваясь к нему, спросила и уставилась в задумчивое лицо.

— Возможно, — он покачал головой. — Когда тобой овладевает азарт битвы, трудно себя контролировать... Думаю, ему ты тоже оказала услугу, не позволив совершить подлость.

— Как вы думаете, он когда-нибудь сможет меня понять? Понять и простить? — чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, спросила я.

— А меня смог? — невесело усмехнулся декан. — Хотя... ко мне он никогда не испытывал особой симпатии. Теперь же мои надежды на то, что все может измениться, и вовсе развеялись окончательно.

— Почему для вас так важно заслужить его расположение? — глухо спросила я.

Не думала, что он ответит. Но декан с неожиданной горечью произнес:

— Возможно, я видел в Ирмерии единственного, кто достоин моего в этом проклятом мире.

— А теперь?

— И теперь, — он тоже смотрел вслед удаляющемуся самоходному экипажу. — Такие, как он, редкость. Для тех, кто разбирается в характерах других так, как я, это особенно очевидно. У меня были планы на него.

— Какие планы? — я насторожилась.

Декан вздрогнул, только сейчас, видимо, осознав, что пустился со мной в ненужные откровения.

— Не твоего ума дела, девочка, — отчеканил он и двинулся к собственному самоходному экипажу. — Идем, пора возвращаться в Академию. У нас еще с тобой тренировка сегодня.

— Вы будете еще в состоянии меня тренировать?! — вырвалось у меня недоверчивое.

Он бегло глянул на себя — в нескольких местах виднелись прорехи и выступившая на коже кровь.

— Пустяки, — отмахнулся декан. — Ни одной серьезной раны.

— Все равно... — неуверенно сказала я. — Может, вам лучше в лазарет пойти?

Он смерил меня таким уничтожающим взглядом, что я немедленно заткнулась.

Когда мы уже сидели в экипаже, несущем нас обратно в Академию, лорд Байдерн произнес:

— Сегодня мне придется уехать в Сайдер. Пробуду там до дня посещений. Я предупрежу лорда Фармина, чтобы занимался с тобой в мое отсутствие.

Странно, я должна бы обрадоваться его отъезду, но сердце почему-то сжалось. Как ни желала в этом признаться, этот мужчина понимал меня лучше, чем кто бы то ни было. Все, что происходит в моей душе — для него открытая книга. И пусть я никогда не ощущала от наставника особой теплоты, он всегда честен со мной. Да, многого недоговаривает, но не лжет в главном — в оценке того, что я делаю или о чем думаю. Мой беспристрастный судья, настоящий наставник. Теперь, когда я сама оттолкнула от себя любимого мужчину, мне как никогда нужно было ощущение чего-то незыблемого и твердого.

— Ты будто расстроилась из-за того, что я уезжаю, — слышалось саркастичное. — Думал, прыгать будешь от радости, даже крышу экипажа мне проломишь.

— Может, успела к вам привыкнуть, — я даже не смогла сейчас рассердиться на него.

— Смотри, еще не влюбись, — продолжал издеваться лорд Байдерн. — А то я ведь не Ирмерий Старленд. Сопливые человечки, отягощенные моральными принципами, не особо меня привлекают.

— Ну почему вы всегда такой?! — все же не выдержала я.

— Какой, малышка?

— Невыносимый!

Он ухмыльнулся и потрепал меня по щеке. Потом неожиданно сказал:

— Тоже буду скучать по тебе, детка.

И вся моя злость на него мигом прошла. Даже растроганные слезы на глаза навернулись. И я тут же отвернулась, чтобы скрыть их и тем самым избежать новых издевательств.

Но сегодня что-то бесповоротно изменилось в моем отношении к лорду Байдерну. Я, наконец, сумела нащупать то, что он так успешно скрывал от меня и других. Не такой уж он жестокий мерзавец, каким хочет казаться. И что ему и правда можно доверять. Наверное, это открытие — единственное хорошее, что будет согревать меня в последующие несколько дней...

— Эй, откуда у тебя кровь? — сорвалось с уст Лорана, едва я переступила порог комнаты общежития, еще шатаясь после тренировки с наставником.

— Кровь?

Я даже не сразу поняла, о чем он, потом проследила за направлением взгляда и глянула на форму, распоротую на груди. Небольшое круглое пятно в том месте, которого коснулось острие клинка Ирмерия Старленда. Странно, что все это время я даже не думала об этом. Теперь же тупо смотрела на выступившую кровь, и почему-то казалось, что это кровоточит само мое сердце. Мотнула головой, отгоняя глупые мысли. Кровь из ранки давно перестала идти. И что бы ни творилось в моем сердце, я не должна выставлять это напоказ.

— Пустяки, — заставила себя произнести как можно небрежнее. — Слегка задела на тренировке.

Лорану явно хотелось еще о чем-то спросить, но при остальных ребятах он не решался. Шейрис же потащила меня в душ и там вздохнула заговорила о предстоящем дне посещений. В последнее время эта тема приобретала все

большую популярность.

В этот день в Академии устраивался самый настоящий бал, на который разрешалось приезжать родственникам и друзьям. Конечно, списки приглашенных составлялись заранее и проходили тщательную проверку. Шейрис с энтузиазмом ждала этого дня, она до безумия соскучилась по отцу. И я ее прекрасно понимала. Если бы мама не жила под боком, не знаю, как бы выдержала без общения с ней.

— Пойдешь со мной сегодня к Ферне? — спросила Шейрис из соседней душевой кабинки.

— Это еще зачем? — стараясь скрыть возникшую дрожь в голосе, спросила я. Сама мысль о том, что придется снова пойти в приемную ректора, выбивала из колеи. Но мне придется, и не раз. Мои обязанности почтальона никто не отменял. Но до вечера я, по крайней мере, смогу себя морально настроить на это. Сейчас же даже думать не хотелось о том, чтобы пойти туда, где могу столкнуться с ректором.

— Лин и Дора сказали, что у нее есть каталоги, по которым можно бальные платья заказать. И все аксессуары для них. Доставка в течение четырех дней. Как раз за два дня до бала платья придут. Ну давай! Не хочу быть хуже всех в день посещений. И тебе можно заказать платье.

— Представляю, какие там цены, — нехотя откликнулась я. — Лучше надену то платье, какое ты мне в Сайдере купила.

— Надеюсь, ты шутишь?! — из-за перегородки показалось возмущенное лицо подруги. — Ты в нем серой мышкой будешь! Нет, для служанки, конечно, самое то. Но ты не служанка, Летти! Не позорься, в общем.

— Хочешь, чтобы я все свои сбережения потратила на бальное платье? — возмутилась я.

— Заработает еще, — беспечно отмахнулась Шейрис, для которой денежный вопрос никогда не был проблемой.

— Посмотрим, — не стала я ничего обещать.

— Значит, решено, после обеда пойдем в приемную! — подытожила

подруга и снова нырнула в свою кабинку.

Я обреченно вздохнула. Если и дальше буду упрямитесь, придется выслушивать ее уговоры весь день.

То, насколько невыносимой теперь станет моя жизнь в Академии, я еще отчетливей осознала за завтраком в столовой. Старалась не смотреть на Ирмерия Старленда, но взгляд сам то и дело скользил к нему. Ректор сидел совершенно один, как всегда безукоризненно одетый и невозмутимый. Но я улавливала смутную перемену в нем. К привычной холодности, какую он всегда напускал на себя, прибавилась неуловимая жесткость. На меня он не посмотрел ни разу, впрочем, как и на остальных. Устремив взгляд строго в свою тарелку, был, казалось, полностью сосредоточен на поглощении пищи. Ничто в нем не выдавало то, что несколько часов назад пришлось схлестнуться в поединке со злейшим врагом. При этом едва не погибнуть и не убить противника.

Мне больно было думать о том, что сейчас происходит в душе Ирмерия. Он считает меня предательницей и если хотя бы вполтину его чувства ко мне так же сильны, как мои, я нанесла ему чудовищную рану. Меня хотя бы поддерживает мысль о том, что я все это сделала ради него. А что творится в душе Ирмерия?! Как же хотелось все ему объяснить, как-то оправдаться! Но я понимала, что тогда он никогда не получит того, чего заслуживает по праву.

И все же сердце пропустило удар, когда со своего места поднялась принцесса Лаурна. Как и я, она то и дело бросала на любимого тоскливые взгляды. Не решалась подойти, видимо, считая, что он не придет в восторг от ее общества. Но все же рискнула...

Проклятье! Я ведь сама этого хотела! Хотела, чтобы они сошлись. Так почему внутри тут же будто огнем полыхнуло?! И маленькая ранка на груди засадила, словно и правда имела связь с моим сердцем.

Я смотрела одновременно со страхом и надеждой на то, что он сейчас ее прогонит. Ирмерий слегка вздрогнул, когда Лаурна обратилась к нему. Поднял на девушку невидящий взгляд и после небольшой паузы указал на стул напротив себя.

Мне стало трудно дышать при виде озарившегося счастьем лица

принцессы. Ректор смотрел на нее как-то по-иному. Так, словно видел впервые. О чем он думал в тот момент? Вряд ли когда-нибудь узнаю. Но смотреть выше моих сил. На негнущихся ногах поднялась и, пробормотав друзьям, что буду ждать в общежитии, двинулась к выходу из столовой.

На пороге не удержалась от того, чтобы в последний раз взглянуть на Ирмерия. Он смотрел на меня в упор — будто током пронзило от ледящего холода, застывшего в его глазах.

Что ж, привыкай, Летти... Теперь он будет смотреть на тебя только так и никак иначе. Ты перестала для него существовать. Вернее, стала тем же, чем долгие пятьдесят лет был декан Байдерн. Даже хуже. Декан не мог причинить ему такую же боль по одной простой причине — на него Ирмерию было плевать. Он и не ожидал от лорда Байдерна ничего хорошего. А ты оказалась намного коварнее. Змея, которую он пригрел на груди, и которая ужалила тогда, когда меньше всего этого ожидал.

Прости меня, любимый... Прости, если сможешь. Я постаралась мысленно вложить эти слова в ответный взгляд, мотнула головой и вышла из столовой.

Глава 11

Я сознавала, что у меня минут пятнадцать передышки. Пока не вернутся остальные. Нужно приложить все силы, чтобы никто ни о чем не догадался. Не понял, насколько же мне плохо. Не физически. Морально. Шейрис только повод дай для подозрений — не отстанет до тех пор, пока не получит внятное объяснение. А правду я сказать ей все равно не могу. Придется врать. Опять. Как же я устала от постоянного вранья! Запуталась в том, что думаю и чувствую. И плакать нельзя. Покрасневшие глаза тут же все скажут за меня.

Тупо лежала на кровати, свернувшись калачиком, и смотрела в никуда. Вспоминала все психотехники, какие знала, для того, чтобы успокоиться, привести разум в шаткое подобие равновесия.

В комнату ворвался порыв воздуха из приоткрывшейся двери. Похоже, и этой краткой передышки у меня не будет. Натянула на лицо ничего не выражающую улыбку и повернула голову в сторону входа. Улыбка тут же сползла. Единственный, перед кем не нужно притворяться — кроме,

пожалуй, декана Байдерна — Лоран. Я с опаской посмотрела поверх его плеча, но никого больше не увидела. Видимо, он отделался от остальных. Хочет расспросить о том, как все прошло вчера? Еще бы, не упустит возможности посмаковать подробности! Я тут же устыдилась. Лоран успел доказать, что на самом деле его мотивы не такие уж низкие.

— Настолько плохо? — спросил он, проходя в комнату и усаживаясь на свою кровать.

— Ага, — только и хватило у меня сил произнести.

— Расскажешь?

Мне казалось, меньше всего на свете я хотела бы делиться с кем-то подробностями моей жизненной катастрофы. Но сильно ошибалась. Соблазн хоть на кого-то переложить часть этой чудовищной ноши оказался настолько силен, что меня словно прорвало. Хотя слова давались нелегко, ворочаясь во рту, будто камни. Но этот поток не желал прекращаться, хоть и выворачивал все внутри наизнанку.

— Я добила того, чего хотела. Ирмерий считает меня лживой шлюхой, крутившей за его спиной роман с тем, кого он ненавидит. Сначала не хотел верить. До последнего не хотел. Мне пришлось заставить его поверить. Я пошла в покои декана Байдерна. Знала, что Ирмерий следует за мной, прикрывшись иллюзией невидимости. Чувствовала его всем своим естеством. Если бы ты знал, чего мне стоило не обернуться, не броситься ему на шею с криком: «Это все обман. Неправда. Я ни в чем перед тобой не виновата».

— Но ты этого не сделала, — тихо сказал Лоран, не сводя с меня напряженного взгляда.

— Нет, я довела роль до конца.

— Наверное, декан Байдерн немало удивился, увидев тебя на пороге, — губы дроу дернулись в усмешке.

— Думаю, еще больше он удивился, когда я бросилась ему на шею с поцелуями, — я издала невеселый смешок.

— Мне жаль ректора, — поморщился Лоран. — Не хотел бы я побывать на его месте. Хотя... в определенной степени я на нем был. Поверь, ощущение не из приятных.

— Лоран, я не хотела причинить тебе боль...

— Да понимаю я, — он отмахнулся. — Сердцу не прикажешь, и все такое. Успокойся уже. И чем все кончилось? Сразу морды друг другу набили, или подождали, пока уйдешь?

— Была дуэль, — меня невольно передернуло при одном воспоминании о сегодняшнем утре.

Черноглазый присвистнул.

— Ректор жив, — заметил он очевидную истину. — Декана я не видел за завтраком. Значит, ему крепко досталось.

— Неправильный вывод, — отстраненно сказала я, отгоняя мысль о том, чем все могло закончиться, не появившись я на поле боя. — Лорд Байдерн сразу после нашей тренировки уехал в Сайдер.

— Ну, тогда могу тебя поздравить. Все закончилось относительно хорошо. Все живы и здоровы. Ты добилась того, чего хотела. Все мы сегодня наблюдали волнующую картину воссоединения принцессы со своим возлюбленным, — не удержался он от сарказма.

Мне пришлось впиться ногтями в собственные ладони, чтобы сдержать эмоции.

— Да, все идет, как должно.

— Уже жалеешь? — после некоторого молчания усмехнулся Лоран. — Хочешь вернуть все обратно?

— Хочу. Но не сделаю этого, — решительно сказала я, набрав в грудь побольше воздуха.

— Да, кстати, что думает по поводу всего этого декан Байдерн?

— Он был в шоке.

— Еще бы... — Лоран расхохотался. — Как еще не пришиб тебя на месте! Или не потребовал моральной компенсации. Мол, раз уж страдаю, то пусть хоть заслуженно. Не склонял тебя к интимной близости? — пафосно-издевательски довершил он.

— Нет! — с возмущением заявила я, усаживаясь на кровати. — Да и вообще я его не интересую в этом плане. Он сам говорил.

— Верится с трудом, — черноглазый подмигнул. — Он носитя с тобой, как с дитем малым. Опекает. Как-то, когда ты была в Арклане, собрал тех, кто остался в общежитии, и заявил, что если кто-то даже косо в твою сторону глянет, будет иметь дело с ним.

— Что? — я была настолько поражена, что в первую секунду не нашлась что сказать. — Не знала об этом.

— В общем, делай выводы, крошка, — криво улыбнулся Лоран.

— Все не так, ясно? — кусая губы, возразила я. — Он просто мой наставник. Этим все и объясняется.

— Насколько я успел узнать, с Кайлой он так не носился...

Я как раз обдумывала ответ, но дверь комнаты снова распахнулась, впуская остальных членов пятерки. И Лоран демонстративно отвернулся, сделав вид, что просматривает учебник по «Основам целительства». Мне же пришлось поддерживать разговор с ребятами, скрывая смятение и стараясь ничем себя не выдать. Поведение декана все сильнее меня запутывало. Что же на самом деле им движет? Неужели Лоран прав и он на самом деле что-то испытывает ко мне? Или все же к Ирмерию? И защищает меня, зная, что я дорога предмету его страсти. Те загадочные слова по поводу того, что он готов на все ради того, кого любит, можно было трактовать по-разному. А объяснить мне все декан так и не удосужился.

Впрочем, времени поразмышлять над этим основательно мне не дали. Нужно было идти на тренировку. А потом до обеда сосредоточиться на занятиях, чему я даже была рада. Чем меньше мыслей в голове, тем лучше. По крайней мере, таких, что атакуют меня.

После обеда же предстояло то, чего я опасалась больше, чем тренировок с деканом Байдерном. Посещение приемной. Но чтобы отказаться, нужно было придумать причину поубедительнее тех, что лезли в голову. А на это я сейчас оказалась неспособна. В итоге пришлось тащиться за Шейрис.

Увидев, что приемная заполнена адептками, атакующими стол Ферны, я немного расслабилась. В толпе легче скрыть мое подавленное состояние. Украдкой покосилась на дверь кабинета ректора и с облегчением увидела, что она закрыта. Мысленно взмолилась Тараш, чтобы подруга побыстрее сделала то, что ей нужно, и мы убрались отсюда. Не тут-то было! Оказалось, что желающих на пришедшие из первого темного мира каталоги модной одежды больше, чем их самих. В приемной царил галдеж. Девушки спешили сделать заказ — платья продавались в одном экземпляре, и всем хотелось урвать самые лучшие.

Шейрис не была бы собой, если бы все-таки не ухватила один из каталогов и с возгласом ликования не потащила меня в угол приемной. Опустившись на один из диванчиков, мы стали разглядывать журнал. Напротив платьев, которые уже заказали, стояла отметка с именем заказчицы. Позже Ферна должна была отправить все каталоги в соответствующий магазин модной одежды с указанием выбранного товара. Благодаря Шейрис я уже знала, что самые знаменитые портные считали честью одевать адептов Академии во время дня посещений. Даже делали хорошие скидки. Это было неплохой рекламой для них, ведь единственный раз в году за стены Академии разрешали проникать журналистам. И те во всех подробностях освещали бал, делая снимки адептов. Естественно, предпочтение уделялось тем, кто чем-то выделялся из толпы. Так что студентки из кожи вон лезли при выборе нарядов.

Меня меньше всего волновало то, попаду я в газеты или нет. Я вполне готова была прийти на бал в том сером платье с белыми кружевами, какое мне как-то купила Шейрис. И чувствовала бы себя в нем вполне комфортно. Но внезапно мое мнение в корне изменилось. Шейрис перевернула очередную страницу, еще комментируя только что виденное нами платье, и я застыла. Внизу страницы с просто сказочным нежно-розовым нарядом стояла запись «принцесса Лаурна».

У меня так задрожали руки, что пришлось стиснуть кулаки, чтобы скрыть это. Я представила, как великолепно будет выглядеть принцесса в этом

наряде. И с каким восхищением станет смотреть на нее Ирмерий. И представила себя такой серой утицей, бочком пробирающейся в зал. Потом воображение не преминуло нарисовать, как ректор окидывает меня недоуменно-презрительным взглядом, в котором явно читается: что я вообще в ней нашел.

Проклятье, о чем я думаю?! Я сама его бросила! Почему меня должно это вообще волновать?

Но волновало.

И сильно.

Пусть возврата к прошлому не будет, я не хочу, чтобы Ирмерий стыдился того, что когда-то был со мной. До принцессы мне в любом случае далеко, но я не хочу чувствовать себя замарашкой и жаться по углам. Я решительно устояла в каталог, твердо вознамерившись выбрать себе что-нибудь недорогое, но достойное.

Шейрис определялась долго. Ей ничего не нравилось. Вернее, не так. Она считала, что платье должно не просто нравиться, а вызывать желание крикнуть: вот это мое! Пока ни одно платье такого желания не вызывало. Подруга все сильнее расстраивалась. Несмотря на то, что в каталоге было не меньше двухсот страниц, она ворчала, что даже выбрать не из чего. Мне же платья не подходили по другой причине — слишком дорого. Не хватило бы всех моих сбережений даже с учетом скидок. А у матери одалживать я точно не стану, хоть она, без сомнения, отдала бы мне все, что у нее есть. Что ж, похоже, придется все же надевать серое. Я вздохнула, окончательно расстроившись и потеряв интерес к каталогу.

Но лучше бы продолжала думать о платьях...

Дверь кабинета ректора открылась, выпуская наружу принцессу и самого хозяина кабинета. Он ласково ей улыбался, а она чуть ли не пожирала его взглядом. Мне кровь бросилась в голову. Я словно выросла в несчастный диванчик, стремясь стать частью него. Только бы не заметил! Хотя, Ирмерию, судя по всему, было не до меня. Когда он поднес к губам тонкую ручку принцессы, мне стало трудно дышать. То, что сейчас происходило с бедным сердцем, походило на худшие пытки, какие только можно себе представить.

Я правда полагала, что смогу спокойно смотреть на дело рук своих? Как же я была наивна! Настолько наивна, что хотелось одновременно плакать и истерически смеяться.

Взгляд ректора, наконец, скользнул по безобразию, царящему в приемной. Правда, при виде начальства адепки поумерили пыл и почтительно застыли. Впрочем, я нисколько не обманывалась на их счет. Стоит ему снова скрыться за дверью, как возобновится прежний гвалт. Оставалось поражаться выдержке Ферне. О Ферне и прочем я думала лишь по одной простой причине — если задумаюсь сейчас о том, что Ирмерий и Лаурна только что провели кучу времени наедине, разрыдаюсь самым позорным образом.

Лицо будто обожгло, когда взгляд ректора остановился на мне. Глаза, до этого холодные и равнодушные, стали колючими. Даже цвет изменили. Вся зелень из них исчезла, осталась глубокая, как омут, синева. Безумно красиво, но столь же грустно. В его сердце не осталось ко мне ни малейшего доброго чувства. Лишь холод. Мы смотрели друг на друга лишь пару секунд, потом он повернулся к Лаурне и бархатистым голосом предложил проводить ее в общежитие.

Я судорожно рванула ленточки мантии — горло словно перехватила чья-то цепкая рука, мешающая воздуху свободно проникать в него. Чувствуя, как жгучие слезы неумолимой лавиной надвигаются на глаза, смотрела, как Ирмерий ведет свою избранницу к выходу. Он не оглянулся ни разу. Наверное, только в тот момент я осознала окончательно — это все, больше между нами и правда ничего не будет. Никогда. Останутся лишь воспоминания и сомнения: правильно ли я поступила.

Нет, не нужно об этом думать... Не сейчас... Или я сойду с ума. Начну кричать, крушить все, рыдать, выпуская наружу то, что сейчас творится внутри.

Визг Шейрис вернул меня к реальности, к миру, где все просто, где нет жгучих страстей и душевных терзаний. Миру, где адепки готовы друг другу горло перегрызть из-за красивого платья.

— Вот оно! Мое! — захлебывалась криком подруга.

Я медленно посмотрела вниз, на страницу каталога, где пальчик Шейрис

любовно оглаживал великолепное насыщенно-синее платье. Демоны... Новый укол в сердце заставил судорожно вздохнуть. Синее. Тот самый цвет, который только что вверг меня в настоящее отчаяние. Платье такого же цвета, как глаза ректора, лишённые привычного зеленого оттенка.

Ничего не объясняя, я прохрипела:

— Очень красивое, — и ринулась прочь.

— Эй, Летти, ты куда? — послышался позади озадаченный возглас подруги.

— У меня много дел, — задыхаясь, откликнулась я.

Мною владела одна лишь мысль — найти укромный уголок и нарыдаться всласть. Где угодно! Подальше от всех! Чтобы никто не мешал, не задавал вопросов, не проворачивал раз за разом нож в сердце, сам того не осознавая.

Ноги сами принесли в сад, в белый павильон, уже один раз ставший свидетелем моей исповеди. Сейчас, когда значительно похолодело, редко какой адепт забредал сюда. И я обрадовалась тому, что моя невосприимчивость к холоду впервые оказалась по-настоящему полезной. Упав на мраморную скамеечку, закрыла лицо руками и, наконец, дала волю слезам. Они лились и лились просто нескончаемым потоком. Я и не подозревала, что во мне накопилось столько слез. Едва заставляла себя перестать, как снова в голове возникали холодные синие глаза, и я снова рыдала.

— Осталось меньше недели, Летти, — шептала я себе. — Меньше недели.

Потом он уедет вместе с Лаурной во дворец верховного правителя и заключит помолвку. Кто знает, может, больше и не вернется в Академию. Король Гармин, несомненно, захочет вести в курс дела своего преемника. У него осталось не так много времени. Если я не буду видеть Ирмерия, мне ведь станет легче, правда?

Рука сама нащупала скрытое тканью украшение на груди, и сердце жалобно заныло. Легче не станет! Конечно, со временем я смирюсь с тем, что навсегда его потеряла. Но тоска никуда не уйдет. Интуиция

подсказывала это с безжалостной уверенностью.

Я должна быть сильной! Как ни было трудно, я остановила готовый выплеснуться из меня новый поток слез, подняв голову к свинцовому небу. Меня будет утешать мысль, что он счастлив, возвысился так, как не мог и мечтать.

Сколько сейчас времени? Я вздрогнула, осознав, что полностью утратила ощущение реальности. Но даже это не заставило подняться и покинуть уединенное убежище. Долго еще сидела и тупо смотрела вдаль, пытаюсь понять, что теперь делать со своей жизнью. Где найти в себе силы...

Когда я, пропустив обед, отправилась на занятие по «Прикладной магии», зеркало в холле без всяких прикрас отразило осунувшееся измученное лицо с покрасневшими глазами. Я повыше вздернула подбородок и нацепила легкую улыбку, чтобы убрать этот образ жертвы, глубоко противный мне. Я не жертва! Я сделала выбор сама и найду в себе силы жить с его последствиями.

До дня посещений оставался один день. Шейрис уже прислали выбранное ею платье, и подруга была на седьмом небе от счастья. Надев его и убедившись, что выглядит, как королева, подруга не скрывала торжества:

— Я же тебе говорила, что стоит перебрать целую гору тряпья, чтобы выбрать единственное сокровище!

— Ну, я бы не сказала, что остальные платья — тряпье, — беззлобно возразила я, с улыбкой наблюдая за ней.

Ребят мы перед примеркой благополучно выставили за дверь, чтобы не видели наряд раньше времени. И теперь Шейрис явно предвкушала, в какое изумление приведет всех завтра. В особенности своих поклонников. Эдвин за эти дни набрал оборотов в ухаживаниях за ней. Видать, Лоран тоже вмешался в борьбу и давал ему советы. Думаю, скорее всего, от скуки и желания узнать, чем же все закончится. Да и он никогда не упускал случая позлить кого-то из нас. В этот раз позлить ему, видимо, захотелось Крестора. Я же без колебаний окончательно приняла сторону рыжего. Тем более что мы с ним в последнее время еще больше сблизились благодаря общим тренировкам.

Обаяшка оказался требовательным наставником и сачковать нам не позволял. Но до декана Байдерна ему все же было далеко, и я, можно сказать, отдыхала на его тренировках. По крайней мере, никакого подвоха от него не стоило ожидать. Я с двойственными чувствами ожидала приезда лорда Байдерна. С одной стороны, он просто кладезь изоощренных испытаний, после которых я долго в себя прихожу. С другой — декан не давал мне расслабляться и слишком много думать о том, что причиняло куда худшую боль. Я радовалась тому, что завтра все же увижу его. На балу присутствие наставника станет для меня поддержкой, хочет он того или нет. Уже сама его крепкая высокая фигура вызывала ощущение надежности, незыблемости.

Я решила, что на балу пробуду пару часиков, простояв в уголочке, а потом незаметно сбегу оттуда. Ко мне все равно никто не приедет. Мама сказала, что из-за дня посещений на постоялом дворе просто аншлаг. Она крутится как белка в колесе и вряд ли сможет выбраться. А больше ко мне никто вроде не должен приехать. Парнисе я так и не написала о дне посещений. Да и зачем ворошить прошлое? Наши дороги с бывшей лучшей подругой навсегда разошлись. Пусть так и остается, хотя мне ее иногда очень не хватает. Но каждый раз, как думала о Парнисе, самым сильным чувством была вина. И хоть фактически я не предавала подругу, сделала все, чтобы этого избежать, подсознательно все равно ощущала себя предательницей. Ее муж испытывал ко мне страсть. Надеюсь, конечно, что за все эти месяцы у него все прошло, но я всегда буду помнить о том, что он пытался сделать.

Раздался осторожный стук в дверь, прерывая мои невеселые размышления. Шейрис тут же взвизгнула, схватила мантию и быстро накинула на себя.

— Кто там? — недовольно спросила она.

— Доставили посылку для Летти, — донесся скучающий голос Лорана. — Давай уже переодевайся в обычные шмотки! Надоело торчать здесь.

— Посылку? — в недоумении спросила я. — А почему Дейн мне ничего не сказал?

— Курьером доставили, — отозвался дроу. — Если немедленно не откроете, мы ее сами вскроем. Интересно же.

— Только попробуй! — возмутилась я и побежала к двери.

Не успели парни обрадоваться, что временное выдворение закончилось, как я выхватила у Лорана сверток, завернутый в бумагу, и снова скрылась за дверью. Задвинула щеколду и мстительно улыбнулась. Пусть еще немного помучается — ему полезно. Шейрис одобрительно подняла вверх большой палец.

Я с любопытством уставилась на посылку, гадая, кто мог доставить мне ее. Адрес отправителя не значился. Даже никакого штемпеля не было. Только мое собственное имя «Летти Тиррен. Темная Академия второго темного мира». Может, объяснение окажется внутри? Я на всякий случай потрясла сверток, чтобы убедиться, что ничего бьющегося или опасного внутри нет. А то мало ли! Вдруг Кайла Даминар гостинец прислала? Или Шейн озаботился. Наверняка они оба до сих пор меня ненавидят. Хотя, слышала, Кайла Даминар вполне даже неплохо себя чувствует в первом демонском мире. Говорят, в Академию тайных знаний так и не поступила, но зато при дворе самому Зепару глазки строит. По-видимому, от безответной любви утешилась быстро.

На предмет каких-нибудь магических ловушек посылку должны были сканировать еще у входа в Академию. И все же я не решалась открыть, сама не знаю почему. Посылка казалась затаившейся змеей. Казалось, стоит распечатать сверток, и в руку тут же вопьются ядовитые зубы.

— Давай я! — видя мою неуверенность, Шейрис выхватила посылку и стала быстро развязывать бечевки. — А то ты до утра открывать будешь!

Я в каком-то оцепенении смотрела, как она разрывает бумагу и застывает при виде чего-то бирюзового, нежного, переливающегося различными оттенками голубого.

— Это что? — непонимающе спросила я, склоняясь над свертком.

Шейрис с каким-то благоговением извлекла из лежащего внутри пакета платье. И у меня перехватило дыхание. Явно сшитое на заказ, по последней моде, оно казалось чем-то нереально прекрасным. Нежное, воздушное, в какой-то степени даже откровенное, но не вызывающее. Вслед за платьем из пакета выпала записка, и я поспешно схватила ее. На ней затейливым типографским шрифтом было выведено: «Я думаю о тебе...» И вот что это должно означать?! Я несколько раз со всех сторон оглядела записку, но

даже намека на объяснение не увидела. Кто мне это прислал? Вспомнила, что раз уже мне присылали дорогой подарок, но думать о том, что и сейчас это сделал Ирмерий Старленд, было бы глупо. Вряд ли он... Но кто тогда? Декан Байдерн? Другого логичного объяснения не находила, как ни старалась.

— Оно восхитительное! — выдохнула, наконец, Шейрис, ошалело разглядывающая платье. — Ты все-таки заказала что-то? Вот же молчунья! Даже не сказала ничего. Мол, я в сером пойду!

— Я его не заказывала, — глухо возразила я, боясь даже прикоснуться к переливающейся ткани.

— Похоже, у тебя тоже появился таинственный поклонник, — хохотнула она. — И вкус у него великолепный, скажу я тебе! Примерь!

— Не думаю, что должна принимать такой дорогой подарок, — неуверенно сказала я, хотя платье мне безумно понравилось. Теперь я понимала Шейрис и то, что она говорила об ощущении: «Это мое! Я сразу увижу его и пойму». Вот и я поняла. Это без сомнения МОЕ платье. Но мысль о том, что я понятия не имею, от кого оно, мешала предаваться восторгу.

— Наверное, это от декана, — подмигнула Шейрис, и я невольно вздрогнула. Если мы обе подумали об одном и том же, может, так и есть?

Хотя представить себе циничного и насмешливого лорда Байдерна выбирающим мне бальное платье было довольно трудно.

— Слушай, если ты его не наденешь, будешь полной дуррой! — видя мои сомнения, выпалила Шейрис.

— Ну, спасибо!

— Нет, ну правда! Вернуть ты его не можешь — отправитель-то не значит. Но пойти в сером и дешевом платье, а это чудо оставить пылиться в шкафу... Мое сердце этого не выдержит!

— Я просто примерю, — поджав губы, сказала я. — Может, размер вообще не мой. И тогда все дискуссии станут бессмысленными...

Размер оказался мой. Еще как мой! Такое ощущение, что его по мне и шили. Лиф облегал, как вторая кожа, все село идеально. Моя не слишком-то большая грудь в декольте выглядела непривычно соблазнительно и даже откровенно. Но платье было настолько прекрасным, что вряд ли у кого язык бы повернулся назвать его неприличным. Пышные полупрозрачные верхние юбки воздушным облачком расходились от талии, заставляя ее казаться еще более тонкой, чем обычно. Я казалась хрупкой статуэткой или куклой, которую можно разбить от неосторожного прикосновения. Глаза невольно подстроились по цвет платья и теперь тоже казались бирюзовыми. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Давно уже не видела себя настолько хорошо одетой! Хотя, положила руку на сердце, никогда. Даже в Даране я предпочитала носить куда более скромные платья, помня о том, что всего лишь воспитанница благородной леди.

— Все мужики попадают! — заморожено глядя на меня, выпалила Шейрис.

А я вздрогнула, пораженная горькой мыслью. Вот то, чего я так хотела! Предстать перед Ирмерием на балу красивой и уверенной в себе. Чтобы холодные глаза в последний раз окрасились подобием прежнего чувства перед тем, как оно навсегда угаснет. Печально улыбнувшись, я сказала:

— Наверное, это судьба. Кто я такая, чтобы оспаривать ее решение?

— Вот и правильно! — подытожила Шейрис, потом сбросила мантию и встала рядом со мной, довольно глядя на наши отражения. — Пусть целительки и магички полопаются от зависти! Мы докажем, что на военном факультете учатся самые красивые девушки!

— Ты неисправима, — я покачала головой.

— А зачем исправлять то, что и так идеально? — весело заметила она и подмигнула.

Я обняла ее и чмокнула в щечку.

— Ты права. Исправлять в тебе точно ничего не надо.

— А теперь снимай, пока парни не видели. Завтра мы должны застать их врасплох! — усмехнулась Шейрис.

Я в последний раз взглянула на свое отражение, кажущееся нереально-красивым и чужим, и с неохотой стала снимать платье.

Сегодня у меня еще куча дел. Мама просила помочь вечером на постоялом дворе, и я, конечно же, и не подумала ей отказывать. Она так редко меня о чем-то просит. И пусть завтра буду с ног валиться и полноценно даже балом насладиться не смогу, но сегодня сделаю все, что нужно.

Глава 12

— Эй, может, за тобой зайти вечером? — узнав о моих планах продлить рабочий день в Арклане, предложил Лоран.

Я тепло ему улыбнулась.

— Да нет, не нужно. И я не знаю, во сколько закончу работу.

— Все равно я могу прийти и подождать, — настаивал он. — В Арклан съехалась прорва народу. Мало ли кто по ночам шастать будет.

Подумав, я все же согласилась. Память услужливо нарисовала вечер, когда я безрассудно понадеялась на собственные силы и едва не умерла. И пусть сейчас эти самые силы на порядок возросли, я не тешила себя напрасными иллюзиями. Полноценно противостоять по-настоящему опасному противнику я не смогу. И не стоит забывать, что это произойдет не в иллюзии, где после наступающей вслед за смертью темнотой обязательно прорежется свет. Второго шанса мне никто не даст. Да и Лоран в последнее время радовал неожиданным тактом. Я надеялась, что это не из-за того, что решил попробовать снова ухаживать за мной. А просто потому, что знал, что сейчас происходит у меня внутри и как мне тяжело.

Как оказалось, у мамы мысли текли в том же направлении, что и у Лорана. Не успела я протиснуться в кухню, где она одновременно резала овощи, варила похлебку и мясное рагу, запекала пирог в духовке и делала еще кучу других вещей, как она воскликнула:

— Летти, милая, а после работы будет кому тебя проводить? Может, давай, я попрошу господина Дамьена отпустить с тобой Пирла?

— Нет необходимости, мам.

Я подошла к ней, чмокнула в запачканную мукой щеку и пошла пристраивать мантию на крючок в дальнем углу кухни.

— Лоран за мной придет. Сказал, что подождет в общем зале, пока я не освобожусь.

Мама тут же рассыпалась дифирамбами в адрес своего любимца, на что я только закатила глаза. Главное, что она совершенно успокоилась по поводу моей безопасности, и хоть об этом не думала. Ей и без того было о чем сегодня позаботиться. Я надела аккуратный белый передничек, вымыла руки и встала рядом с ней.

— Что делать-то надо, мам?

Мне очертили фронт работ: начистить и порезать гору картофеля, потом лука и других овощей. И я обреченно принялась за работу. Благо, мама потихонечку обучала меня всем этим премудростям, пока я забегала к ней вечерами. Хотя я не жаловалась, что приходится учиться вести хозяйство самой. Я теперь не воспитанница в богатом доме, и сама должна заботиться о себе. Хотя готовка мне до сих пор казалась запредельным и почти священным действием. За что бы я ни бралась, что бы ни пыталась приготовить, все оказывалось несъедобным. И как только умудрялась, непонятно. Вроде все делала по материнской указке и под ее присмотром. Но все равно умудрялась или пересолить, или переперчить или еще что-нибудь пакостное сделать с несчастной едой, какой угораздило попасть в мои руки. Поэтому чистить и резать овощи — единственное, что можно мне доверить без опасений.

В две руки работа пошла быстрее, и мама уже не казалась настолько всполошенной. Мы даже перекидывались репликами, чтобы дело быстрее спорилось. Я не удержалась от того, чтобы поделиться с матерью негаданной радостью:

— Представляешь, а мне сегодня наряд для бала прислали!

— Да ты что?! — мама даже работать перестала на пару секунд, но потом бросилась за прерванное занятие с удвоенным пылом. — Что за наряд? И кто прислал?

Я во всех подробностях описала ей великолепное платье и записку и

сказала, что теряюсь в догадках, от кого подарок. На что мама вдруг выдвинула и вовсе меня поразившую версию:

— А я знаю, от кого это может быть! От Лорана!

— Что?! — теперь уже работу прервала я, да так и застыла на низком табурете, с картофелиной и ножом в руках. — С чего ты вообще взяла такое?!

Мысль о том, что таинственным благодетелем может оказаться черноглазый, мне даже в голову не приходила. Но теперь, чем больше я вдумывалась в случившееся, тем сильнее крепили сомнения. А что если и правда он?! Лоран знал, что мне не на что купить хорошее платье. Трудно было не знать, учитывая, что на его глазах мы с Шейрис раз сто обсуждали то, что наденем на бал. И он знал, что я не приму подарок, если пойму, кто его прислал. Тут же отправлю обратно. Да и в последнее время он почти что лапочка стал. М-да, похоже, Лоран и правда решил снова пойти в наступление на мое сердце! Интересно только, когда он собирался мне сказать о том, что платье от него? Может, завтра на балу? Я кусала губы, думая о том, что должна выяснить это еще сегодня. Заставить Лорана сказать правду. И заявить, что не могу надеть его подарок. Пусть вернет платье, откуда взял, и получит деньги назад. Моя женская натура, все же в глубине души любящая красивые вещи, отчаянно воспротивилась такому повороту событий. Отказаться от этого бирюзового чуда?!

Эх...

Нужно хорошенечко все обдумать, — решила я и снова занялась картошкой. Мы с мамой уже почти закончили с этим этапом, когда в кухоньку протиснулась голова господина Дамьена. А потом и сам полутроль бочком пролез внутрь. Лицо у него было донельзя виноватым.

— Катаринушка, дорогая, — это он так мою маму с недавних пор называл, что наводило меня на определенные подозрения. Уж не завязался ли у них все-таки роман? Разумеется, прямо спросить я у матери не решалась, только мучилась в догадках. — Выручай!

Мама обреченно обвела глазами фронт работ, который еще остался, и все же с готовностью кивнула.

— Чем помочь-то?

— Одолжи Летти!

— В смысле? — теперь уже встряла я, немного уязвленная формулировкой. Ничего, что я тут сижу? И что сама за себя отвечаю? А меня нельзя напрямую спросить?!

— У меня сразу две подавальщицы на работу не вышли. Одна сбежала в Сайдер с кавалером, другая заболела. А клиентов сегодня просто уйма! Девчонки не справляются. Позарез помощь нужна! Катаринушка, может, тут ты сама справишься, а? А то клиенты ведь есть и знатные, к родственникам в Академию прибыли. Неудобно, а?

Он переминался с ноги на ногу и смотрел на мать.

— Хочешь, чтобы моя дочь подавальщицей стала?! — возмутилась моя обычно спокойная родительница.

— Дык только на один вечер! Я заплачу по двойному разряду!

В моем мозгу что-то щелкнуло. И вот почему даже в такой щекотливый момент я могу думать только о платье? О том, что ну никак не хочу его отдавать обратно. А ведь у меня выход есть. Я его как бы в долг возьму. А потом визнаю у Лорана, сколько стоит, и постепенно деньги верну. И та плата, какую обещает за сегодняшнюю работу господин Дамьен, очень даже пригодится!

Мама с возмущением высказывала все, что думает по поводу предложения полутролля. Он то бледнел, то краснел, но покорно выслушивал ее гневную отповедь. Оставалось только поражаться. Никто не смел так разговаривать с вредным и злопамятным хозяином постоянного двора, в чем я не раз уже убеждалась. Но мамочке, похоже, позволено больше, чем другим!

Полутролля уже забормотал извинения за то, что вообще это предложил, и собрался ретироваться, когда я вскинула руку — так получилось, что с картофелиной, реявшей теперь полуочищенной кожурой, как знаменем, но это роли не играет.

— Эй, а меня кто-нибудь спросит вообще?!

Взгляды обоих тут же устремились на меня.

— Только не говори, что и правда будешь пьяных клиентов обслуживать, — процедила мать, пылая праведным возмущением.

— Нет, ну а что такого? Работа как работа. Вот только пусть лишнего себе не позволяют!

— Не будут! — поспешил заверить господин Дамьен. — Я велю Пирлу за этим приглядывать.

— Тогда не вижу проблем. Разве что... — я закусила губу и неуверенно взглянула на полутролля. — Я ни разу не разносила еду клиентам. Как это вообще делается-то?

— Дык никаких премудростей особых нет, — горячо заверил хозяин, выхватил у меня из рук картофелину и нож, осторожно всучил маме и потащил в подсобку для прислуги.

Мама что-то кричала вслед, но мы с полутроллям старательно делали вид, что полностью оглохли. Ох, и достанется нам обоим, когда аврал закончится! Мама такого не спустит! В подсобке мне подобрали униформу подавальщицы моего размера, на ходу вводя в курс дела. На словах все выглядело проще некуда: столики в заведении распределялись между подавальщицами — нужно подходить к своему, спрашивать у клиентов, чего они изволят, потом отдать заказ на кухню и вынести, проследить, чтобы клиенты не ушли не заплатив. Вот, собственно, и все. Я подумала-подумала, и решила, что справлюсь. Полутролле просиял улыбкой и покинул помещенье, предоставляя мне возможность переодеться.

Стараясь не давать себе времени на раздумья, я скоренько облачилась в наряд подавальщицы и бегло глянула на себя в висящее на стене зеркало в половину человеческого роста. М-да, как-то тут же моя решимость начала таять. Красная юбка оказалась выше щиколоток — намного короче, чем я привыкла носить. Так что мои ножки в скромных башмачках скромными больше не казались. Белая облегающая кофточка выставляла на всеобщее обозрение намного больше, чем хотелось бы. Довершал удовольствие красный корсаж, закрепляющий эффект пониже груди. И вот в таком виде появиться в общем зале перед кучей знакомых и незнакомых людей?! Как-то это меня смущало...

Некстати вспомнились слова декана Байдерна о том, что при малейших трудностях я голову в песок прячу. И я вскинула голову. Ну нет, я докажу ему, что это далеко не так! Да и вообще, что тут такого? Если подавальщица не переходит определенные рамки, что такого предосудительного в ее работе можно найти? Да ничего! Работа не хуже и не лучше других.

И я решительно двинулась наружу, расправив плечи и за легкой улыбкой скрывая охватившую тело дрожь. Полутролль в нетерпении ждал у двери, постукивая ногой. Потом одобрительно окинул взглядом и сказал, что с Марией и Розой (оставшимися в наличии подавальщицами) уже переговорил. И что мне достанутся четыре столика в левом углу зала. В первый раз больше я просто не потяну. Но если выдастся свободная минутка, то должна буду помогать другим девчонкам. Я неуверенно кивнула и меня тут же толкнули в общий зал.

Нет, вообще-то я уже привыкла к шуму, гаму, пьяным шуточкам и прочему, что можно было часто наблюдать на постоялом дворе. Но сегодня, когда я не просто проходила между столиками к кухоньке, а стала неотъемлемой частью происходящего, все выглядело немного по-другому. Так, собраться и не раскисать! Ты и не через такое проходила, Летти Тиррен! Что лучше: погибнуть в пасти гигантских морских тварей в океане, упасть в огромное ущелье и разбиться об острые камни, или обслужить несколько пьяных посетителей? Так, дайте подумать... Я не уверена в однозначности ответа. Проклятье, снова голову в песок прячу... Будь здесь декан Байдерн, не преминул бы поиздеваться!

Я завертела головой, отыскивая Марию и Розу. С полминуты понаблюдала, как они ловко снуют по залу, и решила во всем подражать им. Ну, почти во всем. Заигрывать с посетителями не стану — ни за какие коврижки. Хорошо хоть Лоран еще не пришел, у меня есть пара часов, чтобы успеть привыкнуть к новой роли и не опозориться перед ним. Не сомневаюсь, что от него не укроется ни один мой промах, и издеваться будет еще долго. Не со зла. Просто ради смеха. Ну, манера общения у него такая! Но все равно обидно ведь...

Заметила несколько старшекурсников в зале и порадовалась тому, что они сидели не за доставшимися мне столиками. С самым невозмутимым видом двинулась вперед, надеясь, что не обратят на меня внимание. Наивная!

— Опа, кого я вижу! — расплылся в улыбке один из них. То, что он из бывшей пятерки Шейна, превратившейся в тройку, далеко не радовало. Эти ребята ненавидели меня лютой ненавистью, считали виновницей того, что сразу двое их друзей покинули Академию. Удерживало от проявлений мести только предупреждение декана Байдерна. Но сейчас они получили возможность беспрепятственно поиздеваться, не переступая при этом границ. — Кто-то переключился с начальства на местных пьянчужек?

Я проигнорировала двусмысленное замечание, хотя явственно ощутила, как запылали щеки.

— Эй, подавальщица! Рыжая, я к тебе обращаюсь! — не унимался адепт. — Иди сюда и прими у нас заказ.

— Я ваш столик не обслуживаю, — прошипела я, бросая на него гневный взгляд.

— За что ж несправедливость-то такая? — осклабился его приятель. — А мы вот тебя хотим. Именно тебя.

— Ваши проблемы, — буркнула я и двинулась дальше.

За одним из моих столиков клиенты собирались уходить и как раз подзывали меня, чтобы расплатиться. Вполне даже приличные люди. Видно, постояльцы, приехавшие на день посещений. Поели и сейчас отправятся по своим комнатам. Я с тоской подумала о том, кто же займет этот столик потом. Мельком глянув на знакомцев из Академии, с ужасом увидела, что они о чем-то переговариваются, поглядывая на столик. Неужели пересядут?! По десятку орков каждому в задницу! — совсем уж неприлично мысленно выругалась я и с обреченностью завертела головой в поисках спасения. Идея подработать подавальщицей больше не казалась такой уж замечательной.

Я не сдержала облегченного вздоха, увидев, как к почти освободившемуся столику направляются двое дроу-стражей в черных плащах с эмблемой какого-то вельможи. Чья-то личная охрана, видать.

— Здесь свободно? — бросил один.

— Сейчас столик освободится, — я одарила его самой широкой улыбкой,

на какую была способна. Даже не обиделась на привычный для таких субъектов высокомерный ответный взгляд.

Прежние клиенты ретировались, поднявшись по лестнице на второй этаж, и я достала из кармана юбки блокнот и приготовилась принимать заказ:

— Чего изволят господа?

— Мы подождем начальство, — отозвался второй, до этого не принимавший участие в общении со мной. Я постаралась не слишком глазеть на его слишком большие даже по меркам эльфов уши. Бедняга носил длинные волосы, стремясь прикрыть небольшой недостаток, но это его мало выручало.

— А когда к вам должно присоединиться начальство? — вежливо осведомилась я. По большому счету, мне было все равно. Наоборот, чем позже это самое начальство появится, тем лучше. Больше времени столик будут занимать приличные посетители. Но спросить нужно было. В такой аншлаг просто занимать столик и ничего не заказывать как-то не комильфо. Господин Дамьен точно в восторг не придет!

Ушастый ответить не успел. Оба дроу резко подобрались и поднялись на ноги, почтительно склоняя головы при виде кого-то, кто приближался сейчас к столику. Вероятно, это самое «начальство». Я тоже повернула голову, ожидая увидеть еще более напыщенного, чем его охрана, вельможу. Но меня ожидал приятный сюрприз.

Начальством оказалась женщина. Сколько ей лет, сказать было трудно. Возраст у эльфов определить довольно проблематично. Ей могло быть с таким же успехом как двадцать пять, так и пятьсот лет. Довольно высокая для женщины, с подтянутой крепкой фигурой. Черное платье без малейших вкраплений другого цвета могло бы показаться скромным, если бы я не знала точно, каких баснословных денег стоит такая ткань. Уже не говоря о великолепных черных кружевах, какими было украшено. На высокой пышной груди при дыхании вздымалось и опускалось великолепное украшение — медальон на витой золотой цепочке с удлинненным кроваво-красным камнем, обвитым золотой змейкой. Руки унизаны драгоценными перстнями. Похоже, предпочитая скромность в самом наряде, женщина не могла устоять перед аксессуарами.

Наверное, бесцеремонно вот так разглядывать кого-то. Тем более высшего по положению. Но я почему-то не могла отвести глаз от приближающейся женщины. Что-то в ее осанке, походке и выражении лица было такое, что вызывало невольное почтение. Это почувствовали даже не особо любящие церемонии посетители постоянного двора. Ни одной сальной шуточки или свиста не раздалось вслед даме. Хоть многие и поглядывали на нее с явным интересом. Да и немудрено. В ней сразу чувствовалось высокое происхождение. Добавить к этому редкую красоту и безукоризненные манеры — я чувствовала себя все глупее в нелепом наряде подавальщицы под взглядом этого воплощения совершенства.

А то, что смотрела она прямо на меня, трудно было не заметить. И что так привлекло ее внимание к столь недостойному объекту? Сердце почему-то тревожно забилося. И чем больше я вглядывалась в тонкое лицо с немного резкими чертами, тем сильнее усиливалась тревога. Ее черты казались откуда-то знакомыми, хотя, могу поклясться, что никогда раньше ее не видела. Иначе запомнила бы точно. Такую женщину нельзя не запомнить. На смугловатом лице яркими сполохами выделялись темно-зеленые глаза, подведенные карандашом и оттого кажущиеся еще более выразительными. Полные чувственные губы, красные, как кровь, тоже приковывали взор. Черные, как смоль, волосы, были уложены в изысканную прическу и в украшениях не нуждались.

— Леди Ниона, прошу вас, — вежливо сказал первый страж, отодвигая ей стул.

Женщина, проходя мимо меня, слегка задела плечом, и на мгновение показалось, что меня током ударило. Даже волосы на затылке слегка приподнялись. Поежившись, я отступила на шаг. Дама же смирила меня новым изучающим взглядом и одарила легкой улыбкой. Моя ответная, наверное, получилась жалкой. Хотелось как можно скорее принять заказ и убратся отсюда поскорее. Сама не могла объяснить вдруг возникшее такое сильное желание уйти.

Дождавшись, когда леди Ниона сядет, дроу тоже опустились на свои места. Я с трудом разлепила губы и обратилась к женщине:

— Что я могу вам предложить, госпожа?

— Как твое имя, дитя? — вместо ответа задала она вопрос, усиливая мою нервозность.

— Летти, — неохотно откликнулась, кляня красавицу за чрезмерную разговорчивость. Почему просто не сделать заказ?

— Давно здесь работаешь?

— Нет, — я решила, что если буду отвечать лаконично, она быстрее потеряет интерес к разговору.

— Это заметно, — улыбка дамы стала чуть шире. Зеленые глазищи лениво скользили по моей фигуре, не упуская ни одной детали. Мне даже неловко стало. Возникло ощущение, что на меня смотрит мужчина. — Но ты не волнуйся. Вряд ли такой хорошенькой малышке придется здесь долго работать. Найдется мужчина, который не пожелает делить тебя с кем-нибудь еще. А может, уже есть такой? — она подмигнула.

Мои щеки запылали. Я была поражена, что она обсуждает со мной такие темы. Гномья задница, неужели и правда к подавальщицам относятся, как к грязи?! Не стесняются делать двусмысленные намеки, лезть в душу без всякого на то разрешения.

— Простите, госпожа, у меня много работы, — как можно прохладнее сказала я. — Вы готовы сделать заказ?

— Ух, какая серьезная малышка! — она рассмеялась хрипловатым гортанным смехом и снова оглядела меня с ног до головы. — Ладно, не будем тебя слишком задерживать. Что может предложить ваше заведение? Знаешь ли, я как-то не привыкла останавливаться в подобных местах.

Лихорадочно вспоминая о том, что сегодня готовила мама, я принялась перечислять. Губы красавицы кривились в усмешке, пока я озвучивала непритязательные, но сытные блюда, пользующиеся спросом на постоялом дворе. Она явно привыкла к чему-то более изысканному. Почему-то меня задело за живое, что блюда, приготовленные мамой, не вызывают у женщины особого желания их попробовать. Зачем судить только по названиям? Уверена, что попробуй она еду моей мамы, сразу же переменила бы мнение. Не знаю, что увидела дамочка на моем лице, но насмешливое выражение убрала. Во взгляде вспыхнули огоньки,

смутившие меня еще сильнее.

— Принеси что-нибудь на свое усмотрение, малышка, — наконец, сказала она. — А вино у вас приличное есть?

Я в сомнении метнула взгляд на стоящего у стойки господина Дамьена. О выборе вина в этом заведении я вообще представления не имела.

— Если хотите, госпожа, узнаю о хозяина, что он может предложить.

— Буду тебе весьма благодарна, девочка... — бархатным голосочком протянула леди Ниона. — А потом непременно возвращайся...

Я почувствовала, что если еще хоть немного покраснею, то от меня можно будет прикуривать.

— А вы что будете? — обратилась к молча наблюдающим за нашим диалогом дроу. Судя по невозмутимым лицам, их, в отличие от меня, ничуть не удивляло фамильярное обращение госпожи с обычной подавальщицей.

Стражи строить из себя гурманов не стали и заказали по кружке эля и по миске мясного рагу. Я с облегчением покинула опасную позицию и двинулась к кухне, еще долго чувствуя на себе пристальный взгляд. Почему-то не сомневалась, что принадлежит он черноволосой красавице.

— Ну как ты? — участливо спросила мама, хлопчущая у плиты, бегло бросив взгляд на меня. — Справляешься?

Похоже, с ее стороны буря миновала.

— Пытаюсь, — призналась я и озвучила заказ новых клиентов.

Мама резво принялась раскладывать еду по тарелкам, благо, все уже было готово — оставалось только положить. Все-таки какая она у меня спорая и быстрая! Сама я бы тут взвыла, наверное, от количества работы, какую приходится выполнять.

— Этому старому хитрецу скажи, что всю ночь ты не станешь работать. Если заартачится, скажи, что это я велела, — проворчала мать. — У тебя

завтра, между прочим, важный день.

— Да не такой уж и важный, — вздохнула я. — Обычный бал. Чего я там не видела.

— Со мной хоть не притворяйся, — мама покачала головой. — Вижу ведь, что ты очень хочешь туда пойти.

Я только улыбнулась проницательности родительницы и послала ей воздушный поцелуй.

— Лоранчик еще не пришел? — бросила вслед мама. — Как зайдет, скажи, я ему бесплатно лучшее блюдо подам.

— Обязательно скажу, — ухмыльнулась я. М-да, если бы я объявила, что мы с Лораном — пара, мама бы до потолка прыгала от счастья. И вот залез же ей в душу, вреднюга!

Наверное, не будь в моей жизни изнурительных тренировок декана Байдерна и Обаяшки, я бы не выдержала следующие два часа. Крутилась как белка в колесе, бегая по залу и убирая посуду, вынося новые блюда и выпивку, уворачиваясь от жаждущих хлопнуть меня по ягодицам раззадорившимся посетителям. О том, что мне выделили всего четыре столика, пришлось благополучно забыть. Мария и Роза не справлялись, и мне пришлось подключиться. Еще и троица за первым обслуженным мной столиком никак не уходила, и пристальный взгляд черноволосой продолжал смущать. Она медленно потягивала вино и не сводила с меня глаз. И вот что ей, во имя Тараш, от меня нужно?!

Когда это в итоге выяснилось, я едва на ногах устояла от удивления...

В один из моих забегов из зала в кухню меня подловил Ушастый страж и отвел в стороночку.

— Чего вам? Готовы за еду расплатиться? Так дали бы знак, я бы подошла, — беспомощно залепетала я, пытаясь отодвинуться подальше.

— Во сколько ты заканчиваешь работу? — в ответ на мою сумбурную речь скучающе спросил страж.

— А вам зачем это знать? — подозрительно спросила. Нет, я далеко не наивная, догадывалась, что хочет встречу назначить. Так сказать, в интимной обстановке. Но как-то его нарочито-снисходительный вид не соответствовал проявленному интересу.

— Вижу, ты девочка неглупая, — снизошел до комплимента Ушастый. — Поэтому не буду ходить вокруг да около. Кое-кто готов щедро заплатить тебе за определенные услуги. С хозяином, если понадобится, договоримся. Он отпустит пораньше. Комната под номером пятнадцать. Тебя будут ждать.

— Эй, постойте, а кто сказал, что я соглашусь?! — возмутилась я, видя, что он, сочтя миссию выполненной, уже поворачивался, чтобы уйти.

— Если не дура, согласишься. Деньги большие и легкие.

— Это вы так думаете! — запальчиво вскричала я. — Кто вам вообще сказал, что я из таких? По какому праву вы мне подобное предлагаете?!

— Была бы не из таких, вряд ли в таком месте работала, — обезоружил ответ.

Это уже стало последней каплей, и я стала гневно наступать на него, подбоченившись и хмуря брови.

— Катитесь со своими предложениями знаете куда?! Если вам развлечений захотелось, поищите в другом месте! Сайдер не так уж и далеко, кстати.

— А кто сказал, что развлечений захотелось мне? — он ухмыльнулся.

— Значит, вашему другу. Не знаю, от имени кого вы сейчас делаете подобное предложение, — продолжала хмуриться я. — Ему то же самое можете передать. Пусть катится куда подальше!

— Вообще-то мне велела передать тебе это предложение леди Ниона, — невозмутимо отозвался дроу и подмигнул.

Сказать, что я поражена, ничего не сказать. У меня едва бездна под ногами не разверзлась.

— Вы, надеюсь, шутите?!

— Ничуть, — ухмыльнулся он. — Заплатит хорошо, за это не переживай. Больше, чем ты стоишь.

Нет, я, конечно, слышала о всяких там извращениях, когда женщины предпочитают женщин, а мужчины — мужчин. Но и в страшном сне не могла представить, что окажусь объектом подобного противоестественного желания. Теперь взгляды, какие на меня бросала черноволосая, обрели, наконец, значение, но уж лучше бы не обретали. Брр... Меня от одной мысли в пот бросило. Как вообще кто-то идет на подобное?! Это же противоестественно! Пока я оправлялась от шока и старалась убрать из головы возникающие в голове непристойные картинки, живо рисуемые воображением, Ушастый терпеливо ждал. И явно наслаждался моей растерянностью.

— Так что мне передать леди Нионе?

На языке уже вертелось привычное «Пусть катится...», но произнести я его так и не решилась. Буркнула:

— Передайте, что я отказываюсь. Вот и все.

— Ты ведь даже не знаешь, сколько тебе готовы заплатить.

— Меня это не интересует, ясно?! — выпалила я и помчалась на кухню. Под надежное матушкино крыло. Все, хватит с меня работы подавальщицы! Даже готова отказаться от платы за уже выполненную работу, только бы больше не выходить в зал.

Меня всю трясло, пока я сбивчиво говорила маме, как же она была права, когда отговаривала от помощи господину Дамьену. О предложении извращенной дамы не хватило мужества рассказать. Я ограничилась туманными намеками о том, что мне денег предложили за интимные услуги. Но о подробностях умолчала. Мама пришла в такую ярость, что самолично выскочила из кухни, притащила сюда полутролля и высказала все, что о нем думает и через что он заставил пройти бедную девочку, то бишь меня. Господин Дамьен так впечатлился маминой речью, что безропотно согласился заплатить за уже отработанное время и отпустить меня восвояси, хоть его девушки по-прежнему зашивались от наплыва

клиентов. Мама удовлетворенно кивнула и отправила меня переодеваться в собственную одежду. Господину же Дамьену велела сообщить, когда появится Лоран. До этого времени мне велели сидеть рядышком с ней и никуда не выходить. Видать, мама боялась, что стоит мне выйти, как толпа оголтелых мужиков немедленно накинется и станет требовать оказания определенных услуг. Но в этот раз строить из себя независимую взрослую женщину я не стала и согласилась со всеми мамиными требованиями.

— Пришел ваш Лоран, — в очередной раз заглянув на кухню, пробурчал господин Дамьен и поспешил смыться — мама все еще злилась на него.

— Значит, мне пора, — обрадовано сказала я, вскакивая с места и направляясь к мантии, все еще висящей на крючке в углу.

— Может, хоть покормишь мальчика? — тут же озаботилась мама.

— Думаю, он в Академии поужинал, — не дала я Лорану и шанса насладиться всеми преимуществами расположения моей мамы. — И я хочу поскорее лечь спать. Устала очень.

— Ну, ладно, беги тогда, — вздохнула мама. — И Лоранчику привет передавай. Скажи, чтобы забегал.

— Обязательно, — поспешила сказать я и бросилась прочь.

В зал все же заходила с опаской, но с облегчением выдохнула, обнаружив, что развратная дама со спутниками уже ушли. Лоран сидел у стойки, потягивая эль. Прости, Лоранчик, но допить его тебе не судьба... Я подскочила к нему и схватила за руку.

— Как я рада, что ты пришел!

Он едва не опрокинул кружку, вздрогнув от неожиданности, и не слишком-то любезно посмотрел.

— Хочешь, чтобы я от разрыва сердца умер?

— Вообще не хочу, — заверила я и умильно захлопала ресничками, заглаживая вину. — Просто и правда рада тебя видеть! — Подумала о платье, лежащем в свертке в шкафу, и еще более горячо повторила: —

Очень рада!

Он посмотрел на меня так, словно сильно сомневался в моих умственных способностях, и покачал головой.

— Ладно, я понял. Ты долго еще работать будешь?

— Не-а. Меня отпустили! Так что можем уже идти.

Он с деловитым видом кивнул и потянулся за кошельком, чтобы заплатить за эль. Господин Дамьен тут же поспешил его заверить, что все за счет заведения. Явно перед мамой вину заглаживает! Лоран немного удивился неслыханной щедрости полутролля, но настаивать не стал. Слез с табурета, по-хозяйски схватил меня под руку и потащил к выходу. И я подумала о том, как же хорошо, что он все же не увидел меня в роли подавальщицы. Хоть перед ним не опозорилась! Тут же возникли вполне даже обоснованные опасения, что все равно этой части моей биографии не утаишь. Троица старшекурсников наверняка завтра разнесет весть о моем позоре по всей Академии. Ну да ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Я так радовалась, что неприятный вечер скоро закончится, что пребывала в приподнятом настроении. Видать, мозг парадоксальным образом отреагировал на перенесенное потрясение — и теперь меня было не заткнуть. Болтала без умолку, что обычно мне не свойственно. Лоран отвечал в своей привычной ироничной манере, но по физиономии видно было, что ему приятно такое мое настроение. Впрочем, оно сменилось так резко, что я даже опомниться не успела.

Когда мы подошли к окраине Арклана, с которой начиналась дорога в Академию, я заметила непривычное оживление возле одного из домов. Сначала подумала, что и это связано с наплывом приезжих из-за дня посещений, но это объяснение быстро доказало свою несостоятельность. Подойдя ближе, я разглядела плащи пограничной стражи.

— Что тут случилось? — покрепче цепляясь за руку Лорана, шепотом спросила у него.

— Убийство, — ответил он так буднично, словно для него такое в порядке вещей. — Я когда шел к тебе, уже любопытствовал.

— А подробнее? — спросила я, хотя и не была так уж уверена, что на самом деле хочу знать подробности. — Кого убили?

— Дочь местного суконщика, — откликнулся Лоран. — Труп еще не убрали, но тебе лучше не смотреть. Жуткое зрелище.

— Почему? Что с ней сделали? — похолодела я, вспоминая приветливую розовощекую полугномиху, не раз заходившую на почту. Мы с ней часто перекидывались парой словечек. Хорошая девушка, добрая и светлая.

— Видать, опять какая-то нечисть прорвалась, — понизив голос, потому что мы как раз проходили мимо скопления народу, сказал Лоран. Я вытягивала шею, силясь что-то рассмотреть за спинами собравшихся, но не удавалось. Дальнейшие слова черноглазого заставили дернуться и переключить внимание только на него: — Говорят, ее признали только по одежде и шляпке. Она вдруг разом постарела. Представь — совершенно седая, лицо морщинистое.

Едва шевеля языком, я проговорила:

— Лоран, помнишь историю, которую мы с тобой в дилижансе слышали? Ну, когда ты меня в Даран сопровождал.

— Про Черную Тень? — сразу догадался дроу. — Ага. У меня тоже такая мысль мелькнула. Но, если честно, я тогда подумал, что привирает тот мужик. Не поверил я в ту историю. Думаю, просто нечисть какая-то, еще не изученная.

Я не ответила, парализованная чудовищной мыслью. Черная Тень в Арклане! Ужас какой! После той истории я не раз видела в кошмарных снах, как меня саму убивает это странное мифическое существо. Просыпалась и сразу бросалась к зеркалу, чтобы убедиться, что в старуху не превратилась. А теперь мой кошмар вдруг ожил. И мелькнула еще более ужасающая мысль. А что если бы Лоран за мной не пришел? Я сама бы пробиралась по ночным улочкам и Черная Тень напала бы на меня?

— Лоранчик, я говорила тебе, какой ты хороший друг? — проговорила я, едва не заикаясь. — И как я благодарна, что предложил проводить меня?

Он хмыкнул и покрепче прижал меня к себе.

— Уже сказала... Ладно, пошли. Ты сегодня вообще какая-то странная. Явно перетрудилась.

Я ничего не сказала, но с охотой прибавила шаг. Сама я тоже хотела поскорее оказаться под надежными сводами общежития Темной Академии. Подальше от опасностей ночи, озабоченных извращенков и нечисти, снующей по окрестностям...

Глава 13

За что еще адепты любили и ждали ежегодный день посещений, так это за то, что сегодня отменялись все занятия. Можно было выспаться вволю и делать то, что захочется. Непосредственно торжество начиналось в три часа дня, а до того времени каждый занимался чем ему вздумается. Даже Шейрис сегодня отошла от привычного распорядка дня и утром не пошла на пробежку. Аргументировала это тем, что нужно выспаться как следует для того, чтобы поразить всех на балу своей неземной красотой. Памятуя об этом желании, я не стала ее будить даже в девять, когда проснулась сама.

Парни еще тоже дрыхли, хотя сомневаюсь, что они руководствовались теми же побуждениями, что и Шейрис. Просто поспать любили, даже в ущерб тренировкам. У меня же сна не было больше ни в одном глазу. А просто лежать и смотреть в потолок, прислушиваясь к ровному дыханию спящих, не особо прельщало. Поэтому, стараясь двигаться как можно тише, чтобы никого не разбудить, я вынырнула из теплой кровати и отправилась приводить себя в порядок.

А уже через полчаса, облаченная в спортивную форму, бодренько так потрусила на пробежку во дворе. Непривычно было в такое время видеть пустые коридоры общежития. Редкая птица наблюдалась и снаружи. Все добросовестно использовали редкую возможность ничегонеделанья. Да и, по правде сказать, погодка тоже не особо способствовала желанию высунуть нос на улицу. Зима все больше вступала в свои права, принося с собой холода и пронизывающий ветер. Хорошо хоть двор регулярно расчищали дежурные старшекурсники, и не нужно было проваливаться в сугробы на каждом шагу.

Но с холодом я всегда была на ты, поэтому жаловаться грех. И вскоре я уже потрусила привычным маршрутом, огибая гигантский круг вдоль

территории двора. Кроме меня, других желающих улучшить свою физическую форму не нашлось. Чему я даже обрадовалась. Настроение у меня было меланхолично-задумчивое. Плохие мысли я упорно гнала, вызывая в душе философское отношение к жизни. Будь что будет. Я приму все, что принесет мне этот нелегкий день. В том, что он будет нелегким, я даже не сомневалась. Наблюдать за тем, как ректор на балу уделяет все свое внимание очаровательной принцессе — это уже испытание не из легких. А уж знать, что завтра он отправится вместе с ней в первый темный мир, чтобы объявить себя претендентом на руку и сердце Лаурны, и вовсе было мучительно. Хотя я сама же этого хотела и винить во всем могла только себя. Но что-то утешало это плохо...

Вздохнув, я ловко перепрыгнула заледеневший участок дороги и постаралась сосредоточиться только на беге. В упор смотрела вниз, следя за тем, чтобы не сбиться с ритма, регулировала вдохи и выдохи. Постепенно удалось отрешиться от посторонних мыслей. И я даже начала получать удовольствие от бега. Тело казалось легким даже без применения моих особых способностей. Я чувствовала себя единым целым со всем миром, и это ощущение мне нравилось.

Я настолько погрузилась в свое занятие, что появление постороннего заметила не сразу. Только когда неподалеку раздался бархатистый голос, чуть растягивающий слова, вернулась к реальности:

— Какая неожиданная встреча! Летти, насколько я помню?

Я сбилась с ритма и едва не споткнулась. С трудом удержала равновесие и посмотрела на застывшую чуть в отдалении женскую фигуру. Мне тут же кровь бросилась в голову. Уж кого-кого, а эту особу я увидеть здесь точно не ожидала! Та самая извращенка из постоянного двора! Собственной персоной! Закутана в длинный теплый плащ неизменного черного цвета с мехом черно-бурой лисицы. Из-под капюшона, накинутого на голову, выбиваются кокетливые локоны. Сейчас, при свете дня, зеленые глаза и красные губы казались еще ярче, чем я запомнила вчера. Что она вообще здесь делает? Может, тоже приехала к кому-то на день посещений? Но еще даже десяти нет, а гостей раньше двух сюда не пустят. Как же этой удалось пройти? Не скажу, что я ощущала к черноволосой особу враждебность. Скорее, ее присутствие меня смущало и выбивало из колеи. Таких людей я не понимала и не принимала.

Кусая губы, лихорадочно размышляла, как дальше себя вести. Может, сделать вид, что я ее не заметила, и побежать в общежитие? Все равно она мне все желание отбила продолжать тренировку. Но приличные манеры, которые вбивали в меня, сколько себя помню, заставили тут же отместить недостойную мысль. И я двинулась навстречу, настороженно глядя на продолжающую стоять неподвижно женщину.

— Доброе утро, госпожа, — откликнулась я, остановившись в двух шагах от нее. Ближе не подошла бы ни за какие коврижки, хотя сомневаюсь, что она бы на меня стала набрасываться. Но бережного Тараш берет, как говорится. — Тоже не ожидала вас здесь увидеть.

Губы красавицы раздвинулись в чувственной улыбке, взгляд зеленых глаз неспешно пробежался по моей фигуре.

— Я еще вчера подумала о том, что на обычную подавальщицу ты не слишком-то похожа, — сказала она, наконец, переместив взгляд на мое лицо. — Но того, что окажешься адепткой Темной Академии, никак не ожидала. Учишься на военном факультете? — сделав плавный жест вдоль моей спортивной формы, спросила она.

— Да, — выдавила я, желая как можно скорее закончить этот разговор.

— Вдвойне удивительно, — заметила леди Ниона. — Ты слишком... хрупкая для воина.

— Это мне уже говорили, — я поморщилась.

— Вероятно, работать подавальщицей тебя заставляет ограниченность денежных средств, — продолжала она тяготивший меня вопрос.

— Я не работаю подавальщицей, — процедила я, раздумывая, как бы поделикатнее отделаться от нее. — Вчера просто так получилось. Господину Дамьену, хозяину постоянного двора, нужна была моя помощь. А моя мать у него работает, вот он и попросил меня.

— Ясно, — протянула красавица, и ее глаза снова стали опасно поблескивать, что мне ой как не понравилось.

— Послушайте, у меня еще куча дел. Извините, но вынуждена вас

покинуть.

Я уже развернулась, чтобы отправиться восвояси, когда меня удержало ее новое восклицание:

— Постой, девочка...

Проклиная все на свете, я снова повернулась и посмотрела на нее. То, что женщина сократила расстояние между нами на целых полтора шага, не внушило восторга. Теперь она оказалась так близко, что я ощущала ее горячее дыхание на коже и изысканный аромат дорогих духов. Мне захотелось отпрянуть, и лишь усилием воли я удержалась от этого жеста. Во-первых, он мог показаться оскорбительным важной особе, а во-вторых, продемонстрировал бы мою слабость перед ней. То, что я ее опасуюсь. И, думаю, ключевым для меня стало второе. Я не собиралась пасовать перед этой извращенкой!

— Тебе ведь вчера передали мое предложение, да?

То, что разговор зайдет об этом, я уж никак не предполагала. Думала, что она, как и я, предпочтет сделать вид, что ничего подобного не было. Ошибалась. Не зная, что сказать, я просто кивнула.

— Хочу извиниться за это, — неожиданно мягко проговорила она, делая еще малюсенький шагочек ко мне.

Ее лицо теперь находилось прямо напротив моего, что вызывало внутри гадливую дрожь. Хотелось отпрянуть, словно рядом оказался паук или еще какая-то подобная тварь.

— Меня ввела в заблуждение твоя внешность, — с придыханием сказала леди Ниона, впившись взглядом в мои глаза. — Да и что скрывать, твоя неприкрытая чувственность.

Так, нужно срочно убираться отсюда подобру-поздорову, пока она не вздумала делать мне новых двусмысленных предложений!

— Не знаю, что вы там увидели во мне, — голос прозвучал хрипло, выдавая мое волнение, — но я не из таких девушек. Меня не интересует то, что вы могли бы мне предложить.

— Но ты ведь еще не знаешь, что именно я могу предложить, — промурлыкала леди Ниона, ее губы потянулись к моим.

Проклятье! Вот теперь самое время отпрянуть! И плевать, что она об этом подумает! Но сделать я этого не успела. Рядом раздался негромкий голос нового участника событий, заставивший отпрянуть уже извращенку:

— Леди Ниона, вижу, вы уже успели познакомиться с моей подопечной!

Никогда еще я не была так рада видеть декана Байдерна! Прямо-таки счастлива! Когда черноволосая перестала загораживать мне обзор, я увидела, что он стоит в шаге от нас, одетый в дорожный костюм. Видно, только что приехал. Мое лицо мигом озарилось улыбкой, и я поспешила встать рядом с наставником, подальше от этой озабоченной.

— Лорд Байдерн, вы уже вернулись! — с нескрываемой радостью воскликнула я.

Он смерил меня насмешливым взглядом.

— Не думал, что ты будешь так рада возобновлению наших тренировок. Но судя по тому, что вижу тебя в спортивной форме, ты не уваливаешь от занятий. Что весьма похвально.

— Малышка — ваша... подопечная? — слышался бархатистый голос женщины, уже успевшей оправиться от смущения. Если оно, конечно, вообще было. То, что она сделала паузу после слова «ваша» заставило смутиться уже меня. Не понять истинный смысл вопроса мог разве что идиот.

— Да, она моя подопечная, — без многозначительных пауз откликнулся лорд Байдерн, глядя на женщину с вежливой улыбкой. — Позвольте узнать, чем мы обязаны удовольствию лицезреть вас здесь, леди Ниона. Насколько я знаю, никто из ваших родных или друзей не учится сейчас в Академии. Да и гостей будут впускать значительно позже.

— Для тех, у кого есть охранная грамота самого верховного короля, нет закрытых дверей, — не менее вежливо сказала черноволосая.

— Значит, вы здесь с официальным визитом, советник Дарбирн? — сменив

тон на церемонно-почтительный, спросил декан и бросил беглый взгляд на меня.

Я же просто обомлела, чувствуя, как земля выскальзывает из-под ног. Советник Дарбирн?! Это шутка?! Передо мной мать Кайлена Дарбирна?! Вот такого я точно не ожидала! Нет, это уже даже не смешно! На мне что медом намазано, особо привлекающим семейку Дарбирн? Сначала сын, теперь мать проявляют ко мне недвусмысленный интерес.

— Я как раз собиралась попросить вашу очаровательную подопечную, — леди Ниона снова переключила внимание на меня, — проводить меня к цели моего визита.

— И что же это за цель, позвольте узнать? — любопытствовал декан. — Хотя разрешите сделать предположение: принцесса Лаурна? Это вам король Гармин поручил ее сопровождать?

— Вы, как всегда, в курсе всех событий, лорд Байдерн, — промурлыкала леди Ниона, продолжая смотреть на меня, что становилось совсем уж неприличным. — Так что, разрешите вашей девочке проводить меня? Я хотела встретиться с принцессой раньше, чтобы обсудить все детали предстоящего отъезда.

— Думаю, я сделаю гораздо больше, советник, — почти что сахарным голосочком откликнулся декан. — Я лично провожу вас. А моей девочке сейчас стоит отправиться в зал для тренировок, куда я вскоре к ней присоединюсь.

Он метнул на меня быстрый взгляд.

— Адептка Тиррен, вы слышали приказ?

— Да, лорд Байдерн, — едва ли не с восторгом воскликнула я, глядя на него, как на настоящего освободителя.

— Еще увидимся, Летти, — слышался вслед улепетывающей мне голос леди Нионы. Мысленно я послала ее к гоблинам, оркам, троллям и всем другим известным народностям. Будь она хоть трижды советник, эта женщина мне глубоко противна, и я меньше всего хочу терпеть ее общество!

Оказавшись в зале для тренировок, я еще минут десять пыталась прийти в себя и восстановить внутреннее равновесие. Вот угораздило меня вчера попасться на глаза этой извращенке! Теперь на балу добавится лишний повод для того, чтобы чувствовать себя не в своей тарелке. А я не сомневалась, что на балу она появится. Будет торчать рядом с Лаурной, раз уж ей поручили сопровождать принцессу в родной мир. Но я собиралась держаться подальше как от наследницы темного короля, так и от ее провожатой. Ни за какие коврижки не подойду к ним! Пусть наслаждаются обществом друг друга.

Решив это, я немного расслабилась, поднялась на ноги и приблизилась к груде оружия, лежащего у стены. Выбрала себе меч и стала упражняться, справедливо полагая, что если наставник увидит, что я прохлаждаюсь, по головке точно не погладит. Хотя, судя по его виду, когда он через какое-то время присоединился ко мне, сейчас тренировка интересовала меньше всего. Декан выглядел хмурым и обеспокоенным.

— Можешь положить меч. Тренировка на сегодня отменяется. У меня слишком много дел.

— Тогда зачем вы позвали меня сюда? — я осторожно положила меч на место и повернулась к наставнику.

— Вот скажи, как ты все время умудряешься влипнуть в неприятности, а? Это у тебя тоже особый дар такой? — неожиданно вызверился он.

Я была настолько поражена, что сразу не нашла, что сказать. Почему он злится? Что я такого сделала на этот раз?

— Советник Дарбирн, — сквозь зубы пояснил декан. — Как ты умудрилась пересечься с этой гадиной?

Ничего себе! Сказать так об одной из самых могущественных персон темных миров — это ж в какой ярости он сейчас находится, если настолько выражений не выбирает?! Декан вперился в меня взглядом, явно ожидая ответа, и я понимала, что нужно выкладывать всю правду, иначе станет только хуже. Он все равно и сам узнает рано или поздно.

— Я вчера заменяла подавальщицу на постоялом дворе господина Дамьена, — пролепетала и зажмурилась, ожидая разрядов молний, грозящих

пронзить мое тщедушное тельце.

— И?! — нарочито спокойно потребовал продолжения лорд Байдерн.

— А она была там. Мне пришлось ее столик обслуживать.

— Ты спала с ней?

— Что?! — вот тут исчезла вся моя почтительность к наставнику! И хорошее к нему отношение тоже стремительно испарялось! — Да как вы вообще такое могли подумать?!

— Она тебя чуть ли не живьем глотает глазами, — процедил декан.

— Это ее проблемы!

— Так, рассказывай все по порядку! — с раздражением махнул рукой лорд Байдерн.

И я, захлебываясь справедливым возмущением, рассказала все подробности вчерашнего вечера. О вопиющем предложении этой извращенки, моем отказе, и о том, что она сегодня мне наговорила с утра.

— Это плохо... — помолчав какое-то время после того, как я все, как на духу, выложила, попытожил наставник.

— Что плохо? — насторожилась я.

— Эта стерва на тебя запала, судя по тому, что я наблюдал сегодня.

— Нет, ну это уже ни в какие рамки не лезет! — выпалила я. — Пусть она советник и все-такое, но разве подобное поведение в порядке вещей?

— Девочка, ты еще весьма наивна, поэтому позволь кое-что рассказать тебе о расстановке политических сил в наших мирах, — немного успокоившись, проговорил декан, усаживаясь прямо на пол и знаком приглашая меня последовать его примеру. Я неуверенно опустилась напротив и приготовилась слушать. — Сейчас есть две группировки, представляющие реальный вес на политической арене. Причем одна уже почти что скушала другую благодаря хитроумным интригам, заказным убийствам и прочим

прелестям большой политики. Угадай, кто возглавляет главную политическую силу наших миров?

— Только не говорите, что советник Дарбирн, — пролепетала я.

— Именно, — в его взгляде даже сочувствие промелькнуло, отчего мне еще больше поплохело. — Она сделает все, чтобы после короля Гармина на трон взошел кто-то из ее родни. Конечно, не сомневаюсь, что леди Ниона предпочла бы короновать своего сыночка, известного тебе лорда-наместника Дарана. Но так уж получилось, что этот идиот спутал все ее планы, женившись на дочери захолустного аристократа.

Я невольно возмутилась тому, как он говорит о Парнисе, но не решилась ничего сказать. Сейчас главное — разобраться во всех этих хитросплетениях, а никто, кроме декана Байдерна, не собирается меня в это посвящать.

— Поэтому единственный кандидат, который устроит обе стороны — племянник леди Нионы — король второго темного мира Ринадий. Он заигрывает и с одной, и с другой группировкой. И каждая считает, что сможет легко влиять на него. То, что на самом деле их ожидает большой сюрприз, это уже дело десятое. Сейчас и те, и другие хотят видеть преемником Гармина именно Ринадия. Но мы отвлеклись от темы. Советник Дарбирн — самая хитрая и коварная гадина, какую мне только доводилось встречать. Она опутала своими сетями большинство тех, кто обладает реальным политическим весом. На каждого можно найти компромат, у каждого найти слабое место, на которое можно нажать при желании. Против нее пойти мало кто осмелится. Поэтому на некоторые ее... э-э-э... слабости при дворе привыкли закрывать глаза.

— И что это за слабости? — совсем уж тихо спросила я, уже догадываясь, какой ответ услышу. Но даже не подозревала, что все окажется значительно хуже.

— Скажем так, она обожает кровавые игры с юными девушками. Поначалу, конечно, пока не потеряет интерес, леди Ниона окружает этих малышей заботой и вниманием. Но ей довольно быстро наскучивают обычные развлечения. Из ее дома в пригороде столицы первого темного мира не раз уже вывозили изувеченные трупы. Быстрехонько избавлялись от них и

благополучно забывали. Конечно, предпочтение она отдает безродным человечкам, о которых мало кто потом тревогу забьет. Но случилось, что таким вот образом развлекалась и с благородными аристократками. Потом их семьям выплачивали щедрую компенсацию за моральный ущерб и различными способами закрывали рты.

— Кошмар какой... — только и смогла сказать я.

— Вот теперь понимаешь, почему я не в восторге от того, что ты умудрилась привлечь ее внимание?

Я беспомощно кивнула.

— И что теперь делать?

— Быть вдвойне, нет, втройне осторожной. Не сомневаюсь, что эта тварь попытается до тебя добраться тем или иным способом. Хорошо что тебе хватило ума вчера не принять ее предложение.

— У меня и мысли такой не возникло! — прошипела я, снова обидевшись.

— Проклятье!.. — помолчав, неожиданно выругался он.

— Что?

— Король Ринадий лично просил меня сопровождать Лаурну. Так сказать, для дополнительной безопасности. Конечно, вряд ли леди Ниона покусится на принцессу, но Ринадий не хочет рисковать. Мне придется уехать вместе с ними и проследить, чтобы Лаурну в целости и сохранности доставили во дворец отца. Гармин же в последнее время вообще мало что решает и почти не выходит из своей комнаты. Все взяла в свои руки советник Дарбирн.

— Но почему вас беспокоит ваш отъезд? — не поняла я, в недоумении приподняв брови.

— Да потому что в мое отсутствие ничто не помешает кому-то из доверенных лиц советника Дарбирн умыкнуть тебя при первом же удобном случае. И никто потом ничего не докажет, поверь.

— Но я ведь адептка Темной Академии! — чувствуя, как внутри заползает

змейка страха, пробормотала я. — Разве она посмеет это сделать?

— В последнее время от ощущения полной безнаказанности эта тварь и не такое посмеет.

— И что мне делать? — с отчаянием спросила я.

— Если я скажу, чтобы ты и носу не казала из Академии, пока я не вернусь, да и потом желательно тоже, согласишься?

Я замотала головой и поджала губы. Это что же придется быть пленницей здесь?! Забыть о работе в Арклане, о маме?! Да ни за что не пойду на такое! Эта извращенка не заставит меня пойти на такие жертвы!

— Так я и думал, — вздохнул декан. — Ладно, подумаю об этом. Хотя, Тараш свидетель, мне и так хватает о чем думать! — он выругался, и так затейливо, что я тут же залилась краской. Даже не подумав извиниться, лорд Байдерн поднялся на ноги и двинулся прочь из зала. На пороге остановился и бросил на меня хмурый взгляд. — А тебе советую не шастать по Академии без присмотра, пока она тут. Отправляйся в общежитие, а на балу старайся держаться с кем-нибудь рядом.

— Хорошо, — откликнулась я и с тоской посмотрела на то, как он покидает зал.

Ну вот почему со мной всегда так? Только выпутаюсь из одной неприятной ситуации, как жизнь услужливо подбрасывает другую! А то, во что вступила на этот раз, и вовсе воняло на всю округу. Стать объектом симпатии извращенной маньячки! М-да, Летти Тиррен, ты превзошла саму себя! Я горько усмехнулась и двинулась в общежитие. Терзала смутная мысль, что если денек так «замечательно» начался, то что же следует ждать от его окончания.

Глава 14

Уже в двенадцать Шейрис решительно выпроводила наших парней, не слушая возражений о том, что это вообще-то и их комната.

— Нам с Летти нужно привести себя в порядок перед балом! — заявила она, подбоченившись и напирая на троицу недовольных ребят, постепенно

оттесняемых к двери.

— Нам вообще-то тоже! — проворчал Лоран.

— Тогда забирайте свои шмотки и сделайте это у кого-то из соседей, — нашла выход из положения подруга.

— Но еще целых два часа впереди! — робко вставил Эдвин.

— А ты думаешь, девушке будет достаточно пяти минут, чтобы на бал собраться?! — выдвинула весомый аргумент Шейрис, и полуорк не нашел ничего лучше, как заткнуться.

Ворча себе под нос, парни ретировались. Шейрис с победным видом задвинула за ними щеколду и повернулась ко мне.

— Вот теперь можно нормально подготовиться!

Я с безразличным видом кивнула. После сегодняшней встречи во дворе и последующего разговора с наставником настроение находилось на нуле. Даже бал, которого я все же втайне ждала с предвкушением, уже не радовал. Но портить настроение еще и подруге не хотелось, поэтому я натянула на лицо жизнерадостную улыбку.

И мы занялись приготовлениями. Тщательно красились, причесывались, в общем, чистили перышки, как могли. Вот бы где пригодилась моя горничная, прислуживавшая в доме Медлентов. Она умела просто сказочно управляться с волосами. Нам с Шейрис было до нее однозначно далеко, хотя мы помогали друг другу с неподдельным пылом. Кое-как, но нам удалось все же сотворить на голове нечто приличное. С макияжем проблем таких не возникло. Умение скрывать недостатки и подчеркивать достоинства с помощью косметических средств входило в обязательный минимум любой благородной барышни. Так что справилась я с этим на все сто, еще и Шейрис помогла, которой эти премудрости давались не так легко.

В общем, закончив с главным этапом «вооружения», мы довольно оглядели себя в зеркало, откуда на нас смотрели две вполне даже привлекательные головки с завитыми локонами, собранными в высокие прически. Благодаря подручным средствам, глаза выглядели еще выразительнее, чем обычно,

губы и цвет лица тоже приобрели более яркие краски. Оставалось облачиться в платье и созерцать уже завершённый образ. Шейрис разразилась восторженными комплиментами в адрес нас обоих, я же только улыбалась, чувствуя, что ее радость невольно передается и мне. Решила, что проблемы оставлю на потом, а сейчас позволю себе просто наслаждаться жизнью.

Единственное, что омрачало радость Шейрис, так это то, что сначала нам придется скрыть часть всего этого великолепия под мантией. Вначале предстояла официальная часть, во время которой адептам придется предстать перед родственниками и друзьями в традиционном облачении. Зато потом начнется непосредственно бал и можно будет отвести душу всеобщими восхищенными охами и вздохами. Слушая треп подружки, я осторожно прятала под мантию свое великолепное бирюзовое платье, стараясь не измять. Отстраненно подумала о том, что вчера так и не поговорила с Лораном о своих подозрениях — не до того было. Ну да ладно, завтра, после бала, признаюсь ему, что обо всем догадалась, и предложу постепенно выплачивать стоимость платья. А станет артачиться — сделаю вид, что смертельно обижусь, если не согласится.

Пока я так вот пыталась сторговаться со своей гордостью, в дверь настойчиво забарабанили. Послышался недовольный голос Лорана:

— Уже два часа! Вы вообще выходить собираетесь?!

Шейрис взвизгнула и, как и я, тут же посмотрела на часы. Мы обе недоуменно переглянулись, пораженные тем, как же быстро пролетело время. Пора идти в зал и встречать приехавших гостей. Встреча должна была продлиться до трех, а после этого всех созовут в помещение для официальных мероприятий, где ректор выступит с речью и состоится небольшой концерт, подготовленный старшекурсниками. Я радовалась, что мне не придется принимать в этом участие — такого моя нервная система точно бы не выдержала.

Подруга, путаясь в подоле платья и накинутой сверху мантии, бросилась открывать, пока разозленные ребята дверь не выбили. Она уже начала высказывать оправдательную речь, но при виде восхищенных лиц Кристора и Эдвина польщено умолкла. Потупив подкрашенные глазки, залилась очаровательным румянцем. Ей было явно приятно, что ребята оценили

прическу и макияж. Интересно, какие у них лица станут, когда она мантию в итоге сбросит и предстанет во всем великолепии?

Во что одеты сами парни, понять было проблематично, потому что их костюмы тоже скрывали мантии. Но я увидела, что причесались они куда более тщательно, чем обычно. От Лорана и Кристора даже запах парфюма явственно улавливался. Эдвин, видать, решил, что такое для него было бы уже слишком.

Когда мы выходили из комнаты, Эдвин и Кристор одновременно протянули Шейрис руки, чтобы сопровождать по пути в зал для встреч. Она кокетливо захлопала глазками, заколебалась, потом решительно взяла обоих кавалеров под руку и, подмигнув мне, двинулась по коридору. Я мысленно заплодировала ее поступку и украдкой глянула на Лорана. Интересно, он мне руку предложит? Дроу смотрел на меня в упор, хмуро разглядывая мое лицо.

— Что-нибудь не так? — удивилась я такой реакции.

— Слишком ярко, — лаконично откликнулся он и сам бесцеремонно схватил меня под руку, увлекая к выходу.

— Вовсе нет, — возмутилась я. Чему-чему, а чувству меры своему я доверяла!

— Ты и так нормально выглядишь. Незачем тебе было лицо мазать, — обрубил он.

Тебя забыла спросить! — хотелось уже бросить возмущенное, но вспомнила о платье и сменила гнев на милость.

— Иногда очень хочется, — подмигнула ему и послала одну из своих самых обворожительных улыбок.

— Нечего мне глазки строить, — проворчал он и еще крепче прижал к себе.

М-да, а Лоран, оказывается, собственник! Не повезет его будущей женошке. Запрет под замок, да еще и там заставит носить глухие унылые платья, чтобы чье-то внимание не привлекла.

— А твои приедут? — спросила я, стараясь смягчить его недовольство.

— Конечно, — отозвался черноглазый. — Думаю, вся семья соберется. Даже те, кто меня разве что младенцем видел. — Он закатил глаза.

Я невольно хохотнула, представив себе, как куча умиленных родственников станут тискать Лорана со всех сторон.

— Не смешно, — по-видимому, представив себе то же самое, буркнул дроу.

А я подумала о том, что хотела бы видеть только одного человека рядом с собой в этот день — маму. Но, к сожалению, она не сможет прийти. Да и по правде сказать, моя не обученная светским манерам мама чувствовала бы себя не в своей тарелке на балу. Я не хотела подвергать ее ненужным неудобствам. Радовало одно — маму я могу видеть каждый день, поэтому если она не сможет быть рядом со мной сегодня, это перенести гораздо легче. И все равно, представляя, как буду себя чувствовать одна, в то время как остальные будут окружены друзьями и родственниками, я немного загрустила.

В огромном общем зале учебного корпуса, украшенном по случаю праздника множеством магических гирлянд и цветов, собрались все студенты и преподаватели. Они столпились у дальней стены, ожидая, пока начнут пускать родственников. В зале стоял гул множества голосов, лица светились улыбками и радостным волнением. Помимо воли я тут же стала искать глазами ректора, но не нашла. Видать, он появится только во время официальной части. Даже не знаю, что испытала по этому поводу: облегчение или грусть. До безумия хотелось увидеть его, пусть даже он сам на меня и не взглянет. Но в то же время сознавала, как больно будет смотреть на него и понимать, что никогда больше не смогу вернуть того, что было.

Я заметила, что толпа собравшихся словно делилась на три части: каждый факультет стоял чуть поодаль. Военный — с правой стороны. Мы с ребятами решительно направились туда. Наши вели себя гораздо спокойнее остальных. Видать, получили четкие инструкции от стоящих рядом преподавателей. Мое предположение подтвердилось, когда мастер Кулак рыкнул на заговорившего слишком громко первокурсника:

— Я что сказал, адепт? Вести себя, как воин, а не как ребенок, впервые

попробовавший конфеты!

Адепт густо покраснел от такого сравнения и поспешил заткнуться.

Мы встали среди остальных, стараясь вести себя тихо, и с любопытством стали оглядывать зал. Атмосфера радостного предвкушения невольно передавалась всем и стоять молча казалось настоящей пыткой. Я заметила, что декана Байдерна тоже пока нет. Интересно, куда это запропастилось все начальство? Даже Дориана Лендр отсутствует. Словно в ответ на мой вопрос, из смежной дверцы, почти неприметной на фоне каменной кладки, вышли, наконец, все главы факультетов и застыли в отдалении от всех, не приближаясь к своим адептам. Сердце мое пропустило удар, когда я увидела Ирмерия Старленда. Он облачился в костюм придворного: темно-синий камзол, расшитый золотистыми нитями, такого же цвета брюки и высокие черные сапоги. Его волосы расплавленным серебром струились по плечам. Сине-зеленые холодные глаза смотрели куда-то вдаль, ничего не выражая. Декан Байдерн, не изменивший привычному скромному наряду, больше подобающему воину, чем придворному, что-то обсуждал с Дорианой Лендр. Я впервые видела эту милую женщину в бальном платье и невольно отметила, что она очень привлекательная. Пусть ее красота и неброская, но есть в ней определенный шарм.

Появление глав факультетов ознаменовало начало дня посещений. Широкие створки распахнулись, и глашатай у входа стал объявлять имена входящих гостей и адептов, к которым те приехали. Я порадовалась тому, что появилась возможность отвлечься от созерцания Ирмерия Старленда. Наблюдать за встречами родственников и адептов было зрелищем увлекательным. Вряд ли где можно еще созерцать представителей самых разных сословий и рас, встретившихся в одном месте и ведущих себя дружелюбно и прилично. Наши преподаватели больше не пытались подавлять эмоции адептов, что стало задачей практически невыполнимой. То и дело кто-то срывался с места и бросался навстречу друзьям и родственникам.

Когда объявили господина Ольбина и его сестру, тетюшку Шейрис, девушка взвизгнула и кинулась навстречу, мигом позабыв о том, что сегодня собиралась казаться настоящей леди. У меня даже слезы на глаза навернулись, так приятно было наблюдать за такой искренней радостью. Господин Ольбин, по виду скромный ремесленник, немного тучный, явно

смущался, но был счастлив видеть дочь. А громкий голос тетушки доносился даже сюда. Она возмущалась, что ее любимая племянница похудела, как скелет, что ее тут голодом морят и прочее в этом духе. Шейрис, смахивающая слезы, даже толком не могла ответить, обнимая поочередно то отца, то тетю.

Я услышала рядом тяжелый вздох Крестора и с сочувствием взглянула на него. Знала, что он так и не получил от отца подтверждение, придет тот или нет.

— Ничего, ко мне вообще некому прийти, — шепнула я. — Если что, будем держаться вместе.

Он грустно улыбнулся, а потом опешил, когда Шейрис яростно замахала ему рукой, подзывая к себе.

— Кажется, кто-то хочет познакомить тебя с семьей, — подмигнула я рыжему.

Крестор мигом стушевался и посмотрел на меня с выражением крайнего ужаса.

— А вдруг я им не понравлюсь?!

— Главное, что ты нравишься Шейрис. Давай, не теряйся! — я подтолкнула его в бок, и он, набрав в грудь побольше воздуха, решительно двинулся вперед.

Эдвин рядом со мной шумно засопел. Этим поступком Шейрис явственно показала, кого на самом деле воспринимает в качестве пары.

Когда объявили о прибытии семьи Лорана, его глаза обреченно закатились. Как он и предполагал, прибыла целая делегация. Не только отец и мать, но и куча других родственников.

— Проклятье, они еще и девчонку с собой притащили, — процедил Лоран, не спеша навстречу семейке.

— Какую еще девчонку?

Дроу бросил на меня хмурый взгляд, ничего не сказал и с обреченным видом двинулся к родственникам.

— Невесту его, — ответил за него Эдвин, мои же глаза медленно округлились.

— У Лорана невеста есть?! — вот ведь бабник! Чего ж тогда ухлестывал то за одной, то за другой, а мне вообще чуть ли не в любви признавался?! Я была искренне возмущена и уже жалела, что приняла от него подарок. Теперь это и вовсе неприлично.

— Их обручили еще в детстве, — пояснил Эдвин, не решаясь последовать за Лораном, хоть это была в какой-то мере и его семья тоже. Похоже, знал, что ему будут не особо рады. — Лоран ее в последний раз видел, когда ей было восемь, а ему двенадцать. И он восторгом не горел по поводу того, что его судьбу решили, не спросив на то согласия.

Я с невольным любопытством посмотрела на держащуюся скромно юную девушку, не старше шестнадцати лет. Рыжевато-русые волосы собраны в элегантную прическу, нежно-голубое платье красиво облегает точеную фигурку. Большие шоколадного цвета глаза с нескрываемым восторгом смотрят на Лорана. Похоже, невеста не разделяет чувств жениха в отношении брака, планируемого родственниками. Она этому очень даже рада.

— Милая девушка, — вполне искренне сказала я. — Не понимаю, почему Лоран против.

Эдвин пожал плечами, давая понять, что душа Лорана для него тайна за семью печатями, да и обсуждать своего кумира он не особо любит. Обменявшись с семьей дежурными приветствиями, черноглазый поспешил вернуться к нам, а родня заняла место среди остальных гостей. По мрачному лицу дроу было понятно, что встреча вывела его из себя.

— Очаровательная у тебя невеста, — не удержалась я от реплики, когда он застыл рядом со мной.

— Кто сказал, что я собираюсь на ней жениться? Невеста — еще не жена, — бросил Лоран.

— Ну и зря. Мне кажется, она в тебя влюблена, — возразила я. — Посмотри, прямо глаз с тебя не сводит.

— Не выдумывай. В последний раз мы виделись еще детьми, — поморщился он, но все же зыркнул в сторону девушки и взгляд его сделался задумчивым.

Вот было бы хорошо, если бы девушка все же заинтересовала Лорана и он позабыл о чувствах ко мне! Я желала счастья им обоим, понимая, что сама никогда не смогу дать черноглазому то, чего он заслуживает.

Когда объявили, что пришел господин Гилмс с женой, Кристор, уже успевший тоже вернуться на место, не сдержал изумленного возгласа:

— Они все-таки приехали!

Я улыбнулась ему, выражая радость за него. Шейрис же бесцеремонно ухватила рыжего за руку.

— Меня своей семье представить не хочешь?

И сказано это было таким тоном, что становилось понятно — ответ «нет» не принимается. Хотя вряд ли Кристор собирался отказать. Улыбаясь такой широкой улыбкой, что поражаюсь, как рот еще не порвался, рыжий потащил любимую девушку к отцу и мачехе, явно чувствующим себя здесь не в своей тарелке.

Я все еще смотрела на Кристора, когда объявили новое имя:

— Советник Ниона Дарбирн.

И я содрогнулась, улыбка тут же сползла с лица. Даже всеобщий шум и гам на какое-то время прекратился. Не каждый день собравшимся удавалось увидеть так близко одну из самых могущественных особ темного мира. По обыкновению одетая в черное, в этот раз более открытое платье, леди Ниона плыла по залу, сохраняя на лице вежливую, ничего не выражающую улыбку. Разумеется, встречать ее никто не стал, но она здесь и не была с дружеским визитом. Встала рядом с тремя главами факультетов и о чем-то с ними заговорила. Я постаралась спрятаться за спинами других адептов, чтобы ненароком не привлечь к себе внимание. Лоран, удивленный моими

маневрами, поспешил следом.

— Что-нибудь случилось?

Я еще мотала головой, когда на меня обрушился новый удар. Глашатай зычно объявил имена новых гостей:

— Лорд-наместник Даранского фэйората лорд Кайлен Дарбирн с супругой леди Парнисой.

Гномья задница! Нетрудно догадаться, к кому они приехали. Словно издеваясь, глашатай продолжил речь привычной фразой, озвучивая мои догадки:

— Прибыли к адептке военного факультета Адалейт Глерье.

По толпе в нашей части зала пронесся недоуменный гул.

— Кто такая Адалейт Глерье? — слышалось отовсюду.

Пылая от неловкости и желания оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда, я решила притвориться поленом. Вдруг не заметят?

— Думаю, в Академии эта адептка больше известна под другим именем, — послышался мелодичный голос ректора, поспешившего исправить неловкую ситуацию. — Адептка Тиррен, будьте любезны поприветствовать ваших гостей.

Пришлось идти, чувствуя себя бредущей к позорному столбу. На меня устремились всеобщие любопытные взгляды, под которыми я ежилась и упорно не поднимала глаз. Чувствуя, как пылают щеки, остановилась рядом с разряженными Кайленом Дарбирном и Парнисой.

— Адалейт, дорогая, как же я рада тебя видеть! — радостно воскликнула девушка и бросилась обнимать меня.

Пришлось ответить тем же, стараясь не показывать настоящих эмоций.

— Я не знала, что ты приедешь, — пробормотала я.

— Мы с Кайленом решили сделать тебе сюрприз, — залилась беззаботным смехом Парниса.

— Сюрприз удался, — процедила я, осмелившись все же глянуть из-за плеча девушки на невозмутимо улыбающегося лорда-наместника.

Проклятье! Зря я надеялась, что его интерес ко мне прошел. Судя по голодному блеску в глазах, наоборот, усилился.

— Рад вас видеть, леди Адалейт, — хищно осклабился он, отвечивая учтивый поклон.

— Взаимно, лорд Кайлен, — процедила я.

Парниса, наконец, выпустила меня из объятий, и лорд-наместник немедленно поспешил этим воспользоваться, чтобы взять мою дрожащую руку и поднести к губам. Причем отпускать не спешил, засыпая дежурными любезностями. пылая от стыда, я стояла посреди огромного зала, заполненного людьми, и чувствовала, что все взгляды устремлены сейчас на меня. Адепты, а может, и преподаватели тоже, вероятно, пытаются понять, что вообще происходит. Что значит эта путаница с именами и почему тихую скромную человечку посещает сам лорд-наместник Даранского фэйората — кузен короля Ринадия?

И когда я думала, что хуже уже быть не может, меня бросило в озноб от раздавшегося рядом бархатного голоса:

— Как тесен, однако, мир!

Лорд-наместник все же выпустил мою руку, но сейчас я не была этому рада. Пол стремительно уходил из-под ног, и мне срочно нужна была опора, чтобы не упасть. Пришлось ухватиться за Парнису, стараясь, чтобы на лице не проступил ужас при виде приблизившейся к нам леди Нионе.

— Мама? — не скрывая удивления в голосе, откликнулся Кайлен. — А ты здесь какими судьбами?

— Как обычно, выполняю важное и ответственное поручение, — усмехнулась она и ее глаза, принявшие холодный блеск, чем-то напомнивший змею перед броском, устремились на невестку. — Рада

видеть вас, дорогая.

Парниса нервно сглотнула и теперь уже сама уцепилась за меня. Видимо, отношения со свекровью у нее складывались не особо удачно. М-да, Парнисе можно только посочувствовать!

— Я тоже рада, леди Ниона, — еле слышно пробормотала девушка.

Может, настал момент ретироваться, пока они отвлеклись друг на друга? Я, кусая губы, продумывала пути к отступлению, но судьба сегодня явно была не на моей стороне. Взгляд черноволосой извращенки переместился на меня, и холод в нем сменился еще более пугающим выражением. Проклятье! Как она не стесняется так смотреть на меня у всех на виду?! Это просто неприлично.

— Замечательно выглядишь, милочка, — проворковала она и, добивая меня окончательно, провела чуть широковатой для женщины ручкой по моей щеке. Я дернулась, словно от прикосновения змеи, и глухо сказала:

— Благодарю вас.

— Вы знакомы? — послышался напряженный голос лорда-наместника. О, сейчас я была прямо-таки счастлива его вмешательству! Если выбирать между ним и его матушкой-маньячкой, то даже колебаться не буду.

— Имели такое удовольствие, — продолжая пожирать меня глазами, откликнулась леди Ниона.

— Я пойду, ладно? — не выдержала я, позабыв окончательно о правилах приличий. — После официальной церемонии у нас будет еще возможность поговорить, — постаралась смягчить свою бестактность и, не дожидаясь реакции, стала позорно улепетывать.

Остальные адепты встретили меня любопытными взглядами, но никто не решился задать вопрос. Кроме, разумеется, Шейрис, которая никогда сдержанностью не отличалась:

— Нет, ну то, что ты лорда Дарбирна знаешь, я в курсе. А советника откуда?!

— Шейрис, не добивай меня окончательно, — взмолилась я и стала решительно протискиваться назад, желая спрятаться за спинами адептов.

В сторону декана Байдерна и особенно ректора я смотреть даже не решалась. Тогда бы точно не выдержала, послала все к демонам и ринулась прочь.

Хорошо хоть уже через три минуты всех попросили пройти в зал для официальных торжеств. У меня будет пара часов, чтобы сидя в полумраке и наблюдая за происходящим на сцене, немного прийти в себя.

Глава 15

До полумрака пришлось выдержать еще некоторое время при ярком свете. Я не учла, что именно представляет собой официальная часть дня посещений. Начнем с того, что в зал впустили журналистов, которые рассредоточились по залу, чтобы с более удобного ракурса поснимать то, что их заинтересует. Я порадовалась тому, что непосредственно на встрече с родственниками их не было. Иначе я гарантированно попала бы в газеты и опозорилась окончательно. Судила об этом по тому, что завидев почетных гостей — советника и ее сыночка — журналюги тут же обратили пристальное внимание на них. Леди Ниона, по всей видимости, привыкла позировать перед магическими камерами. Лучезарно улыбалась и принимала позы, наиболее выигрышно подчеркивающие ее внешность. Лорд-наместник же явно не обращал внимания на интерес к себе. Он сидел мрачный и о чем-то все выпрашивал мать. Уж не обо мне ли? Надеюсь, что нет, и моя персона не стала предметом столь бурного обсуждения.

Когда на сцену вышел ректор, Кайлену Дарбирну пришлось заткнуться и, как и всем, обратиться в слух. Меня тут же перестали интересоваться и лорд-наместник, и его озабоченная матушка, и пронырливые журналисты, да и вообще все на свете. Смотрела, как уверенно держится перед таким количеством народу ректор, слушала мелодичный голос, завораживающий и плавный, словно журчание ручья. Сердце в груди защемило так, что несколько секунд я даже вздохнуть не могла. Поневоле в голове всплывали наши встречи наедине, когда этот голос звучал только для меня. Говорил нежно и в то же время страстно. Проклятье, я не должна об этом думать...

Ректор поприветствовал собравшихся, вкратце рассказал о традиции дня

посещений, призванной поддержать адептов на нелегком пути, какой они для себя выбрали. А также сообщил, что хотел бы сказать несколько слов о наиболее подающих надежду студентах. Последнее, как я поняла, делалось с целью помочь выпускникам лучше устроиться после окончания Академии. Журналисты ведь разместят сведения о них в газетах, что может привлечь потенциальных работодателей. Я слышала, что уже начиная со второго курса многие проходят летнюю практику в местах, где позже станут работать. Сама я не питала надежд по поводу того, что смогу кого-то заинтересовать. В стражи женщин берут неохотно, пусть даже те обладают хорошим магическим потенциалом. А какую еще работу могут предложить адептке военного факультета с учетом того, что войны сейчас нет? Конечно, регулярное войско по-прежнему есть, но количество воинов значительно сократили. Да и не горела я желанием пока доказывать куче мужланов свою состоятельность. Меня вполне устраивала моя работа на почте.

О лучших студентах глава каждого факультета должен был поведать сам, поэтому Ирмерий Старленд сосредоточился на результатах вверенных ему целителей. Я порадовалась, услышав имя Вейна, как одного из самых перспективных учеников. При упоминании определенного студента над тем тут же загорался магический прожектор, выделяя среди остальных зрителей. Журналисты, заинтересованные полученной информацией, делали снимок очередного польщенного или смущенного адепта, и действо продолжалось.

Декан Байдерн выступал последним. Едва он ступил на сцену, как наши устроили ему настоящую овацию. Чего у военного факультета не отнять, так это яростную поддержку своих! У меня чуть уши не заложило — так заорала Шейрис. Сама я ограничилась тем, что захлопала в ладоши. Как-то не привыкла слишком бурно выражать свои восторги. Лорд Байдерн скучающим взглядом обвел толпу, давая понять, что меньше всего на свете ему нравится стоять тут и развлекать зрителей. Ему стоило лишь поднять руку и бросить повелительный взгляд в нашу сторону, как военники послушно заткнулись. Теперь в зале царила такая тишина, что можно было расслышать, как почесывает затылок один из адептов за три ряда впереди нас.

Лорд Байдерн называл имена, начиная с четверокурсников, и коротко сообщал о том, за что они удостоились такой высокой чести. Говорил

кратко и по сути, явно желая побыстрее закончить выступление. До нас — первокурсников — дошли в последнюю очередь, и вот тут я не удержалась от того, чтобы не завизжать вслед за Шейрис, когда назвали имя Крестора. Заалевшего, как маков цвет, рыжего залило сиянием прожектора, слышались щелчки камер.

— Такого потенциала огненного мага-стихийника я не могу даже припомнить, — сухо сказано декан. — Если парень в полной мере воспользуется своими преимуществами, станет одним из самых перспективных выпускников своего курса.

Я невольно отыскивала глазами родственников Крестора. Отец смотрел на сына так, словно видел впервые: с какой-то почтительной гордостью. Мачеха же недовольно поджимала губы. Я искренне порадовалась за рыжего, что он все-таки решил поступать в Академию, невзирая на то, что всю жизнь ему доказывали, что он ни на что не способен.

То, что назвали Лорана и Эдвина, не стало для меня сюрпризом, но это не помешало искренне порадоваться за друзей. Уже троих членов нашей пятерки отметили, что не могло не вызывать гордость! Мы с Шейрис довольно переглядывались, словно это нас самих похвалили. Но в следующую секунду мне захотелось спрятаться под сиденье и не высовываться до тех пор, пока декан не уберется со сцены.

— Ну, и на закуску не могу не упомянуть о моей подопечной — адептке Летти Тиррен, — с легкой иронией сообщил лорд Байдерн.

Свет прожектора на мгновение ослепил, и я усиленно заморгала, с ужасом осознавая, что на меня сейчас устремлены все взгляды.

— Уникальный магический резерв, который редко можно встретить даже у друа, не то что у человечки. Кроме того, адептка делает неплохие успехи в военной подготовке, за чем я слежу лично.

Услышав несколько щелчков магических камер, я едва не чертыхнулась. Вот не хотела же попадать в газеты! И как назло... Хотя радует уже то, что попаду туда не из-за скандальных сплетен, а за успехи в учебе. Когда луч прожектора от меня убрали, я, наконец, смогла нормально видеть и поймала пораженный взгляд Кайлена Дарбирна, восторженный — Парнисы и изучающий — советника. Поспешила отвернуться, радуясь, что моя

минута славы благополучно миновала.

Наконец, воцарился долгожданный полумрак. Освещенной осталась лишь сцена, где начался концерт. Адепты проявляли свои таланты и умения, многое казалось действительно интересным, но я никак не могла сосредоточиться на происходящем. Жутко разболелась голова, и я с ужасом представляла, как переживу предстоящий бал. Снова придется пересечься с лордом-наместником и Парнисой, вести пустую светскую болтовню, полную недомолвок. Чувствовать холод со стороны ректора и ловить непристойные взгляды леди Нионы. М-да, и почему я так ждала этого бала?.. Уж лучше бы нарушила все правила приличий и вовсе на него не пошла. Сидела бы сейчас на маминой кухоньке и драила посуду, ведя мирный задушевный разговор. Я издала страдальческий вздох.

Когда объявили выход принцессы Лаурны, я невольно встрепенулась и сосредоточилась на том, что происходит на сцене. Один из адептов-целителей сидел за клавесином, аккомпанируя девушке. Она же, одетая в то самое розовое платье, какое я видела в каталоге, стояла посреди сцены, похожая на волшебное видение. Отовсюду слышались восхищенные охи и вздохи. Как же она очаровательна! — и прочее в том же роде. Мое же сердце стремительно атаковал целый рой надоедливой мошкары. При всем желании я не могла придрататься к внешности соперницы. Она и правда выглядела великолепно и держалась соответственно. Со спокойным достоинством. Хотя легкий румянец выдавал небольшое смущение. Надеюсь, что голос у нее окажется не такой уж идеальный — совсем уж по-детски подумала я, чего тут же устыдилась. Ну, или хотя бы сфальшивит пару раз, — продолжал шептать мне на ухо злобный червячок.

Не сфальшивила.

Голос у принцессы оказался не слишком сильным, но приятным и мелодичным. Врожденный слух не позволил ей сделать ни одной фальшивой ноты. Песня лилась освежающим ветерком: легкая и чистая. Она пела о любви до гроба, преодолевающей все преграды вопреки всем и всему. А мне приходилось до боли вбиваться ногтями в собственные ладони, чтобы сдержать раздражающую душу ревность. Я прекрасно понимала, для кого она поет, хотя ни разу принцесса даже не глянула в сторону ректора.

Сегодня между ними все решится... Я глубоко вдохнула воздух, стараясь успокоиться. Меня это не должно больше заботить. Не должно.

Журналисты то и дело щелкали принцессу, с восторгом глядя на нее. Я уже представляла себе завтрашние заголовки, воспевающие не только ее красоту, но и талант. Да и плевать!

Я едва дождалась, пока она уберется со сцены, и даже хлопала чуть ли не громче всех, не выдавая настоящих чувств.

Наконец, концерт закончился, и всех пригласили пройти в балльный зал, где были подготовлены фуршетные столы с закусками и напитками. Спрятанные за кадками с декоративными деревьями музыканты играли ненавязчивую музыку. Адепты на какое-то время удалились, чтобы снять мантии и предстать перед гостями в более подходящем для торжества виде.

Я бы охотно так и осталась в гардеробной, если бы не Шейрис, которая то и дело торопила меня. Сама же она с загадочным видом театрально сбросила мантию, явно предвкушая реакцию парней. Те уже стояли перед нами в лучших своих костюмах и выглядели великолепно. Я на Лорана даже иначе взглянула — настоящий лорд. Казалось, костюм его полностью преобразил, заставляя держаться соответственно своему положению. Бедная его невеста — сегодня он точно ей сердце разобьет! Эдвин и Кристор в восхищении оглядывали довольную Шейрис, бросающую то на одного, то на второго кокетливые взгляды. Проходящие мимо Лин и Дора, тоже в прелестных платьях, не преминули выразить ей свое восхищение. Было непривычно видеть девчонок не в военной форме. Они даже накладные локоны нацепили, что совсем уж их преобразило.

— Летти, а ты чего в мантии до сих пор? — смущенно поблагодарив меня за комплимент, спросила Лин.

— Сейчас сниму, — без особого энтузиазма сказала я. Теперь всерьез думала о том, что лучше бы, как и предполагала вначале, надела серое платье. По крайней мере, в нем легче было бы затеряться. Но времени бежать в общежитие и переодеваться нет. Да и Шейрис бы начала отговаривать. Я бы только привлекла к себе еще больше ненужного внимания.

Вздохнув, сбросила мантию и повесила на один из крючков. Когда

развернулась, вокруг стояла тишина. На меня смотрели чуть ли не с открытыми ртами. А я мигом почувствовала себя голой и беззащитной.

— Летти... — первой вернула дар речи Лин. — Я даже не знала, что ты можешь быть... такой...

— Какой? — я скривила губы в улыбке.

— Где ты такое чудо взяла? — подскочила ко мне другая девчонка. Кажется, с факультета теоретической и прикладной магии. — В каталогах его точно не было, иначе я бы заметила.

— Ей подарили, — некстати вмешалась Шейрис, загадочно подмигивая мне.

Я покосилась на Лорана, и меня поразило выражение его лица. Привычная маска снисходительного равнодушия на какое-то время спала, он не мог отвести от меня восхищенного взгляда. Нехорошие подозрения немедленно забарабанили в мою уже мало соображающую голову. Если он уже видел это платье, то почему так реагирует? Мысль о том, что подарок не от Лорана, показалась настолько пугающей, что я невольно сглотнула.

— Так, ладно, хватит глазеть на меня! Пойдемте на бал уже, что ли, — поспешила я прервать затянувшееся молчание.

Стоять тут, как пугало, под всеобщими оценивающими взглядами, становилось все более неловко. Не дожидаясь чьего-либо ответа, я развернулась и неспешно двинулась к дверям.

— У тебя даже походка изменилась, — догнав меня, сообщила Шейрис мне на ухо. — Двигаешься, словно одна из барышень-аристократок с целительского. Я специально пыталась копировать их походку, но мне почему-то не удалось.

Я усмехнулась, представив себе, как живчик по имени Шейрис пытается двигаться неспешно и плавно. Меня же самому этому заставляли учиться чуть ли не с детства. Гувернантки добивались от меня и Парнисы умения подавать себя так, как полагается в высшем свете. И хоть, попав в Академию, я намеренно старалась избавиться от этой показной мишуры, сейчас, надев шикарное платье, вдруг снова нацепила прежнюю личину.

Это произошло так легко и естественно, что я даже сама не заметила. Что ж, за внешним лоском легче скрыть то, что на самом деле происходит внутри. Буду сегодня изображать из себя леди. Я невольно усмехнулась.

— Больше всего меня беспокоят танцы, — продолжала шептать старающаяся подстраиваться под мою походку Шейрис. — Мы с девчонками пытались выучить то, что обычно в высшем свете танцуют. Но там столько нюансов, что с ума сойти можно!

— Это точно, — кивнула я, вспомнив кучу различных па, перемены партнеров и другие прелести танцев высшего света.

— Надеюсь, не опозорюсь, — обреченно закончила подруга.

— Не опозоришься, — подбодрила я. — А вот насчет твоих кавалеров не уверена.

Мы обе покосились на следующих за нами парней, выделив Эдвина и Крестора. Шейрис издала смешок и с самым глубокомысленным видом заявила:

— Лучше первый танец я станцую с кем-нибудь, кто в этом разбирается. А там посмотрим.

Я только покачала головой, думая о том, что сама предпочту вообще не танцевать. Возьму бокал с шампанским, найду какой-нибудь укромный уголок и постараюсь слиться со стеной.

Наивная...

Едва мы вошли, нас ослепили вспышки камер. Оказывается, журналюги, заняв удобную позицию, фиксировали всех адептов, входящих в бальный зал. И наше с Шейрис появление незамеченным не прошло. Моя бедная голова разболелась еще сильнее от гула голосов, приглушенного смеха и прочих звуков, царящих вокруг. Платье теперь уже не вызывало у меня прежнего восторга. Я еще сильнее ощутила, что декольте у него уж слишком открытое. Но если бы сейчас съежилась и потупила взор, выглядела бы совсем жалко. Заставила себя расправить плечи, нацепила на лицо ничего не выражающую легкую улыбку и неспешно двинулась вперед, смело встречая восхищенные или завистливые взгляды.

Понадобилось все мое самообладание, чтобы сохранить прежнее выражение лица, когда я поймала взгляд ректора. Он буквально впился в меня глазами, и на какой-то момент показалось, что я вижу в них прежнее чувство. Все вокруг замелькало яркими сполохами, становясь размытым и зыбким. Я видела только лицо любимого мужчины, который был не в силах отвести взгляд от меня. Но тут он посмотрел ниже, на кулон, уютно устроившийся на моей груди. Тот, внутри которого он оставил мне по сути признание в собственных чувствах. Щеки Ирмерия залила смертельная бледность, в глазах отразились боль и гнев. Он отвернулся, вновь обратив внимание на стоящих рядом принцессу Лаурну и советника Дарбирн. Проклятье! Я прекрасно поняла, что все это означало. Он воспринял это, как очередное издевательство, попытку уязвить. Ему даже в голову не пришло, что я надела украшение просто потому, что оно уже стало частью меня. Единственным, что осталось от нашей любви.

Я нащупала рукой украшение и конвульсивно сжала, словно пытаюсь защитить собственное сердце. Почувствовала на себе пристальный взгляд леди Нионы, но заставила себя не смотреть на нее. Рядом оказался Лоран с двумя бокалами шампанского в руках, и один протянул мне.

— Вот, возьми, тебе сейчас не помешает.

Я благодарно ему улыбнулась и взяла бокал. Лоран задумчиво посмотрел на меня и двинулся к своей семье, уже изо всех сил делающей ему знаки. Эдвин неуверенно двинулся за ним. Шейрис же пошла к своим, захватив с собой Кристора. Меня оставили в гордом одиночестве под непрерывно атакующими взглядами окружающих. Я неспешно двинулась по залу, выискивая укромное местечко, чтобы провести там ближайшие пару часов. А потом незаметненько скрыться вообще.

Если полагала, что мне это позволят, оказалась еще наивнее, чем полагала. Не успела я устроиться у одной из мраморных колонн, как ко мне приблизилась Парниса. Я порадовалась тому, что ее муж сейчас занят разговором с кем-то из гостей. Хотя, судя по то и дело бросаемым им на меня взглядам, не преминет тоже почтить своим вниманием.

— Великолепно выглядишь! — сказала подруга, встав рядом со мной. — Не считай это лестью, но ты тут всех затмила.

— Ты слишком добра ко мне, — я покачала головой, испытывая неловкость. Невольно испытала грызущее горькое чувство внутри. Раньше я никогда не испытывала неловкости при общении с Парнисой. Как сильно все меняется в этой жизни!

— Ничуть, — улыбнулась девушка.

Мы завели обычную светскую беседу. Я не могла избавиться от мысли, что наше общение слишком формальное, не такое, как раньше. Парниса рассказывала о наших общих знакомых, о том, какую жизнь ведет в Даране. Я постаралась сосредоточиться на разговоре с ней, так было легче не замечать взглядов остальных. Даже в какой-то момент испытала благодарность к Парнисе, что благодаря ей не ощущаю себя еще более неловко.

— Знаешь, ты очень изменилась, — внезапно произнесла девушка.

— Думаешь? В чем же?

— Стала гораздо увереннее, сильнее.

— А еще красивее, — слышался рядом низковатый голос.

Я вздрогнула, осознав, что лорд-наместник Дарана волшебным образом материализовался рядом. Совсем упустила его из поля зрения.

— Не находишь, дорогая, что твоя милая подруга просто сказочно выглядит? Видимо, учеба в Академии все же пошла ей на пользу.

— Благодарю, лорд Дарбирн, — сухо сказала я, испытывая сильное желание выплеснуть остатки шампанского ему в лицо. Как он смеет флиртовать со мной на глазах у жены?! — Но вы преувеличиваете.

— Ничуть... — он чуть наклонился ко мне, не сводя глаз с моего лица. — В вас появилось что-то новое... Вы будто бутон розы, который наконец-то стал распускаться, открывая миру всю свою красоту.

— Лорд Дарбирн, — прошипела я, — вы совсем засмущали меня своими комплиментами. — И я красноречиво покосилась в сторону Парнисы, давая понять, что она слышит каждое слово. Но, судя по невозмутимому виду

девушки, ее происходящее ничуть не трогало. Может, для лорда-наместника такое поведение в порядке вещей и она не воспринимает его чем-то недопустимым?

— Кажется, вас зовет матушка, — внезапно проворковала Парниса, махая кому-то рукой.

Кайлен поморщился и обернулся, без особого энтузиазма тоже помахал рукой советнику Дарбирн, делающей ему призывные жесты.

— Милые дамы, вынужден вас покинуть. Надеюсь, ненадолго.

Нацепив на лицо фальшивую улыбку, он двинулся к леди Нионе, я же вздохнула с облегчением. Слишком быстро переведя взор на Парнису, успела заметить в ее глазах тоску. Это открытие поразило. Оказывается, она не так уж счастлива и невозмутима, как можно предполагать судя по ее поведению.

— Скажи, ты счастлива с ним? — вырвалось у меня. На этот раз слова прозвучали искренне, пусть и не слишком-то соответствовали нормам этикета.

— Я люблю его, Адалейт, — тихо откликнулась Парниса, лучезарно улыбаясь.

— Я ведь спросила не об этом. Скажи, тебя не смущает, что он на твоих глазах отвечает комплименты другим женщинам... Да и вообще, — меня прорвало, я больше не могла сдерживать настоящие эмоции.

— Дорогая, я отвечу только потому, что ты для меня как сестра, — она покачала головой, с укоризной глядя на меня. — Хотя считаю, что то, что происходит между мужем и женой, не должно касаться больше никого... — Парниса набрала в грудь побольше воздуха и чуть дрогнувшим голосом продолжила: — Кайлен с самого начала дал мне понять, чего я могу ждать от него, а чего требовать не должна. Он дает свободу мне, а я ему. И что он не потерпит проявлений ревности, считает их пережитком прошлого. Я смирилась с тем, что мой муж нравится женщинам и что я для него не единственная. Главное, то, что в итоге он приходит ко мне. Я его жена, остальные останутся лишь мимолетными увлечениями.

— Но неужели ты не испытываешь ревности?! Вот сейчас, когда он у тебя на глазах... — я осеклась и залилась краской.

— Тебе я доверяю, Адалейт, — она осторожно сжала мою руку. — И не считай меня полной дурой. Я с самого начала замечала, что ты нравишься Кайлену. И твой отъезд... Я поняла, почему ты это сделала. И ценю это больше, чем ты можешь себе представить.

Я была так поражена, что потеряла дар речи. Парниса все знала?! У меня так закружилась голова, что я вынуждена была ухватиться за руку подруги.

— Все хорошо, Адалейт, — она искренне мне улыбнулась. — Ты всегда останешься моей подругой. Я бы не хотела, чтобы что-то встало между нами.

Я просто кивнула, чувствуя, словно с плеч свалился огромный груз. Не было больше натянутости и неловкости, и мы заговорили так, как раньше. Искренне и легко. Все прочие неприятности отошли на второй план, и я радовалась тому, что в моей жизни снова появился дорогой человек.

Даже вздрогнула, когда наше уединение снова потревожили. Оказывается, начались танцы, и многие пары уже устремились к центру зала. Возле нас стоял лорд-наместник и его бархатистый голос прервал очередную реплику Парнисы:

— Дорогая, ты не возражаешь, если я приглашу нашу очаровательную Адалейт на танец?

Подруга мило улыбнулась и поспешила заверить мужа, что нисколько не возражает. Возражала я. Мысленно. Но высказать вслух не посмела. Что-то мне подсказывало, что отказа он не потерпит. Покусывая нижнюю губу, неохотно приняла протянутую руку и последовала за кавалером.

— Я рад, что не ошибся с подарком, — послышался негромкий шепот, от горячего дыхания лорда-наместника волосы над ухом затрепетали.

В первый момент я не поняла смысла сказанного, потом мне кровь бросилась в голову. Я резко остановилась, неверяще глядя на него. Мужчина склонил голову набок, улыбаясь знакомой хищной улыбкой.

— Платье от вас?! — я немедленно ощутила дикое желание сбросить его, словно оно ядовитое. Только остаток стремительно покидающего меня здравого смысла вынудил держать эмоции под контролем.

— А от кого же еще, милая? — издевательски ухмылялся он. — Хотя не удивлюсь, если ты уже успела обзавестись и другими поклонниками.

— Я оплачу вам всю стоимость этого платья, — процедила я, проигнорировав его последнюю реплику. — Если понадобится, ночи напролет работать буду, но...

— О, не стоит, милая... Ты же знаешь, что я не приму от тебя денег... Если так уж хочешь отработать, я предпочту плату так сказать... натурой.

Утратив контроль над собой, я вскинула руку, готовясь отвесить ему пощечину. То, что в этот момент за нами наблюдает множество любопытных глаз, вообще улетучилось из головы. Настолько сильна была охватившая меня ярость. Кайлен легко перехватил мою руку и поднес к губам, не сводя с меня горящего взгляда.

— Ну же, детка, не стоит так явно показывать свои чувства ко мне у всех на виду... Конечно, я не против, но все же...

Он еще и издевается, мерзавец?!

— Ух, как яростно сверкают твои глазки! Не представляешь, как ты хороша в гневе...

— Лорд Дарбирн, вы...

— Можно просто Кайлен, милая Адалейт.

— А вот это вряд ли, — прошипела я, пытаюсь высвободить руку из его захвата.

— Ну же, успокойся, дорогая. Честное слово, я не хотел, чтобы ты настолько вышла из себя, — промурлыкал он. — Ты обещала мне танец.

Тряхнув головой, я заставила себя собрать остатки самоконтроля и на негнущихся ногах двинулась дальше к танцующим парам. Ни на кого

старалась не смотреть, понимая, что тогда окончательно расклеюсь. Заставила себя сосредоточиться на танцевальных движениях, машинально повторяя знакомые па. Это немного помогло. Технически танцы в темных мирах и правда были невероятно сложными. Стоит сбиться, как трудно снова войти в прежний ритм. Великолепное упражнение на концентрацию — нашим преподавателям стоило бы взять на заметку.

— Ну же, улыбнись мне, — вновь послышался бархатистый голос лорда Дарбирна. — А то с таким лицом только на похороны идти.

Я взглядом выразила все, что думаю о его реплике, но заставила себя снова нацепить вежливую улыбку.

— Так-то лучше, милая.

— Перестаньте так называть меня, — процедила я. — Вы не имеете на это никакого права.

— А кто имеет, Адалейт? — глаза Кайлена полыхнули злобными искорками. — Лорд Байдерн? Он назвал тебя своей подопечной. Слышал, его последняя подопечная еще и постель ему ночами согревала.

— Вы правда считаете, что я стану отвечать на это? — я гневно прищурилась.

— Или кто-то из желторотых адептиков, а? Тот черноглазый, которого ты как-то притащила в дом Медлентов? Он и сейчас глаз с тебя не сводит. Даже танцуя с другой девицей.

Я невольно оглядела другие пары и на самом деле увидела Лорана, танцующего со своей невестой. Он поглядывал на меня с тревогой, и я успокаивающе ему улыбнулась, давая понять, что все в порядке.

— Пока ты рядом со мной, будь любезна не строить глазки другим, — яростное шипение Кайлена заставило пораженно выдохнуть и снова обратить взгляд на него.

— Да как вы смеете?! — я поспешила замолчать, ощутив волны злобы, исходящие от него. Проклятье! Да он ревнует! Я ведь всего лишь улыбнулась Лорану. И вообще по какому праву он меня ревнует?!

— Когда ты успела познакомиться с моей матушкой? — слышался новый вопрос, окончательно выбивший из колеи. По спине пробежал холодок. Вот только разговоров об этой извращенке мне сейчас не хватало! И так из последних сил держусь. — Она проявляла к тебе сильный интерес. Расспрашивала, откуда мы с Парнисой тебя знаем. Меня беспокоит, что она вообще об этом спрашивала!

— Поверьте, лорд Дарбирн, меня беспокоит не меньше, — съязвила я. — Уже наслышана о вашей матушке и ее... вкусах.

— Я дал понять, что сильно расстроюсь, если она продолжит... э-э-э... интересоваться тобой, так скажем.

Впервые я ощутила благодарность к этому мужчине. Может, его вмешательство отвратит от меня хоть эту опасность? Но его следующие слова развеяли и эту надежду.

— Знаешь, что она ответила? — лорд Дарбирн криво усмехнулся. — Сказала, что раз я не слушал ее советов по поводу выбора жены, то почему она должна слушать мои... Проклятье...

Он настолько потерял самообладание, что сбился с ритма. Потом и вовсе схватил меня за локоть и потащил прочь от танцующих. А я была настолько потрясена нашим разговором, что даже не нашла в себе сил сопротивляться.

— Адалейт, меня беспокоит ее интерес к тебе, — выдохнул он, оттеснив к стене и загораживая от остальных гостей. — Ты не знаешь, на что она способна. А сейчас она настолько зла на меня из-за женитьбы на Парнисе, что скорее пожелает назло сделать, чем внять моим просьбам.

Час от часу не легче... Теперь к интересу ко мне леди Нионы примешивается еще и желание уязвить непослушного сыночка. И вот что мне делать?!

— Что бы ты ни думала, я не враг тебе, — голос Кайлена стал мягче. — Поэтому хочу предупредить: лучше вообще из Академии не высывайся, пока опасность не минует. К счастью, моя мать быстро теряет интерес к новым игрушкам. Думаю, ее блажь скоро пройдет.

— Игрушкам? — невольно возмутилась я.

— Не цепляйся к словам, — он поморщился.

— Трудно не цепляться, — нахмурилась я. — Когда тебя игрушкой обзывают.

Кайлен слегка улыбнулся, видно было, что он постепенно успокаивается.

— Ты все такая же дерзкая.

— Только с теми, кто этого заслуживает, — бросила я ответную шпильку.

Некоторое время он молчал, испытующе глядя на меня, потом тихо проговорил:

— Я скучал по тебе...

— Сильно в этом сомневаюсь, лорд Дарбирн, — не удержалась я, вспомнив об откровениях Парнисы. — Думаю, скучать вам не давали. В Даране много красивых женщин, готовых из декольте выпрыгнуть при виде вас.

Он горько расхохотался, потом осторожно взял мою руку и поднес к губам.

— Думаешь, я не променял бы внимание их всех на одну лишь твою улыбку?

— Какие пафосные речи, лорд Дарбирн! О том, что вы мастер говорить красивые слова, я уже знаю. И о том, что на самом деле за ними скрывается, тоже. Поэтому вряд ли куплюсь. Лучше обратите внимание на ту, кто на самом деле достоин внимания и любви. У вас замечательная жена. Жаль, что вы этого не цените.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент рядом раздался спокойный голос:

— Адептка Тиррен, можно вас на пару слов?

Я едва удержалась от облегченного взгласа при виде застывшего в шаге от нас декана Байдерна. Похоже, ему сегодня до конца вечера уготована роль моего избавителя! Кайлен резко повернулся к нему, продолжая удерживать

мою руку.

— Это не может подождать, лорд Байдерн? — процедил он с неприкрытой неприязнью.

— Боюсь, не может. Вы уж простите, лорд Дарбирн, — в его протяжном тоне послышалась легкая ирония.

Кайлен злобно сверкнул глазами, но все же отпустил меня. Я поспешно бросилась к наставнику, увлекающему меня подальше от становящегося слишком назойливым кавалера. Остановив проходящего мимо официанта, взял бокал шампанского и протянул мне.

— Вот, займи чем-нибудь руки, а то они у тебя просто неприлично трясутся.

Я вспыхнула, но послушно стиснула бокал. Во время нашей беседы с лордом-наместником до конца не осознавала, что, оказывается, стала объектом всеобщего пристального внимания. Теперь же понимание этого обрушилось на меня. На лицах журналистов читался явный азарт.

— Проклятье! — не удержалась я, пока мы с деканом Байдерном пробирались в дальний угол залы. — Мне что на роду написано каждый раз становиться цирковым уродцем?

— Ну, а что ты хотела, девочка? — криво усмехнулся наставник. — Думаю, только идиот не понял, какие отношения тебя связывают с кузеном короля Ринадия. Советую газеты, освещающие подробности дня посещений, не читать. Нервная система целее будет.

— Никаких отношений между нами нет, — прошипела я, делая глоток шампанского.

— Мы все сегодня созерцали иное, — добивал лорд Байдерн. — Какой накал страстей! — в его голосе звучала явная издевка. — Думаю, не будь здесь всех этих людей, он бы набросился на тебя прямо у той стеночки. Причем с явно не невинными намерениями.

— Прекратите! — простонала я, поднося ладонь поочередно к каждой пылающей щеке. — Я и так не знаю, куда деваться.

— Думаю, тебе будет интересно узнать, что леди Ниона все это время глаз с вас не сводила. И не выглядела слишком довольной.

— А можно послать всю семейку Дарбирнов к демонам? — прошипела я, желая сквозь землю провалиться.

— Вряд ли это тебе поможет, — хмыкнул декан. — Мое мнение: нужно бы тебе убраться с бала подобру-поздорову, пока наш славный лорд-наместник не наделал еще каких-нибудь глупостей. Рядом с тобой он явно себя не контролирует.

— А можно? — с энтузиазмом откликнулась я на предложение убраться.

— Даже нужно. Как наставник, официально тебе это разрешаю. Давай, выметайся отсюда. Если кто-то вздумает за тобой увязаться, я прикрою.

Я благодарно улыбнулась лорду Байдерну и, залпом допив остатки шампанского, поставила бокал на ближайший столик и двинулась к выходу. У меня даже уши горели, пока я пробиралась сквозь толпу гостей. Доносящийся отовсюду шепоток явственно содержал упоминание моего скромного имени. Я старалась, чтобы мой уход не выглядел позорным бегством, поэтому смело встречала всеобщие взгляды и улыбалась. Но эта улыбка замерла на устах, превратившись в гримасу, когда я увидела, что Ирмерий Старленд тоже на меня смотрит. И такое презрение читалось в его взгляде, что это мигом вышибло у меня пол из-под ног. Я едва не оступилась, чувствуя, как глаза заволакивает пелена подступающих слез. С трудом заставила себя продолжить движение, больше не глядя ни на кого вокруг.

Как же стыдно... Как же больно... И самое противное, что я в полной мере осознавала, как все случившееся должно было восприниматься со стороны любимого мужчины... И ничего не могла поделать, не могла даже попытаться оправдаться...

Уткнувшись в подушку на своей постели, я рыдала и никак не могла остановиться. Не знала, сколько прошло времени после того, как покинула бал, ставший для меня худшим кошмаром. Даже платье не смогла заставить себя снять. Так и повалилась в нем, сжавшись на кровати в маленький дрожащий комочек. Ну почему у меня всегда так? Никогда не обходится без неприятных казусов! Прямо несчастье ходячее! И так себя жалко стало, что

я уже начала настраиваться на то, что завтра первым делом напишу заявление с просьбой отчислить меня из Академии. Уедем с мамой куда-нибудь подальше, где не найдут ни лорд-наместник, ни его матушка, ни кто-либо еще, чье внимание я умудрилась привлечь. Отстраненно понимала, что во мне сейчас говорит обычная женская истерика, но ничего не могла с собой поделать. Наверное, сегодняшний позор стал последней каплей.

Стук в дверь заставил чуть ли не подпрыгнуть на постели. Я затаилась, надеясь, что неожиданный гость подумает, что никого нет, и просто уйдет. Но стук раздался снова, еще более настойчивый, и я поняла, что тот, кто стоит за дверью, кем бы он ни был, точно знает, что я здесь.

— Кто там? — недовольно буркнула я.

— Твой дражайший наставник, — послышалось насмешливое.

Я сменила гнев на милость и ринулась открывать. Наверное, декан Байдерн — единственный, кого я сейчас и правда хотела видеть. Войдя в комнату и бросив на меня беглый взгляд, лорд Байдерн хмыкнул.

— Жалкое зрелище.

Я шмыгнула носом и даже возражать не стала. Зачем отрицать очевидное? Даже поделилась с деканом возникшей «великолепной» идеей об отчислении из Академии.

— В маразм-то не впадай, — оценили мою идею по достоинству. — Вот поражаюсь, насколько вы, женщины, склонны все преувеличивать. Чего ты тут реवेशь белугой, можешь сказать? Лучше бы приемы рукопашной отрабатывала, чем попусту время тратить.

Я настолько возмутилась его черствости, что даже слезы высохли.

— Хотите сказать, что мне не из-за чего плакать?! А как же то, что я теперь посмешищем на всю Академию стала?!

Он закатил глаза.

— М-да, все сильнее убеждаюсь, что бабы с моральными принципами —

скучнейшие создания. Нет, ну то, что тебе теперь кости перемывать будут все, кому не лень, это да. Но ничего особо страшного не вижу. Ну, рвет от тебя крышу у лорда-наместника Дарана — многие только позавидуют.

— Чему тут завидовать?!

— Ладно, вижу, утешать тебя бесполезно. Поэтому лучше о деле поговорим.

Утешать?! Это он утешением называет?! Но возмущаться при общении с деканом все равно бесполезно, поэтому я просто кивнула и махнула рукой, приглашая его присаживаться. Сама устроилась на кровати, неприлично забравшись на нее с ногами. Декан сел на стул напротив и его лицо стало серьезным.

— Пока ты тут истерила, я пришел к выводу, что есть лишь один выход в сложившейся ситуации.

— Какой? — я вся превратилась в слух.

— Оставлять тебя в Академии — не вариант. У советника руки длиннее, чем ты можешь себе представить. Сегодня я видел, как она очень уж доверительно общалась с Одером Мадром. Если вздумает подключить его, то ты даже в Академии не будешь в безопасности. Мадру ничего не стоит навеять иллюзию и вывести тебя за ворота так, что никто и не заметит. Он в этом деле лучший во всех темных мирах. А дальше уже дело техники, как тебя переправить в загородный дом леди Нионы.

— Гномья задница! — выругалась я.

— Вот-вот, — он даже не улыбнулся. — Поэтому мне в голову приходит единственный выход, — декан страдальчески закатил глаза. — Придется таскать тебя за собой постоянно, пока в этом будет необходимость.

— Что?.. Я не совсем поняла...

То ли туго соображаю после всего пережитого, то ли он хочет сказать, что...

— Оформим это, как практику. Летом тебе все равно придется в каком-то

ведомстве ее отрабатывать. Так что те дни, когда тебе придется уезжать из Академии со мной, потом скостят.

— Пойдите, — я все еще надеялась, что просто его не так поняла. — Вы же довольно часто из Академии уезжаете. Я должна буду вас сопровождать? Постоянно?!

— Именно.

— Нет, пойдите... А как же мои занятия?! А как же?!..

— С преподавателями договорюсь, будешь потом наверстывать сама. Ты девочка неглупая, справишься.

Даже то, что он назвал меня неглупой, не утешило. Я была в таком шоке, что не знала даже, что сказать.

— А как же моя работа на почте?! И вообще...

О том, как все это будет выглядеть со стороны окружающих, и думать было страшно. Сочтут декана новой жертвой моих чар, не иначе. Декан настолько потерял голову от юной адепки, что ни дня расстаться с ней не может, таскает за собой, как собачонку. Вот как все преподнесут! И его, похоже, это нисколько не смущает. Зато смущает меня, и сильно!

— Практика в моем ведомстве оплачивается, поэтому заработаешь даже больше, чем на своей почте, — сухо проговорил декан. — Послушай, думаешь, мне самому это нравится?! Но раз уж ты взялась откуда-то на мою голову, придется и дальше тащить этот груз! Без моей защиты лишь вопрос времени, когда ты вляпаешься в очередную неприятность. На это у тебя просто талант! — с сарказмом закончил он.

А я с горестной обреченностью понимала справедливость каждого его слова. Значит, и правда придется распрощаться с надеждой и дальше работать у славной гномьей семьи Фирдов. И все из-за рокового стечения обстоятельств, что просто преследует меня по жизни. Семейка Дарбирн — точно мое проклятье, иначе не скажешь!

— Значит, я буду считаться стражем Службы безопасности? — безрадостно спросила я.

— Стажером, — уточнил декан. — А вообще за возможность работать в моем ведомстве многие даже доплатить готовы. Тебе бы радоваться, — многозначительно добавил он.

— Ага, я и радуюсь. Не видно? — с сарказмом отозвалась я.

— Ладно, хватит пустых разговоров. Дело решенное. Завтра с утра мы уезжаем из Академии. Ты будешь входить в сопровождение принцессы Лаурны. Считай себя к ней приклеенной.

— Что-о-о?! — вот тут я смолчать уже не могла. Он что издевается?! Не может же не знать, как я отношусь к этой девушке! Попыталась придумать последний довод, чтобы избежать этого. — А ничего, что советник тоже нас сопровождать будет? Ей ведь поручено находиться рядом с принцессой!

— Вот именно, что рядом с принцессой она ничего тебе сделать не осмелится, — обезоружил весомым доводом лорд Байдерн. — Лаурна — будущая королева, портить с ней отношения даже советнику не с руки. Она будет соблюдать приличия.

— Но... — я не решалась высказать еще одно соображение, которое буквально разрывало душу на части.

— Ну?! Говори уже! — декан явно терял терпение.

— Ректор... Он... — я осеклась, но все же мужественно заставила себя закончить. — Думаю, вы понимаете, что он, скорее всего, тоже поедет с принцессой. Я не знаю, как смогу... вынести это... — последнее я договорила, уже всхлипывая.

Одно дело — знать, что где-то далеко любимый человек просит руки другой и женится на ней. Другое — наблюдать за этим собственными глазами.

— Можешь успокоиться, — губы декана тронула жесткая улыбка. — Ирмерий Старленд не имеет намерения сопровождать принцессу Лаурну к отцу.

— Что? — я вздрогнула. — Откуда вы знаете?

— Так уж получилось, что я стал невольным свидетелем их трогательного объяснения.

— Подслушивали?

— Все же мне поручили охранять принцессу, — явно издеваясь, сказал лорд Байдерн. — Поэтому, когда она в сопровождении нашего славного ректора отправилась погулять в саду, я счел своим долгом проследить, как бы чего не случилось.

— И что там произошло? — с трудом справившись с волнением, спросила я.

— Милая принцесса была очень трогательна в попытке все же убедить лорда Старленда изменить свое решение. Он, конечно, был очень деликатен и мягок, но...

— Он отказал ей?!

Я смотрела на декана, не мигая, и пыталась понять, что делать с вдруг обрушившимся на меня миром. А еще захлестывало такое сильное ликование, что не могла даже дышать. О, Тараш, что со мной?! Я же хотела вовсе не этого! Я хотела, чтобы он женился на принцессе, стал верховным королем. Так почему вдруг радуюсь, что этого не произойдет?

Лорд Байдерн смотрел на меня, не скрывая насмешки. Потом поднялся и двинулся к двери.

— Выезжаем завтра в шесть утра. Советую собрать вещи заранее. В первом темном мире мы пробудем около недели, так что возьми все, что понадобится.

Я отстраненно кивнула, уже не думая о нем. Не думая о предстоящем путешествии. Не думая даже о домогательствах советника-извращенки и ее сыночка.

В голове постоянно прокручивались слова наставника о том, что произошло между ректором и принцессой. Но что это означает лично для меня?! Имею ли я право надеяться на то, о чем боюсь даже помыслить?.. О том, что все еще можно вернуть. Объяснить ему, попросить прощения. Или

нет... Нет, я не должна быть такой эгоисткой! Нужно убедить его изменить решение, согласиться на брак с принцессой...

Проклятье... Я совершенно запуталась в своих чувствах и желаниях.

Отчетливо знала лишь одно — я не могу уехать, не поговорив с Ирмерием Старлендом, не прояснив все между нами до конца...

Ноги сами понесли меня к двери. Я успела лишь схватить мантию со стула, на который небрежно ее бросила, когда в отчаянии вбегала в комнатку. Подумать только! Прошло всего два часа, а как сильно изменилось все в моей душе. То, что раньше казалось таким важным, теперь воспринималось, как что-то пустое и далекое.

Единственное, что важно — он. Мой Ирмерий. Я собиралась сказать ему все, как есть, вывернуть перед ним душу. Сбросить, наконец, этот груз, буквально душивший меня все это время. Поймет ли он меня? Сможет ли простить? И какое решение примет?.. Теперь, когда между нами все так сложно.

Проходя по коридору мимо одного из магических светильников, висящих на стене, я раскрыла медальон, уютным зверьком прильнувший к моей груди. Посмотрела на буквы ИС, переплетенные в затейливом узоре, и покоящуюся на подушечке из сердца розовую жемчужинку. Откроешь ли ты снова свое сердце для меня, мой прекрасный возлюбленный? Поймешь ли, что все, что я делала — только ради тебя.

Конец четвертой книги